Елена Николаевна Грицак

Популярная история мод

Елена Николаевна Грицак

Популярная история моды

Серия «Популярная история»

предоставлено правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166107

Аннотация

Большинство людей понимает под словом «мода» чарующий мир красивой одежды, связанный с эксцентричным и непостижимым для многих искусством. На самом деле мода – это не только костюм или аксессуары. Появившись в одном месте и в отдельных элементах, мода распространяется повсеместно, затрагивая почти все стороны жизни. В книге рассказано о социальных, исторических и нравственных истоках этого сложного явления. Автор знакомит читателя с историческим и национальным костюмом, с определенными событиями в обществе и отдельными личностями, повлиявшими на появление стиля в одежде.

Содержание

Введение 4
Глава I. Вне времени 7
Первобытные меха 9
Четыре тысячелетия красоты 14
«Парижанки» из Кносса 28
Эллада: все в меру 31
Тога римского гражданина 41
Звериный стиль 52
Бахчисарайский халат 60
Золото и немного шелка 67
Страна нисходящих складок 77
Мода Великих Равнин 90
Бабушкин сундук 99
Юбка настоящего мужчины 115
Глава II. Средневековые грешники 120
«Обрюченный» народ 121
Конец ознакомительного фрагмента. 127

Елена Грицак
Популярная история моды

Введение

Свободное истолкование понятия «мода» подразумевает господство установленных вкусов и взглядов в определенной сфере жизни или культуры. В отличие от стиля мода (от лат. modus – «способ», «правило») отражает лишь поверхностные изменения и существует в общественной среде, как правило, недолгое время. Употребляя слово «мода», многие неверно ассоциируют его с одеждой. Следует различать совокупность предметов, покрывающих человеческое тело, и стремление постоянно видоизменять эти предметы в зависимости от обстоятельств. В качестве причины обновления бытия обычно выступают исторические события, хотя такие перемены нередко происходят под влиянием экстравагантной личности. Например, капризы Жанны Пуассон, более известной под именем маркизы де Помпадур, обусловили рождение стиля рококо, который почти столетие направлял развитие европейского искусства.

Едва освободившись от обезьяньей шерсти, древний человек прикрыл свое обнаженное тело, сделав это не из чувства стыда. Защита от холода являлась лишь одной из многочисленных функций одежды. Костюм изначально был средством выражения эстетических ощущений, представлений о самом себе и обо всем мире в целом. С умением выделывать и сшивать шкуры пришло понимание символичности костюма. В каменном веке одеянием считался даже амулет, образно служивший мостом между уязвимым человеческим телом и агрессивной внешней средой.

Женский идеал эпохи позднего палеолита

Символический смысл одежды сохранялся в течение нескольких тысячелетий, не утратив актуальности до нашего времени. Знаком принадлежности к высшему сословию служили ткани, фасон платья и его цвет, форма головного убора, длина шлейфа, украшения. Одежда указывала на возраст, сословную принадлежность, социальный статус или состоятельность человека. Например, индейского вождя отличала роскошная мантия из перьев. Индийская вдова до конца жизни ходила в белом сари. Закутав себя в паранджу, мусульманка навсегда утрачивала собственное «я». Только фараон объединенного Египта мог носить

высокую двойную корону красного цвета. Никому, кроме европейского монарха, не разрешалось облачаться в горностаевый мех. Венецианские матроны с завистью смотрели на яркие наряды куртизанок, а те с удовольствием поменяли бы свои роскошные платья на унылое одеяние замужних итальянок.

Слепое следование моде всегда было излюбленной темой карикатуристов, никогда не имевших недостатка в пародийных сюжетах. В Средневековье высмеивались длинные шлейфы, двурогие и остроконечные чепцы, гротескно удлиненные носки ботинок. Сатирики эпохи барокко избрали мишенью женские прически-башни, пышные букли мужчин, косички, короткие панталоны и камзолы жюсокоре с длинными полами. Спустя столетие модники испытали насмешки по поводу каждой части своего туалета. Одежда времен Наполеона III, как никогда, отличалась неудобством и обилием нелепых деталей. Типичную картину городской моды того времени составляли турнюры, кринолины, корсеты, пышные рукава, огромные шляпы с вуалями, цилиндры, козлиные бородки, бакенбарды.

По словам австрийской писательницы Марии фон Эбнер-Эшенбах, «человек вправе мыслить иначе, чем представители его эпохи, но не вправе одеваться иначе». Долгая и незавершенная история моды показала логику активного стремления человека к изменению своей внешности. Тенденции развития костюма отражают склонность к преувеличению реальных параметров тела, что легко объяснимо желанием подчеркнуть свою истинную или воображаемую значимость. В сравнении с мещанкой величественно выглядела знатная дама в шляпе, кружевах и кринолине. Цилиндр визуально поднимал джентльмена над толпой обывателей в кепках. В Средние века количество и вид ткани, израсходованной на пошив платья, красноречиво свидетельствовали о принадлежности к определенному сословию.

Сама по себе одежда является глубоко индивидуальным творением человека, выражением его внутренней сущности и тайных пристрастий. Однако в соединении с модой костюм пробуждает инстинкт подражания. Психологи называют этот процесс «формой биологической защиты, естественным рефлексом стадного существа», присущим всем людям, но в различной степени. Без подражания невозможно развитие моды. Приспосабливаясь к окружающей действительности, человек копирует общепризнанный стиль, одновременно стараясь выделиться из толпы с помощью самостилизации. Явная демонстрация собственной личности легко осуществляется средствами моды, хотя лавирование между простотой и вычурностью требует тонкого художественного вкуса.

Главным объектом модной стилизации было и остается человеческое тело. Каждая эпоха создает собственный эстетический идеал, достижение которого невозможно по определению. В старину диктат моды особенно касался женской красоты, вынуждая дам использовать немыслимые средства для приближения к желанному образу. Однако, по замечанию известного модельера, «они были бы в отчаянии, если бы природа создала их такими, какими они стали, следуя моде».

«Венера» Питера Пауля Рубенса

Основная роль по исправлению физических недостатков отводилась одежде. Обладание изящной фигурой гарантировало модный силуэт практически во все времена, кроме нескольких десятилетий XVII века, когда искусство фламандского живописца Питера Пауля Рубенса предопределило господство тяжелых, пышных форм. В другие эпохи женские фигуры безжалостно деформировались различными способами, и корсет являлся отнюдь не самым варварским устройством. К счастью, ушли в прошлое жесткие корсеты и едкие белила. Современная женщина может без вреда для здоровья стать стройной загорелой блондинкой, как того требует вполне рациональная мода III тысячелетия.

Глава I. Вне времени

В многообразии видов и форм одежды выделяются две большие группы: исторический и национальный костюмы, различаемые как по сущности, так и по степени непостоянства. Исторический костюм, наиболее подверженный влиянию моды, перерождался вместе с эпохой. В нем, словно в зеркале, отражались значительные события социального или культурного характера: революции, войны, расцвет или упадок экономики, географические открытия, появление новых стилей в искусстве, смена государственной и религиозной идеологии.

Национальный костюм представляет собой стабильную одежду, практически не подверженную модной стилизации; ее разнообразие определяется только географическим фактором. Более того, неизменный народный костюм часто влияет на общественные пристрастия и вдохновляет дизайнеров на создание этнических моделей. В обиход современного человека прочно вошли индейские мокасины и пончо, восточный халат, римские сандалии, голландские сабо. Из глубины веков в гардероб европейца попали брюки, плащ, тюрбан и капюшон. На пороге III тысячелетия модельеры вспомнили самую древнюю одежду, предложив стильным дамам платья, юбки и даже бюстье из натурального меха.

Народная одежда невольно отразила сложные процессы, происходившие по мере развития этнических групп. В противоположность изменчивому историческому костюму национальное платье не утратило самобытности и до настоящего времени представляет культуру обитателей того или иного региона. Понятия «историческое развитие народного костюма» не существует, поскольку новые его виды возникают стихийно, являясь вариантом ранее существовавших форм. Исследование костюма с разных точек зрения, изучение ткачества, кроя, техники пошива, использование орнамента и цветовой гаммы помогают определить место проживания или племенную принадлежность его обладателя.

Местные особенности обнаруживались в преобладании красок, повторении мотива вышивки, но особенно в украшениях и головном уборе как в самых стойких элементах национального костюма. Например, шотландцы носили килты и покрывала, окрашенные в цвета своего клана. Жители германской земли Гессен придерживались четкого распределения расцветок: старики облачались в черное, юные девицы надевали красное, молодожены – зеленое, а матери семейства полагалось носить платье фиолетовых оттенков.

Долгая жизнь народной одежды объясняется стабильностью условий ее формирования, прежде всего климата и рельефа местности. В различном облачении нуждались прибрежные рыбаки, обитатели гор, жители лесных районов, Крайнего Севера или жарких тропиков. Особый интерес представляет костюм народов, долго проживавших в самоизоляции: жителей Японии, Китая, стран Юго-Восточной Азии, альпийских селений и членов африканских племен.

По мере расширения исторических связей старинная одежда в этих регионах не потеряла былого значения, хотя используется лишь в качестве обрядовой и праздничной.

Обширный этнографический материал, собранный многими поколениями исследователей, позволил воссоздать облик традиционного костюма от каменного века до начала прошлого столетия. Именно в этих временных рамках сохранялись принятые формы одежды, отчасти утраченные в связи с резким изменением условий жизни в бурном XX веке.

По различиям форм костюма можно проследить путь, пройденный данной нацией в процессе своего развития, а также степень ее консерватизма. За исключением американцев, практически все народы продемонстрировали стойкую приверженность к устоявшимся нормам в социальной и культурной жизни, что сыграло решающую роль в сохранении древних традиций, одной из форм которых является народный костюм. Дровосеки горной Баварии еще не отказались от удобного наряда своих прадедов, для работы предпочитая ботинки с

грубыми шипами, укороченные кожаные штаны, непромокаемую куртку из грубой шерсти. Непременным декором такого костюма изначально служили воротник, манжеты и жилет зеленого цвета, серебряные пуговицы, подтяжки, но главное – мягкая фетровая шляпа с украшением из шерсти серны.

В условиях социальных перемен национальный консерватизм проявлялся не только в реставрации старых порядков, но и в некоторой идеализации прошлого. Последние годы уходящего тысячелетия ознаменовались интересом к полузабытой старине. Новинки каждого модного сезона повторяли стиль одной из ушедших эпох, словно подтверждая справедливость афоризма «Новое есть хорошо забытое старое». Сейчас ни один показ Haute couture не обходится без моделей с этническими мотивами, причем в одном платье может соединиться несколько эпох и национальностей. Европейские дизайнеры переняли элементы традиционного костюма практически всех народов мира. Пестрая смесь различных стилей уже не считается китчем, как несколько десятилетий назад. Обращение модельера к народному костюму является выражением оригинального понимания старины и соотношения ее с современностью.

Первобытные меха

Древнейшими предками человека принято считать мелких пушистых зверьков, живших на ветках деревьев во времена, когда по планете бродили гигантские рептилии. В доисторический период развитие проходило слишком медленно. Маленькой лохматой обезьянке, похожей на современную ту-пайю, понадобилось очень много времени, чтобы превратиться в австралопитека, преобразившегося затем в Homo sapiens. Первым из ископаемых созданий, сообразившим взять в руки орудие и прикрывшим тело неким подобием одежды, стал Homo neanderthalensis – человек неандертальский. Вновь возникшие существа избрали местом жительства центральную часть Европейского континента, в частности долину Неандерталь близ современного Дюссельдорфа, от которой и получили свое название.

Неандертальцы появились на Земле примерно за 200 тысяч лет до начала новой эры, когда ледники еще не сдвинулись с места, но в воздухе уже ощущалось холодное дыхание севера. Представители раннего палеолита отличались плотным мускулистым сложением при небольшом росте, массивным скелетом, объемной грудной клеткой. Древние собиратели и охотники, пользователи огня и создатели примитивных орудий труда внешне походили на обезьян и, видимо, не были прямыми предками современного человека. Неандерталец имел массивный покатый лоб со скошенными скулами, сильно выступающий нос и срезанный подбородок. Чрезвычайно большая масса тела по отношению к его поверхности значительно уменьшала теплоотдачу, поэтому до начала оледенения людям не требовалось никакой одежды.

Согласно археологическим данным, 50 тысяч лет назад неандертальцы имели примитивный, но крупный мозг, вполне достаточный для того, чтобы догадаться накрыть себя шкурой убитого животного. Наскальные рисунки дают представление о самой ранней форме костюма – простой набедренной повязке, безусловно служившей не только для защиты от холода. Прикрыть себя мехом мог только удачливый охотник, у которого добыча оставалась после устройства жилища и постели для своего семейства. К тому времени неандертальцы существенно продвинулись в своем развитии. Приобретя человеческую хватку, они научились отесывать камень, кость, дерево, олений рог. Пользуясь рубилом с острыми краями, обстругивали палочки скребком, изготавливали из осколков камня острые лезвия, напоминающие ножи. Зубилообразные резцы помогали придавать нужную форму наконечникам копий и костяным иглам.

Неандертальцы охотились на северных оленей, мамонтов, шерстистых носорогов, пещерных медведей, лошадей, бизонов. Община жила под нависающей скалой или в пещере, в хижинах из веток, покрытых звериными шкурами. Женщины добывали и поддерживали огонь, готовили пищу, шили одежду, предварительно приобретя навыки правильной обработки шкур.

Меховая повязка неандертальца

Начиная изготавливать одежду, с кожи животного вначале удаляли жировую прослойку с внутренней стороны. Для этого сырую шкуру растягивали на земле, приколачивали колышками и тщательно очищали каменным скребком. Работая закругленным краем скребка, женщина легко удерживала орудие за рукоятку. Просушивание над огнем придавало будущему изделию мягкость и эластичность. В отверстия, проделанные по краям шкуры острым сверлом, продевались кожаные ремешки, которые стягивали меховое платье наподобие шнуровки. Полоски кожи служили своеобразными бретельками женских нарядов. Подобным образом матери закрепляли кусок шкуры на шее, устраивая переносную колыбельку для ребенка. Теплый мех был основой первобытной обуви: обрывок шкуры наматывался на ноги и закреплялся кожаными шнурками.

Обитатели теплых климатических зон делали одежду из разнообразных природных материалов. В этих целях широко использовались пух и перья птиц, переплетенные или связанные корни, кора, листья и стебли растений. Рука неандертальца, широкая, лапообразная, с укороченными пальцами, с уплотненными суставами и чудовищными ногтями, была недостаточно ловкой для того, чтобы орудовать тонкой иглой.

Методика изготовления шитой одежды стала доступна кроманьонцам, имевшим физический тип, подобный телосложению современного человека. В начале последнего оледенения (более 40 тысяч лет назад) неандертальцы мигрировали к югу и постепенно исчезли. Освободившееся историческое место заняли племена, заселившие степные равнины Восточной Европы. Их многочисленные поселения обнаружены на территории сегодняшней Франции, в окрестностях грота Кро-Маньон, давшего название новому виду Homo sapiens.

Высокорослые кроманьонцы отличались от предков вытянутыми, «тропическими» пропорциями тела и уже ничем не напоминали обезьян. Столь же резко изменилась их внеш-

ность: высокий, округленный свод черепа, гладкий прямой лоб, выступающий подбородок, узкий нос. Люди кроманьонского типа имели низкое, но широкое лицо, угловатые глазницы и крупный мозг. Создатели богатой культуры позднего палеолита владели секретом эффективной обработки камня и кости.

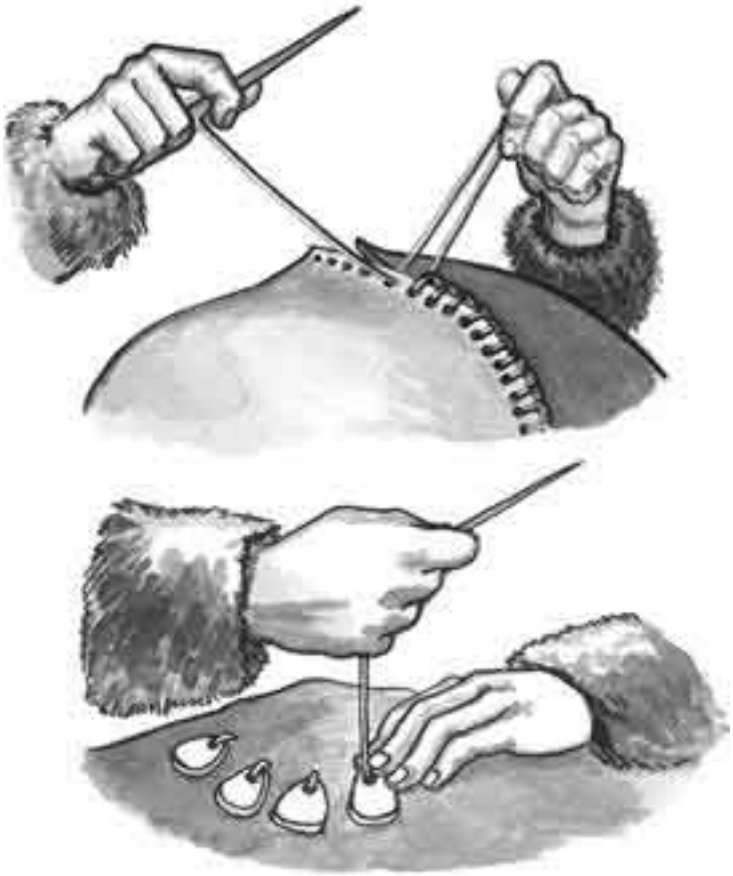
Благодаря значительно улучшенным орудиям стали доступны новые инструменты для изготовления одежды. В свою очередь, изобретение копья определило возможность получения новых материалов. Шкуры мамонта, благородного оленя, пещерного медведя, волка, шерстистого носорога в изобилии добывались на загонной охоте. Новшеством позднего палеолита являлись силки для птиц и рыболовные приспособления: гарпуны, костяные крючки. О разумном понимании красоты свидетельствует резной орнамент, украшавший копьеметалки из оленьего рога.

Костюм кроманьонца

В ледниковую эпоху людям пришлось испытать тяготы настоящей снежной зимы. Холодный климат заставил подумать о более теплом облачении, чем легкие меховые накидки. Кроманьонцы носили штаны и куртки, сшивая куски шкур иглами из оленьего рога. Древний способ изготовления швейных принадлежностей не представляет секрета, существуя до настоящего времени в качестве прикладного искусства обитателей арктических зон. Кость оленя разрезалась острым каменным резцом, с широкой стороны проделывалось отверстие, затем игла зачищалась и затачивалась о шероховатый камень. Вместо ниток использовались тонкие полоски кожи и кишки животных. Шкура мамонта сначала протыкалась каменным сверлом, с тем чтобы игла легче проходила сквозь толстый материал.

Мастерство кроманьонцев не ограничивалось умением сшивать шкуры. Они старались украсить одежду, обшивая меховые куртки бусинами из речной гальки, осколками костей, ракушками с дырочками посередине. При раскопках Сунгирьской стоянки во Владимирской области археологи насчитали более 1000 бусин, некогда закрепленных на меховой куртке мужчины. В захоронениях обнаружено множество других украшений, например ожерелья, браслеты, кольца. Бусы из органических материалов в ископаемом виде не сохранились, но предполагается, что женщины палеолита носили украшения, сделанные из рыбьих костей, яичной скорлупы, семян или зерен диких плодов.

В основных местах обитания кроманьонцев практически не встречалось просторных пещер. Им не хватало древесины для сооружения хижин, подобных неандертальским. Однако шерстистые мамонты давали людям все необходимое для существования. На вечной мерзлоте обиталище строилось из длинных берцовых костей и бивней животного, вставленных в черепа за невозможностью проткнуть твердый грунт. Каркас покрывался звериными шкурами, и семья жила в теплом доме. В других районах сооружались каменные шатры, землянки, порой образовывая большие поселки.



Способы шитья костяной иглой

Кроманьонцам принадлежит заслуга в создании первобытной культуры, материальным олицетворением которой стала наскальная живопись. Рисунки на стенах пещер Альтамира, Ласко, Монтеспан (Франция) сделаны охрой – истолченной породой красного цвета, сохранившей яркость спустя 30 тысяч лет. Именно такими красками неандертальцы раскрашивали тело до изобретения одежды, хотя не имеется свидетельств того, что это была татуировка. В качестве основных персонажей наскальных картин выступают животные.

Изображения людей встречаются крайне редко, и все они исполнены схематично. Тонкие динамичные фигуры, как правило, представляют человека в движении: бегущие дети; изящная женщина, извлекающая мед из пчелиного гнезда на дереве; охотник, стреляющий из лука в оленей.

Пещерная живопись достигла расцвета в преддверии неолита (19–15 тысяч лет назад). Появление истинного искусства ознаменовалось примитивным декором и созданием предметов, не предназначавшихся для использования в быту. Изящная гравировка на кусочках камня или кости, различные виды орнамента, мелкая каменная и глиняная скульптура, безусловно, имели чисто декоративный характер. Если настенные рисунки отражали реальные условия жизни первобытных охотников, то в женских статуэтках ярко проявился стиль эпохи.

Увековечивая в камне необычайно толстую женщину с отвислой грудью и животом, спускающимся до круглых коленей, древние мастера воплощали мечты о Прекрасной Даме своего времени. Такое оригинальное понимание женской красоты определялось реалиями каменного века. Средняя продолжительность жизни тогда не превышала 25 лет. Люди испытывали колоссальные физические нагрузки, следовательно, толстеть не успевали. Оттого редкие женщины, которым посчастливилось дожить до преклонных 30–35 лет и обрести приятную пышность, пользовались всеобщим вниманием. Дородные «венеры» палеолита вскармливали молоком не только своих и чужих детей, но и взрослых соплеменников. Взяв в руки кусок глины, скульптор не думал о «никчемной» стройной девице. Он вспоминал о почтенной матроне, стараясь выразить свою признательность в ее реальном или желаемом образе.

Чрезмерно пышные формы как недостижимый женский идеал время от времени появлялись в последующих эпохах, но уже не имели столь гипертрофированного вида. Достаточно вспомнить Венеру Милосскую и Венеру, «рожденную» итальянцем Сандро Боттичелли. Несколько тяжеловатые в современном понимании античные богини тем не менее изумляют гармоничной красотой тела. Так же совершенны пышные красавицы Тициана, Рубенса, Джорджоне. Импрессионист Ренуар не признавал классических образцов, отдавая предпочтение круглолицым упитанным дамам с мощным торсом и крепкими руками.

Забытая на миллионы лет первобытная мода закономерно вернулась к людям, облачив изящных женщин XX века на манер красавиц палеолита. В последние годы натуральный мех восстановил утраченные позиции. Не ограничиваясь шубами, современные дамы надевают меха прямо на голое тело. Сегодня можно носить меховые платья, накидки, шарфы, сумочки, пояса, фантастические головные уборы, напоминающие парики. Самые отчаянные модницы позволяют себе «лохматые» топы и купальники. В наше время зима не стала менее холодной, а ласковый мех согревает лучше, чем традиционная шерсть.

Четыре тысячелетия красоты

Волей парижских кутюрье современная мода меняется каждый сезон. Фасоны средневековых платьев преображались через 100–200 лет. Одежда древних египтян оставалась неизменной на протяжении пяти тысячелетий. Вплоть до начала новой эры жительницы долины Нила, любого сословия и возраста носили закрытую рубаху, которая начиналась под грудью, но крепко держалась на широких бретелях. «Изменчивость моды» проявлялась в различных вариантах выреза на груди. Стабильность и однообразие является характерной чертой всех древних цивилизаций. Однажды создав идеальный тип костюма, египтяне, видимо, сочли лишним заниматься частыми его переделками. С течением времени происходила небольшая модификация городского платья и отдельных деталей парадного облачения владык.

Жаркий климат Египта, собственно, не требовал никакой одежды, чем успешно пользовалось все население страны, от крестьян до фараонов. Египтяне додинастического периода (5000–2900 годы до н. э.) прикрывали наготу узкой полоской кожи, предположительно оставшейся от неведомой «моды» неолита. Труженики полей ограничивались связанными или сплетенными тростниковыми стеблями, получившими условное название «пояс с полоской». Знаком высокого положения служил парадный фартук из золотой парчи, созданный на основе пресловутого «пояса с полоской». Костюм знати дополняли посох и завитой парик, а военачальники всегда носили с собой жезл.

Знатные египтяне периода Древнего царства

В период Древнего царства (2660–2160 годы до н. э.) пояс на голом теле остался только в одежде низших слоев населения, преимущественно в качестве рабочего костюма. В то же время узкий кусок материи, который оборачивался вокруг тела, поверх длинного платья носили все египтяне. Государственные чиновники использовали примитивную драпировку, прикрепленную спереди к столь популярному «поясу с полоской».

Позже фартук стал повсеместно распространенной одеждой всех сословий. Он представлял собой собранный в складки кусок полотна, который прикладывался к телу спереди и оборачивался вокруг тела. Смещению сложной конструкции препятствовал пояс. В разные времена форма средней части менялась, но чаще использовалась треугольная или веерообразная. Считавшийся облачением бога, фартук играл существенную роль в церемониальном наряде фараона. Постепенно к нему добавились детали, прикрывающие верхнюю часть тела. Такой элемент, как драпировка, проходившая от пояса к груди, был «отголоском» меховых нарядов палеолита. В Древнем Египте звериная шкура являлась важной составляющей в облачении храмовых служителей. Например, жрецы из Гелиополя носили леопардовую шкуру, прикрепляя к меху серебряные звезды и закрепляя белый передник брошью в виде леопарда.

Свободные женщины низшего сословия ходили в просторных нарядах из легкой ткани, обвязанной вокруг тела или подхваченной широкими бретелями, чаще контрастного цвета. При отсутствии парика голова покрывалась большим платком. Рабыни ходили почти обнаженными, оборачивая бедра поясом, на котором держалась узкая полоска кожи – прообраз трусов. Служанкам разрешалось лишь платье: драгоценности и одежда являлись привилегией знатных женщин. Природный вкус египтянок позволял им носить множество массивных украшений, выглядевших изящно и элегантно на фоне скромного платья. Богатые женщины не отказывались от браслетов на руках и ногах; надевали широкие воротники-ожерелья, вышитые бисером; диадемы; металлические обручи.

Рабыни периода Нового царства

Женская красота оценивалась тогда вполне современными категориями. Непременным условием привлекательности считались стройная фигура, узкие бедра, высокий рост и длинные ноги. Уникальный облик египтян сформировался постепенно. Классические черты лица и удлиненные формы первобытных людей соединились с признаками палестинских народов, отличавшихся низким ростом, чеканным профилем и смуглой кожей. Таким образом возник новый этнический тип, характерный только для жителей долины Нила: люди среднего роста, крепкого телосложения, с широкими запястьями и роскошными черными локонами.

Обладание длинными густыми волосами сулило жителям жаркой страны немало хлопот, от которых они разумно избавлялись. Египтяне, как мужчины, так и женщины, полностью сбривали волосы, по мере необходимости заменяя их париками. Искусственная шевелюра представляла собой сложную конструкцию из натуральных волос, льна и шерсти, причем искусно завитую и заплетенную в косички с распушенными кончиками. Впрочем, египтяне выглядели прекрасно даже без париков, ведь природа наградила их черепами безукоризненной формы. Слегка вытянутый египетский череп с округлым затылком сегодня является мечтой каждого обладателя бритой головы.

Египтянки тщательно ухаживали за своим лицом, понимая, что красота неотделима от здоровья. Полноценный сон и чистая вода обеспечивали женщинам чистую кожу, блестящие

глаза с густыми ресницами. Благодаря ежедневной чистке содой зубы были белыми и ровными. Большой набор гигиенических средств, например лосьоны, кремы, скрабы, воск для эпиляции, помогал не только поддерживать внешнюю красоту, но и заботиться о здоровье всего организма. В косметический арсенал египетской дамы входил знаменитый горшочек с благовониями, где хранилось душистое притирание, с помощью которого делался массаж. Основным компонентом такого бальзама служило овечье сало, смешанное с ароматными веществами.

Мужчины следили за собой не менее усердно, чем женщины. Представители обоих полов издавна пользовались гримом, удлиняя глаза широкой полосой по верхнему веку или изменяя цвет кожи. Настоящая борода отвергалась общественным вкусом, но искусственная допускалась и даже являлась мерилом знатности. Фараон имел право носить самую длинную бороду, привязывая ее к ушам.

Жизнь египетских владык полностью подчинялась религиозным ритуалам. Мирские и духовные категории сливались для них воедино. Определенный высоким положением регламент не мог изменить никто, включая самого фараона. С его смертью нарушалась мировая гармония, народ пребывал в смятении, а страна нуждалась в преемнике божественной власти. Нового царя встречали как бога, венчая его голову двойной, красно-белой, короной, олицетворявшей власть над Верхним и Нижним Египтом. Костюм правителя состоял из златотканого фартука, покрытого спереди куском жесткого полотна треугольной формы с царской символикой. Такие же треугольники, но без орнамента носили придворные и высшие чиновники.

Облачение фараона V династии

Фараоны I–II династий, правившие в эпоху Раннего царства (2900–2600 годы до н. э.), дополняли костюм хвостом убитого льва, подчеркивая свое особое происхождение, так же как и вожди африканских племен. Более цивилизованными знаками отличия были ранние формы скипетра – изогнутый жезл и бич, означавшие покровительство земледелию и скотоводству.

Египетские художники осваивали искусство стилизации в храмовых школах. Древние каноны требовали точного соответствия изображения действительности, причем это касалось всех деталей внешности, в том числе одежды. В настенных росписях, в живописи и скульптуре белая набедренная повязка контрастирует с красновато-коричневым оттенком мужской кожи. Женщинам и рабам предписывалась кожа бронзового цвета. Эффектная желтизна выгодно оттенялась разноцветными платьями или высокими, ярко окрашенными головными уборами, особенно популярными в эпоху Среднего царства (2160–1600 годы до н. э.).

Спокойная пора правления XI и XII династий стала периодом благополучия, укрепления экономики и расцвета культуры. Очень уважаемыми людьми того времени являлись писцы. Длительное обучение грамоте требовало больших материальных затрат, но зато работа писца хорошо оплачивалась. Сохранившиеся на папирусах школьные поучения восхваляют положение писца, противопоставляя его работу всем другим специальностям:

«Будь писцом! Это избавит тебя от грязной работы, защитит от труда непосильного. Не будут стоять над тобой многочисленные хозяева и бесчисленные надсмотрщики. Писец сам не делает ничего и лишь надзирает над всеми работами на земле Египта!». Живописцы изображали писцов со свитком в руке, обычно без обуви, в простой короткой рубахе с передником. Они всегда имели при себе набор письменных принадлежностей: коробку с краской, ящик для хранения папирусов. Тростниковая палочка для письма закладывалась за ухо и немного выглядывала из-под парика.

Вельможа в двойной рубахе и слуга с сосудом для благовоний на парике. Эпоха Нового царства

Женская одежда того времени шилась по точным лекалам. Она отличалась совершенством кроя, использованием мягких дорогих тканей, мастерством обработки, удивительным изяществом деталей. Вполне функциональное платье каласирис, по форме напоминавшее футляр, вероятно, шилось по мерке, потому что облегало фигуру как трикотаж. Костюм отчетливо разделялся на лиф и прямую юбку длиной до середины икр.

Узкая юбка не позволяла женщине делать широкие шаги, оттого походка невольно становилась изящной, соответствуя древним канонам красоты. Лиф состоял из широких бретелей, оставлявших открытой грудь. В отличие от критской традиции египтяне наготу не выставляли напоказ: грудь прикрывали рядами фаянсовых бус, лентами головной повязки или волосами.

Стилизация костюма периода Среднего царства подразумевает контраст цвета и материала. На гладкой струящейся ткани резко выделяются многоцветные воротники. Строгая вертикаль каласириса пересекается поясом лифа, головными повязками, бронзовыми брас-

летами на запястьях и предплечьях. Белые платья выглядят ослепительно на фоне темно-бронзовой кожи. Узорчатые наряды, напротив, делают темную кожу египтянки светлой, как у жительницы Севера.

Подчеркнуто вытянутые фигуры контрастируют с густыми черными волосами, геометрически обрамляющими лицо.

Тенденция противопоставления свойственна всем произведениями древнеегипетского искусства, но особенно ярко проявляется в настенных росписях. На рисунках в гробнице Нефертити царица изображена в подчеркнутом контрасте с богиней Изидой. Согласно традиции, супруга фараона Эхнатона ушла в загробный мир юной красавицей в белом каласирисе из полупрозрачного шелка, с золотым воротником и в высоком головном уборе с грифом, издавна служившим символом царской власти. Имя египетской царицы Нефертити сегодня знакомо всему миру. Супруга Аменхотепа IV (Эхнатона) вдохновила фараона на коренное преобразование политической и культурной жизни Древнего Египта. Однако славой она обязана не особой исторической роли, а своей необыкновенной красоте, увековеченной в работах скульптора Тутмеса. Влюбленный ваятель создал идеал женственности, заставляющий забыть о времени и пространстве. Спустя тысячелетия образ прекрасной царицы стал символом Древнего Египта наряду с пирамидами Эль-Гизы.

Изида провожает царицу в загробный мир. Роспись гробницы Нефертити

Скульптурные портреты Нефертити были обнаружены в 1912 году, после удачных раскопок немецкого археолога Людвига Борхарта. Самое знаменитое изображение царицы, известняковый бюст в натуральную величину, вместе с другими ее статуями перешел в античное собрание национального музея Берлина.

«Хвалимый царем начальник работ скульптор Тутмес» мастерски вылепил нежный овал лица Нефертити, красиво очерченный рот, прямой нос, ее удлиненные глаза, слегка прикрытые тяжелыми веками. Телесный тон затылка традиционно контрастирует с красным цветом ленты, спускающейся вдоль лебединой шеи. Высокий головной убор обвит повязкой, украшенной разноцветными камнями.

В древности на лбу статуи имелось изображение священной змеи урей, считавшейся в Египте символом царской власти. Исполненная величия Нефертити не была царицей по крови. Ее родители, вельможа Эйе и его супруга Тии, вышли из среды провинциального

жречества. Упоминание о постыдном родстве отнюдь не льстило самолюбию царицы, именовавшей мать всего лишь «кормилицей великой супруги фараона».

В переводе с древнеегипетского языка имя Нефертити звучит как «красавица пришла». Она пришла в мир, когда Фивы были столицей могущественного государства. Покоренные народы Палестины везли в Египет «бесчисленные сосуды с вином, кожи, прекрасный лазурит, керамику, произведения искусства. Из глубины Африки шли караваны, нагруженные слоновой костью, черным деревом, благовониями и золотом, которое в этой стране считали пылью…». В обиход горожан прочно вошли тончайшие ткани из гофрированного льна, пышные парики, дорогостоящие благовония и богатые украшения.

До Аменхотепа IV (правил в 1365–1348 годах до н. э.) египетский престол формально передавался по женской линии. Нарушив вековые традиции, фараон женился не на старшей дочери предшественника, а на безродной красавице Нефертити, впоследствии принимавшей активное участие в его религиозных преобразованиях. Под влиянием супруги он принял титул верховного жреца бога Ра в Гелиополе и сменил имя на Эхнатон, что означало «полезный Атону». В результате преобразований старые идолы сменились новым государственным культом бога солнца Атона, но вместе с традиционными верованиями исчезло древнее искусство.

Изменившейся религии потребовалось другое место обитания, и фараон решил основать новую столицу. Построенная в стороне от Фив роскошная резиденция получила название Ахетатон, то есть «горизонт Атона». Словно по волшебству, в пустыне, среди скал и песка выросли сады, заплескалась вода в рукотворных озерах, поднялись ввысь стены грандиозного царского дворца. Настенные росписи огромного дома изображали сцены из жизни Эхнатона, Нефертити и шести их дочерей. Роспись пола имитировала водоемы с плавающими рыбками и порхающими птицами. В интерьере широко применялись позолота, инкрустация фаянсом и полудрагоценными камнями. Единственным сюжетом живописи стали сцены из жизни царственных супругов: Нефертити и фараон играют с детьми; Нефертити качает ножкой, сидя на коленях мужа; владыка ласково смотрит на маленькую дочь. На одном из рельефов запечатлен уникальный для древнего искусства момент – поцелуй Эхнатона и Нефертити.

По новым канонам Нефертити именовали «супругой Бога», подразумевая ее титул верховной жрицы, следовательно, обязательное участие в храмовых службах. Исполнение ритуалов требовалось для того, чтобы поддержать мировую гармонию Маат. Облаченная в роскошное золотое платье царица участвовала в богослужении, умиротворяя божество своей красотой, пением, очарованием облика и прелестью форм.

Одно из новых имен супруги Эхнатона означало «прекрасны совершенства солнечного диска» (Нефериеферуатон). Ей полагалось быть живым воплощением животворящей силы солнца, дарующего жизнь всему окружающему. Царице молились в Гемпаатоне и Хутбенбене – главных святилищах бога Атона в Фивах. Без нее, как символа плодородия и процветания, не обходилось ни одно из храмовых действ. Будучи живым воплощением грозной богини Тефнут, львиноголовой дочери Солнца, карающей преступников, Нефертити часто изображалась с палицей, служившей для наказания врагов Египта.

После 12 лет семейной идиллии никто не решился бы назвать жену фараона «красавицей, прекрасной в диадеме с двумя перьями, владычицей радости, полной восхвалений, преисполненной красотами». Изгнанная из дворца второй супругой Эхнатона, царица провела остаток дней в одиночестве и забвении. Одна из нескольких статуй, обнаруженных в мастерской скульптора Тутмеса, представляет Нефертити на склоне лет. Зритель видит еще прекрасное лицо, но неумолимое время все же оставило след. В скорбных складках рта чувствуется усталость от жизни. Утраченная гибкость величественной прежде фигуры свидетельствует о том, что ее обладательнице пришлось многое испытать. Одна из последних

скульптур изображает царицу в простом облегающем каласирисе, открытых сандалиях и почти без украшений, хотя костюм того времени предусматривал огромное количество драгоценностей.

Египетское ювелирное искусство достигло расцвета в эпоху Нового царства (1600–1000 годы до н. э.). Мастера знали чеканку и гравировку, умели обрабатывать драгоценные камни, изготавливали их заменители. В период правления династии Рамсесидов возникли все известные виды украшений: перстни, броши, кольца, ожерелья, диадемы, пояса и короны с символическими изображениями птиц и животных. Идеальное во всех отношениях искусство египетских ювелиров сохранило свои секреты. Художественная выразительность их изделий недоступна даже современным технологиям.

В эпоху Нового царства появилась тенденция к более изысканной стилизации, прослеживалась тяга к разнообразию красок. Основными постулатами придворной моды стали величие мужчин и женская сексуальность, ранее существовавшая в завуалированной форме. Облегающий каласирис отчасти заменила широкая бесформенная рубаха без рукавов, с отверстиями для рук и головы. Археологи находили в захоронениях сорочки с клиновидным вырезом и длинными рукавами, видимо служившие одеждой для сна.

Военное облачение фараона и царевича из династии Рамсесидов

До царствования Тутмоса III (1490–1436 годы до н. э.) простую рубаху носили знатные особы, но затем этот наряд видоизменился, в чистом виде оставшись рабочей одеждой, подобно примитивным формам фартука. Фараоны носили сандалии из папируса, живописно дополнявшие прозрачное тонкое платье, надетое поверх фартука. К поясу крепились мас-

сивные украшения и различные символы высокого положения. Затканная золотом одежда полагалась даже слугам правителя. Распорядители процессий держали в руках лук и колчан со стрелами, жезл или палицу, с помощью которой разгоняли толпы зевак. По примеру цариц знатные дамы отказались от передника, предпочитая двойное одеяние. Покрывая легкое платье столь же воздушным плащом, женщины XIX династии (первая половина XIV века до н. э.) положили начало моде на просторную многослойную одежду в античном стиле. Длинные складчатые наряды практически заменили старинный каласирис в эллинистический период (IV–I века до н. э.), когда страной правили Птолемеи.

Греки проникли во властные структуры Египта при разделе обширной империи Александра Македонского. Долина Нила досталась сыну македонского аристократа Птолемею I Сотеру. Бывший соратник царя перевез тело Александра в Египет, приказав похоронить великого полководца в оазисе Сива, на территории святилища Амона. В течение трех веков греки занимали египетский трон, проводя политику сближения двух культур. Эллинизация в одежде выразилась окончательным вытеснением каласириса и введением одеяния иного рода – плаща, впрочем известного знатным египтянам еще в эпоху Древнего царства.

Первоначально накидку носили поверх рубахи, а потом стали оборачивать вокруг тела. Утратив былое значение, узкое нижнее платье постепенно забылось. Во времена Нового царства свободный конец плаща пропускали под правой рукой, закидывая остаток ткани на левое плечо. Материалом для повседневной одежды служили белое льняное полотно и хлопок. Воротник-ожерелье из разноцветных бус носили как женщины, так и мужчины.

Дальнейшая эволюция традиционной женской одежды заключалась в особой манере ношения плаща. Женщины прикладывали ткань к телу таким образом, что ее части впереди имели различную длину. Удлиненная правая часть укладывалась нижним концом на левое плечо и связывалась с верхним концом более узкой левой части, образовывая узел на груди. Свободный кусок ткани складывался разнообразными способами, благодаря чему возникли многочисленные формы одного и того же костюма.

Последней представительницей династии Птолемеев была легендарная царица Клеопатра VII (69–30 годы до н. э.). Подобно Нефертити, она совмещала роли властительницы и жены божества-покровителя Фив, представая перед живописцами в соответствующем облачении. Наряд земной супруги Амона составляли узорчатый каласирис с узкими бретелями и головная повязка, имевшая большое значение в ритуальном костюме. Помимо обнаженной груди, традиционными атрибутами служили перья, солнечный диск на «короне», широкое ожерелье, браслеты на руках и ногах, крест с ушком, скипетр-посох в виде лотоса.

Несмотря на большое количество жизнеописаний Клеопатры, ее неординарная личность полностью не осмыслена. Многие поступки царицы остались за гранью логики и здравого смысла. Некоторые из признанных штампов, например ее божественная красота, купание в молоке или гипнотическое воздействие на мужчин, являются слухами или художественным вымыслом, как в повести Пушкина «Египетские ночи». Непризнанная супруга Юлия Цезаря и возлюбленная неудачливого полководца Марка Антония в совершенстве владела искусством общения, с одинаковым успехом используя свой талант в любви и политике. В отличие от Нефертити она не обладала классической красотой, пленяя умом, твердым характером и безграничным обаянием.

Жестокий Птолемей XI Авлет завещал престол двум своим старшим детям: 16-летней Клеопатре и 13-летнему Птолемею-Дионису. По древнему обычаю они поженились тотчас после смерти отца. Устранив брата с помощью римлян, царица стала официальной возлюбленной великого полководца и единственной правительницей Египта. Долгие годы царствования Клеопатры можно охарактеризовать двумя словами: любовь и роскошь. Именно эти две страсти управляли прекрасной владычицей, одновременно определяя общественные взгляды.

Достойная преемница своих предков Птолемеев, она получила прекрасное образование, свободно говорила на нескольких языках, знала философию и литературу, играла на разных инструментах. Обладая страстной натурой, царица прославилась многочисленными любовными приключениями, что вполне соответствовало свободным нравам эллинистической эпохи.

Костюм «живого» Осириса

Любовно-политическая связь с Антонием началась с мечты о бескрайней державе со столицей в Александрии. Для воплощения имперских планов требовался надежный союзник, который вскоре нашелся в лице римского полководца Марка Антония. Сторонник погибшего Цезаря около 10 лет являлся главой триумвирата, распоряжаясь восточными областями Рима и жизнью прекрасной Клеопатры.

Обезоруживающая харизма египетской царицы заключалась в особой грации, заимствованной в ритуальных танцах храмовых жриц. В древних папирусах сохранились записи, относящиеся к таинственному искусству очарования, которым в совершенстве владела Клеопатра. Восточная мифология сравнивала человеческие категории с явлениями живой природы. Например, пластика женского тела уподоблялась колыханию камыша под действием ветра и воды. Нежность и чувственность считались женской энергией, легко управляемой разумом. Блеск глаз, грациозная походка, прямая спина ставились гораздо выше приятной внешности. Действенность храмовой науки обольщения подтверждалась самой Клеопатрой, как известно не обладавшей классически правильными чертами лица.

Не ограничиваясь титулом супруги Амона, Клеопатра объявила себя новой Изидой. Второе божественное звание потребовало надлежащего облачения: облегающего платья и короны с ястребиной головой, дополненной рогами коровы. В свою очередь Антоний получил сан бога Осириса и смог увенчать себя золотой короной с перьями, подобной головному убору правителей Верхнего Египта. Материализовавшийся Осирис носил широкий пестрый плащ, красил кожу в зеленый цвет, привязывал белую бороду, потрясая символами божественной власти – изогнутым жезлом и бичом.

Ревностное преклонение римлянина перед чужими богами не могло не вызвать недовольство Рима, особенно второго главы триумвирата, императора Октавиана, пообещавшего

протащить Клеопатру за колесницей, предварительно разгромив ее армию. После поражения египетского флота у мыса Акций осенью 31 года до н. э. Антоний покончил жизнь самоубийством, по римскому обычаю бросившись на меч. Вслед за возлюбленным последовала Клеопатра, дав себя укусить ядовитой змее. Ее смерть едва не сорвала замысел Октавиана. Тем не менее победитель исполнил обещание, протащив царицу за колесницей в день триумфа, но только в виде золотой статуи.

Вступление римских легионов в Александрию положило конец независимости Египта, определив гибель уникальной цивилизации. Культура древних обитателей долины Нила затерялась в веках, уступив место традициям исконных жителей Африки и Аравийской пустыни. Современная египетская одежда представляет собой смешение персидских, мидийских и арабских форм. Широкие облачения арабов ничем не напоминают изящные каласирисы предков. Основой повседневного костюма египтянина является рубаха с широкими рукавами, часто связанными на спине. Такую манеру ввели персы еще во времена Дария I Гистаспа (522–486 годы до н. э.).

Сасанидский стиль присутствует в форме длинной рубахи с узкими рукавами, распространенной среди мусульманского населения. Женщины надевают нижнюю, более узкую рубашку, покрывая ее прямоугольной накидкой синего или черного цвета. Терминами fob или sebleh обозначается хлопчатобумажный вариант этого облачения, который состоятельные особы шьют из многоцветной шелковой тафты. Привычной одеждой кочевника бедуина является широкая рубаха. Поверх нее надевается просторный haik, фасоном напоминающий античную хламиду. Берберские женщины соединяют переднюю и заднюю части haik, скрепляя их на плечах круглыми булавками. Таким образом получается одеяние, напоминающее древнегреческий плащ. Головным убором в Египте и многих других восточных странах служит знаменитая феска, чаще всего изготовленная из красного фетра или сукна и украшенная синей кисточкой.

В начале XX столетия загадочное древнеегипетское искусство возникло из небытия в виде ритуальных предметов, найденных в гробнице Тутанхамона. По словам известного египтолога Говарда Картера, единственным примечательным событием жизни фараона было то, что «он умер и роскошно похоронен». Правитель XVIII династии, супруг одной из дочерей Эхнатона и Нефертити умер в возрасте 18 лет. Не успев произвести важных политических реформ при жизни, юный фараон совершил переворот в современном мире, определив возрождение египетской моды, которая затронула как одежду, так и общественное мировоззрение.

Золотой трон Тутанхамона

Чудом сохранившаяся гробница Тутанхамона поражает немыслимой роскошью. Только на мумии сияло более 140 золотых украшений. Забальзамированное тело фараона хранилось в трех саркофагах, последний из которых сделан из чистого золота. О высоком уровне художественного ремесла можно судить по рельефам золотого трона, по изяществу резьбы на ритуальных сосудах и оружии. Вместе с мумией найдены великолепная одежда и золотая погребальная маска Тутанхамона, вероятно повторяющая черты лица молодого фараона.

В настоящее время древнеегипетский стиль привлекает внимание ведущих дизайнеров мира. Загадочное искусство предков с удивительной точностью предвосхитило современный идеал: стройная, плоская фигура с длинными ногами, яркий макияж, контрасты, игра цвета и форм, изящная обнаженность привлекательных частей тела. Неожиданный ренессанс египетского искусства вызван усталостью от многолетнего господства классики. Творцы высокой моды нашли в нем инструмент воплощения самых немыслимых фантазий, от строгих геометрических форм и текучих линий до фантастического нагромождения несовместимых элементов.

«Парижанки» из Кносса

Во времена, когда фараоны Древнего царства безо всяких усилий правили миром, когда египетская цивилизация переживала расцвет, в Средиземноморье только рождалась великая культура, давшая миру Платона, Евклида, Аристофана, Фидия и бессмертный канон классической красоты.

Греческий идеал заключался прежде всего в правильных пропорциях. Строгая симметрия соблюдалась в изображениях лиц, обнаженных фигур, в складках одежды. Следуя общественным взглядам, мужчины изнуряли себя тренировками в палестрах, чтобы достичь и поддерживать атлетическую фигуру как основу истинно мужской красоты. Женская прелесть, напротив, выражалась в полном отсутствии признаков атлетизма. Рыхловатое тело дородной красавицы, а также классически правильные черты лица с маленьким ртом и прямым носом считались нормой. Известное выражение «чеканный профиль» характеризует типичный прием эллинских художников, соединявших лоб и нос своих героев строгой прямой линией.

Благородная строгость имела отношение к позднему этапу греческого искусства, став венцом эпохи высокой классики, возникшей из крито-микенской (эгейской) культуры. Этим термином принято обозначать несколько культурных очагов островной и материковой Греции эпохи бронзы. Самой ранней считается минойская цивилизация, представленная творениями мастеров Кносса – древней столицы государства на острове Крит. Культура получила название по имени мифологического царя Миноса, правившего на Крите в незапамятные времена.

Прекрасно сохранившиеся фрески и миниатюрная скульптура позволяют судить об атмосфере, царившей на острове около 5000 лет назад. Судя по количеству женских изображений, минойская дама занимала в обществе непоследнее место. Улыбающиеся лица критских девушек, вздернутые носики, огромные глаза и дугообразные брови не соответствуют ни одному из признанных идеалов того времени. Столь же уникальна критская одежда. Унаследовав восточное буйство красок, шитое платье разделялось на три части: лиф, рукава и несколько юбок разной длины, надетых одна на другую.

Предельно узкий и весьма условный лиф предназначался для крепления рукавов. Утягивая талию и поднимая бюст, верхняя часть женского платья выполняла функции корсета. Благодаря широким, колоколообразным юбкам женский силуэт приобретал форму буквы Х. Модная одежда полностью обнажала грудь, прикрывала руки до локтей и тщательно прятала ноги под волнами пышных оборок. На Крите женская грудь причислялась к благопристойным частям тела, а также считалось необходимым использование декоративной косметики.

Запечатленные на фресках Кносского дворца молодые дамы, видимо, пользовались растертым минералом для подводки глаз и бровей, ярко красили губы, возможно, даже осветляли волосы. Облик раскованных красавиц с высокими пышными прическами удивительно ассоциируется с современностью. Одним из шедевров настенной живописи названа юная танцовщица с торжественной прической, изображенная приблизительно в 1500–1450 годах до н. э. Платье с глубоким вырезом, длинные локоны, собранные в изящный пучок, живописный макияж девушки делают ее похожей на жительницу современного города. Это сходство заложено в названии фрески – «Парижанка», под которым творение кносского мастера выставлено в историческом музее Гераклиона.

Мужская мода более, чем женская, находилась под влиянием восточных традиций. Подобно египтянам, обитатели Крита носили короткую набедренную повязку-передник и накидку, скрепленную фигурной застежкой на одном плече. Представители сильного пола

обильно украшали одежду, носили ожерелья и браслеты, старательно завивали волосы и также сильно утягивали пояс, создавая осиную талию.

Парадная мужская прическа из распущенных и завитых волос обычно дополнялась узорчатым тюрбаном с длинными перьями. Незнатные горожане предпочитали шляпы с широкими полями. Члены царской семьи носили невысокие сапожки на каблуке, богато украшенные вышивкой. В числе драгоценных аксессуаров мужского костюма были металлические пояса с золотыми фигурками, служившими основой для крепления кинжала. В моде появилось понятие женского очарования. Намеренное подчеркивание талии, бедер, обнаженная грудь соотносились с натуралистическим взглядом на мир, что отразилось в выборе орнамента. В рисунках тканей преобладали природные мотивы: трава, переплетенные лианы, морские волны. Цветы и листья являлись центром композиции в работах критских ювелиров.

В течение многих веков цари Кносса являлись верховными правителями критского государства. В 1470 году до н. э. город был частично разрушен землетрясением, а через 90 лет после сильного пожара перестал существовать.

Создателями микенской цивилизации считаются племена ахейцев, основавшие города-государства Микены и Пилос в Южной Греции. Многие их достижения, например фресковая живопись, скульптура, виды оружия, а также фасоны одежды, перешли из минойской культуры. Властители Микен обладали сказочными богатствами. В царских захоронениях найдены украшения, посуда, оружие и маски, сделанные из чистого золота. «Златообильный» город некогда был велик и многолюден. Здесь процветали ремесла, изготавливались высокохудожественные изделия из бронзы: кубки для вина, мечи и доспехи. Жилые дома, гончарные мастерские, красильни и даже кузницы снабжались аккуратными табличками с указанием имени владельца.

Знатные горожане украшали стены своих жилищ декоративной росписью, заказывая художнику изображения бытовых сцен, боксирующих мальчиков, богинь и земных женщин в модных уборах. Микенские дамы также обнажали грудь, иногда полностью исключая верхнюю часть одежды. Своеобразная юбка-брюки с геометрическим орнаментом не доходила до земли, оставляя открытыми босые ноги. Богатые женщины носили множество украшений, но особенно любили браслеты на запястьях и щиколотках. Стильным дополнением такого наряда служило многониточное ожерелье, красиво сочетавшееся с широкими горизонтальными полосами на юбке.

Геометрический стиль прослеживается в оформлении дворца правителей Микен – высокого здания прямоугольной формы, со множеством окон. Наружные стены дворца окрашены в яркие цвета. Перекрытия и крыша поддерживаются мощными колоннами. В древности на крыше устраивалась терраса, где царица всматривалась в морскую даль, ожидая мужа из плавания. Колонны и внутренние стены дворца покрыты искусной росписью.

Судя по погребальным маскам, микенские цари не отличались мягким нравом. Золотые портреты оставляют ощущение безысходности: жесткие черты мужских лиц и печальные женские образы. В изображениях простых смертных отражены совсем другие чувства. На лицах нарядно одетых горожанок сияют улыбки, люди показаны в естественных позах, и даже батальные сцены лишены трагизма.

Натуралистичная мода Микен впоследствии являлась в разных культурах и во всевозможных вариантах. Удобная юбка-брюки возникла в 1980-х годах и прижилась в пляжном гардеробе современных женщин. Длинные волосы, спускающиеся по спине волнами, стали одной из характерных особенностей стиля модерн. Завоевав популярность в начале прошлого столетия, «прическа горгоны Медузы», видимо, осталась в моде навсегда.

Микенские мастера в совершенстве владели искусством обработки драгоценных металлов, знали секреты гравировки и чеканки. Непревзойденными образцами ювелирного

искусства считаются прекрасная гемма, вырезанная на аметисте; чаша из горного хрусталя в виде лебедя; бронзовые булавки с головками в форме цветочных бутонов; ритуальные чаши в виде льва и быка; высокие золотые кубки и вазы. В захоронениях найдены чеканные картины с изображением батальных сцен и охоты.

Фантазия микенских мастеров не знала границ: золотые кольца, инкрустированные серебряными изображениями, уникальные вещи из серебристого золота электрума, мрамора, гранита, малахита. Золотые и медные кольца-печатки с крошечными фигурками женщин в будничной и нарядной одежде. Реальные и мифические животные стали сюжетной основой узора на золотых пластинках, которые пришивались на парадное платье.

Античная литература связывает создание предметов искусства в Микенах с именами ахейских царей Агамемнона и Менелая, некогда возглавлявших поход греков на Трою. Мифическим поводом к Троянской войне послужило бегство неверной супруги Менелая, красавицы Елены. Раскопки Трои показали, что город действительно испытал длительную осаду и был полностью разрушен, хотя 10-летняя война не пощадила даже победителей. Согласно легенде, «прекраснейшая из женщин», Елена с неохотой вернулась в Спарту, где смиренно ожидала смерти мужа, чтобы заключить вечный союз с «самым доблестным из мужчин», храбрым героем Ахиллом.

В реальности по возвращении на родину ослабленные войска греческих царей не смогли оказать сопротивления вторгшимся племенам дорийцев. Крушение царского дома стало началом конца, а вулкан, проснувшийся на острове Тира, похоронил цивилизацию, засыпав слоем пепла остатки минойского великолепия.

Эллада: все в меру

Знакомство с культурой Древней Греции начинается с поэзии, архитектуры и ваяния. Именно в этих сферах искусства ярче всего проявилось стремление греков к красоте и гармонии. По мнению Аристотеля, «если художник размажет самые лучшие краски в беспорядке, то не сможет достичь того, чего добился набросавший стройный рисунок простым мелом». Прочитав «Илиаду» Гомера, можно получить представление о жизни древних греков. Скульптуры Фидия помогают представить внешний вид эллина. Античное мировоззрение становится понятным при взгляде на храм Афины Парфенос, известный миру под названием Парфенон.

Парфенон

Творчество архитекторов Эллады основывалось на пяти принципах: закономерность, организованность, соразмерность, симметрия, рациональность. Такие же свойства отличали античный костюм, составлявший единое целое не только с человеком, но и с окружающим пространством. Зодчие руководствовались правилами, благодаря которым высота и толщина колонн оптимально соответствовали размерам остальных частей храма. Подобное сочетание (ордер) придавало зданию совершенную форму: греческие храмы не были громоздки или приземисты. Даже самые крупные святилища не подавляли чрезмерным величием.

По аналогии с архитектурой закономерность одежды определялась шириной ткацкого станка. Не тронутая иглой и ножницами ткань просто собиралась в вертикальные складки,

напоминавшие каннелюры (вертикальные желобки) колонн. Организованность исходила из материала, диктовавшего назначение, вид и, как следствие, отделку платья. При отсутствии кроя греческая одежда не могла не быть соразмерной, хотя только античному облачению присущи уравновешенность и величественная простота. Греки строго следовали правилу «Все в меру», разумно не отягощая гармоничного облика лишними деталями.

Создатели Парфенона, зодчие Иктин и Каллистрат, прекрасно усвоили правила божественной гармонии. Их творение как нельзя лучше выражает античное понимание красоты. Сложенный из белого мрамора храм поражает строгой уравновешенностью форм и великолепием, без каких-либо вычурных элементов. В раннем античном искусстве украшательство относилось к негативным категориям. Тягой к внешнему блеску наделялись злобные божества или персонажи, подобные Деве-искусительнице из поэмы Гесиода «Теогония»:

Зевс изобрел для людей такое несчастье;
Создал он прекрасное зло вместо блага:
Тотчас слепил из земли подобие девы стыдливой;
Пояс на ней застегнула Афина,
в серебристое платье
Деву облекши; руками держала она покрывало
Ткани тончайшей, с головы ниспадавшее,
Голову девы венцом золотым увенчала богиня.
Много на нем украшений, – диво для взоров,
Всяких чудовищ, обильно питаемых сушей и морем.
Казалось, что живы они и что голос их слышен.
После того как деву, гордую блеском нарядов Афины,
Привел он туда, где боги с людьми находились
Диву дались бессмертные боги и смертные люди,
Как увидали приманку искусную, гибель для смертных…

Симметрия греческого платья исходила из прямоугольной формы куска материи. Искусно уложенная ткань повторяла линии человеческого тела, выгодно подчеркивала достоинства фигуры и скрывала недостатки. Относительно рациональности греческого платья метко высказался историк Ксенофонт, отмечавший, насколько «приятно видеть хорошо подогнанную обувь и одежду, удовлетворяющую потребностям владельца».

Поэты Гомер и Гесиод являлись представителями культуры архаического периода (VII–V века до н. э.), когда в греческом искусстве царил геометрический стиль. Вазовая живопись отличалась многоцветностью и четким орнаментом, заставлявшим вспомнить о пестрых восточных тканях. Поле керамических картин заполняли полосы, бесконечные шествия зверей, схематичные человеческие фигуры. Лица древнейших статуй отмечены особой, «архаической» улыбкой, сообщавшей им надменность небожителя и загадочность, не свойственную простому смертному. Самые древние из греческих статуй – изваяния юношей-атлетов, или куросы, – абсолютно неподвижны. Казалось, художника более всего занимало постижение пропорций, форм, отдельных частей тела и совершенно не интересовала механика движения, как, впрочем, и одежда: архаичные юноши изображались обнаженными.

Курос из Дельф

Ранняя греческая одежда представляла собой синтез местного геометризма и египетской величавости.

Основным элементом древнего костюма был четырехугольный плат, который оборачивали вокруг тела, закрепляя на плечах металлическими заколками. Тяжелое одеяние из грубой шерстяной ткани проникло в Элладу с севера, где проживали племена дорийцев. В начале XII века до н. э. предки эллинов переместились в юго-западные районы, постепенно заселив Пелопоннес, острова Родос и Крит.

В женском варианте дорийская одежда получила название «пеплос» (греч. peplos); мужчины именовали ее «хлаина» (греч. chlaina). Гомер изображал это одеяние как «лохматый плащ», который не желал укладываться в мягкие складки. Драпировка стала возможной с появлением тонкого полотна. Новый материал быстро вытеснил грубую шерсть, сделав платье легким, удобным и более подходящим для теплого климата Средиземноморья. Полотно позволяло ощущать скольжение ткани по коже, придавало фигуре воздушную объемность, мягкие очертания, создавало зримые формы, что вполне соответствовало зарождающемуся культу тела. Мужчины надевали под хлаину узкий передник, живописно повязывая его вокруг бедер.

Юноша в дорийской одежде

В понимании европейца плащ – это одеяние, оберегающее от дождя, но эта функция была им обретена не более 300 лет назад. Попадая под ливень всего несколько раз в году, древние греки тем не менее относились к плащу с большим почтением. Эллины отправлялись в театр, в школу риторики, гимнасий или гуляли по улице, непринужденно обматывая тело плащом как единственным одеянием. Искусная драпировка слыла верхом изящества и соответствовала всем общественным нормам. Для прохладной погоды предназначались плащи из шерсти с застежкой на правом плече. Позже они стали излюбленной одеждой европейских воинов.

Оригинальный дорийский принцип «без кройки и шитья» считается одним из символов раннего эллинизма. Совершенно иной характер носила одежда жителей восточных районов Греции. В то время когда дорийцы формировали культуру Эллады, обитатели островов Эгейского моря заняли прибрежную часть Малой Азии, образовав греческую область Иония. Основным элементом ионического костюма являлся шитый хитон (греч. chiton) – рубаха прямого покроя, которую надевали на голое тело.

Ионический стиль развивался под влиянием семитских традиций. В противоположность бесформенному пеплосу полотняный хитон украшался узорчатыми полосами, цветочным и геометрическим орнаментом. Короткий хитон носили воины, молодые горожане и простолюдины. Женщины, старики, государственные мужи и состоятельные граждане Ионии предпочитали длинную одежду. Гомер изобразил аристократический наряд как «изысканную, ослепительно белую, большую ризу с красивым золотым поясом». Грудь и плечи дополнительно покрывал короткий элемент хитона, скреплявшийся булавками или фигурными застежками.

Женский вариант ионийского хитона

Полотняная одежда ионийцев своей трубчатой формой и нарочитым изяществом противоречила свободному характеру эллинского одеяния. Однако, распространившись по всей территории Греции, она стала господствующим видом костюма в архаический период. Его популярность определялась прежде всего удобством: хитон был первой закрытой одеждой, не требовавшей заколок. В Элладе короткий хитон служил повседневной одеждой, длинный – праздничным нарядом пожилых и знатных людей. Его надевали конники во время состязаний; хитон со шлейфом стал характерной принадлежностью островных греков.

Женщины ценили ионийскую моду не только за изящество. Впоследствии на основе шитого полотняного хитона появились новые формы одежды, например скроенное и сшитое верхнее платье с рукавами, по форме напоминавшее современный жакет. Кроме того, ионийская женская одежда могла быть богатой и непривычно нарядной. В парадном облачении знати, помимо белого льняного полотна, использовались роскошные восточные ткани: креп, виссон и хлопок.

Несправедливо забытый дорийский стиль вернулся в Грецию в эпоху строгой классики, начавшейся после успешного окончания Греко-персидских войн (500–449 годы до н. э). Пробудившееся национальное самосознание вкупе с неприятием «азиатского варварства» способствовало возвращению древнего пеплоса. Культурная реформа затронула всю Аттику, но началась в Спарте, где строго предписывалась и долго сохранялась первоначальная форма дорийской одежды. В то же время в Афинах, по свидетельству Геродота, был принят несколько упрощенный вариант ионийского платья. Таким образом, заимствованные на Востоке элементы не были полностью отвергнуты, но хорошим тоном стали считаться простота и сдержанность.

Соединение двух стилей привело к появлению классического эллинского наряда, элегантного, удобного и полностью свободного от диктата моды. В классический период развития Греции дорийский стиль утратил громоздкость, а ионийский – чрез– мерную утонченность, отчего греческий костюм обрел пластичность и естественное изящество. Гармоничный образ, возникший в результате слияния ионийской и дорийской культур, наглядно представляет чернофигурная и краснофигурная вазопись V века до н. э. Крупные волны тяжелых живописных драпировок или легко парящие, подвижные складки новой одежды

отвечали любой обстановке, но главное – предоставляли телу возможность существовать независимо от личности или внешней среды.

Чернофигурная роспись на вазе V века до н. э.

Классическая хлаина едва достигала колен и непременно подпоясывалась. Сшитый из тонкого полотна пеплос красиво окутывал женскую фигуру, украшался вытканными полосками, подвесками, орнаментом с геометрическими и цветочными мотивами. Эллины, как прежде, не сшивали ткань, собирая ее в мелкие складки, часто с напусками в верхней и нижней части одежды. Драпировка по верхнему краю платья зажималась или заглаживалась.

Классический мужской хитон представлял собой широкую рубаху со швами на плечах. В женском варианте он сшивался или крепился застежками на плечах. Гречанки подбирали одежду с помощью пояса на талии или под грудью таким образом, что поверх пояса живописно спускалась складка материи – kolpos, часто служившая накидкой. Второе полноценное покрывало – diplax – пропускалось под левой рукой, выводилось на правое плечо и укреплялось фибулой. Богато украшенная металлическая застежка в виде булавки или заколки со щитком известна издавна. Фибула использовалась древними греками, затем римлянами и в неизменном виде перешла в средневековую Европу.

Мужчины носили хитон не подпоясывая, но часто дополняли его гиматионом (греч. himation) – удлиненным плащом с густой драпировкой. Чтобы накидка не спускалась, в углы зашивались маленькие свинцовые грузы. Старики надевали гиматион в качестве верхней одежды, прикрывая им морщинистые руки и шею. Юные красавцы предпочитали короткий гиматион как единственный наряд, небрежно перебрасывая его через левое плечо. Универсальная накидка изредка применялась замужними женщинами, которые прикрывали ей волосы в дождливую погоду.

Противоположностью просторному гиматиону был так называемый хламис (греч. chlamys) – плащ из плотной шерстяной материи, надеваемый поверх хитона и застегивавшийся на правом плече или на груди. Его носили юноши, воины, старики; он использовался для верховой езды и во время длительных путешествий. Молодые воины Фессалии (восточная область Греции) предпочитали легкий вариант этой одежды. Греческий термин «хламис» преодолел географические и временные границы, став популярным на Руси. Как и многие

чужеземные слова, в русском языке резко изменявшие первоначальный смысл, слово «хламида» обозначало не роскошное одеяние античной знати, а бесформенное выцветшее старье.

Фессалийцы украшали одежду в восточном стиле: цветной каймой и кистями на нижних концах. В комплекте с хламисом обычно носили дорожную войлочную шляпу петас плоской формы, с маленькой плотной тульей и широкими круглыми или дугообразными полями. В таком наряде человек походил на покровителя пастухов и путников, бога торговли Гермеса. Фессалия считается родиной оригинальной остроконечной или конусообразной шапки пилос, чаще сшитой из мягкого войлока. Здесь же появилась фригийская шляпа с падающим вперед верхом.

Фракийский юноша в пилосе и узорчатом плаще

Во многих греческих полисах женщинам запрещалось ходить по улицам, оттого дамских шляп в раннем греческом костюме практически не было. Они появились позже, в эллинистический период, когда общество испытало некоторое смягчение нравов. Судя по прелестным статуэткам из Танагры, самые смелые дамы носили фессалийский пилос. Своеобразную шляпку плели из соломы и надевали, прикрепляя булавками к гиматиону или насаживая на конусообразную гильзу. Этот головной убор походил на плетеные шляпы, которые сейчас носят в Индокитае для защиты от солнца. Популярным женским покрывалом был короткий kredemnon, полностью закрывавший голову и доходивший до глаз, а сзади свободно ниспадавший на спину.

Термином «эллинизм» принято называть цивилизацию, возникшую после завоеваний Александра Македонского (356–323 годы до н. э.). Началом этой эпохи считаются годы падения державы Ахеменидов, а символическим окончанием – год смерти Клеопатры. Тем не

менее слияние греческой и египетской культур началось еще в конце IV столетия до н. э. и не прекратилось во времена Римской империи. Не отличавшееся своеобразием эллинистическое искусство основывалось на традициях греческой классики.

Пользуясь прежним арсеналом средств, представители новой культуры искали и находили собственные пути выразительности. В эллинизме причудливо соседствуют колоссальное и миниатюрное, страстность и классическое спокойствие. В изобразительном искусстве часто встречаются статуи стариков и детей, незнакомые греческой классике, строго следовавшей законам идеальной типизации. Характерной чертой эллинистического периода стало стремление к изысканной красоте, живой прелести, сложным психологическим явлениям, немыслимым и непонятным ранее.

«Деметра» в пеплосе классического периода. Римская копия с греческой статуи

Об утонченности эпохи свидетельствуют драгоценные украшения – ожерелья, кольца, диадемы, браслеты и серьги, в изобилии дополнявшие женское платье. У каждой аристократки имелись небольшое зеркало в резной раме, с изящной ручкой, веер, зонтик от солнца

из полотна или шелка, пояса из золота или серебра. Темный от природы цвет волос античные дамы стремились осветлить в соответствии с признанными канонами красоты.

Во время спортивных состязаний мужчины подвязывали волосы лентами или налобными повязками. С V века до н. э. эллины коротко стриглись, а в царствование Александра Македонского носили короткую бородку. Античная Греция стала родиной элегантных причесок, многократно возвращавшихся в моду в последующие эпохи. Если в классические времена волосы свободно падали на плечи, то эллинистический стиль требовал сложных узлов и кос, уложенных вокруг головы, закрепленных лентами, гребнями, скромными и богатыми венками.

В работах известных ваятелей можно заметить греческие приемы стилизации, практически не отличавшиеся от египетских: ясность и точность изображения, подчеркивание монументальности, противопоставление горизонтальных и вертикальных линий. В скульптуре богиня Деметра одета в классический пеплос из тонкой ткани. Мелкие ниспадающие складки сочетаются и одновременно контрастируют с горизонтальными локонами, аккуратно обрамляющими голову прекрасной сестры Зевса.

Отличительной чертой поздней Античности была не только изысканность, но и явное стремление к цвету. Буйство красок наблюдалось в одежде, скульптуре и даже зодчестве. Согласно новым веяниям здания сияли разноцветной отделкой, украшались колоннами коринфского ордера с базой и пышной капителью. Из литературных источников известно, что естественную окраску имела лишь одежда из шерсти и полотна. Аристократы гордились ослепительно белыми одеяниями. Греческие крестьяне довольствовались зелеными, серыми и коричневыми оттенками. Горожане выбирали цвета в зависимости от настроения. Например, черный, серый, темно-зеленый тона символизировали печаль. Шафранно-желтый цвет чаще использовался для праздничной одежды, а огненно-красный – для боевого облачения спартанцев. Чередование ярких полос являлось отличительной чертой наряда гетер.

Впрочем, отдельные устремления к яркой расцветке наблюдались у греков во все времена. Писатель Демокрит из Эфеса описывал пеструю одежду ионийских граждан. Гомер сообщал о пестрой хлаине, украшенной цветами и сценками из жизни богов. Одиссей из одноименной поэмы был одет в «двойной пурпурный шерстяной плащ. На этом плаще красовалась золотая булавка, сделанная из двух трубочек, и спереди плащ был богато украшен…». Нижняя одежда легендарного героя «блестела» сквозь яркое верхнее платье. В эллинистических поэмах описаны темно-пурпурные «хламиды», густо затканные звездами, хотя первоначально фессалийская одежда отличалась скромностью. Гомер неоднократно высказывался о «пестрых пеплосах». К этому разнообразию добавлялся причудливый орнамент: полосы, четырехугольники, точки, а также шашечный узор.

«Пьяница и гетера». Роспись на дне античной вазы, V век до н. э.

В IV веке вся территория Греции вошла в состав Восточной Римской империи. Государство прекратило существование, и древняя культура стала достоянием истории. В последующие эпохи вместе с интересом к античному искусству проявлялись слабые отклики на греческую моду. Идеология Средневековья отрицала античную философию, но не запрещала народу одеваться в некое подобие античного платья. В конце XVIII столетия вспомнилась греческая демократия: гости парижских салонов заговорили о свободе, предварительно уложив волосы на греческий манер. Все же античную моду не смогли возродить ни прерафаэлиты, ни реформисты 1890-1910-х годов, ни знаменитый французский кутюрье Поль Пуа-ре. Пыль веков изредка стряхивается на подиумах, хотя попытки дизайнеров ввести в современность какие-либо греческие элементы, помимо сандалий, как правило, заканчиваются неудачей.

Тога римского гражданина

История греческого платья началась с восточной пестроты, вычурности, чопорной искусственности, а завершилась благородной простотой, соотносившейся с высоким искусством. Облачение римлян изменялось в противоположном направлении: от непритязательного этрусского костюма до помпезной тоги.

Происхождение этрусков являлось загадкой в древности и осталось таковой до настоящего времени. Развитая цивилизация, существовавшая в I тысячелетии до н. э. на территории современной Тосканы, оказала большое влияние на Рим. Главные божества этрусков походили на римских и греческих богов, а первыми правителями Рима стали цари, называвшие своей родиной этрусскую столицу Тарквинии. Геродот (490–425 годы до н. э.) именовал этрусков выходцами из малоазиатской Лидии. Греческий историк Гелланик считал их первыми обитателями островов Эгейского моря. Автор «Римских древностей», известный ритор Дионисий Галикарнасский не сомневался, что этруски – коренные жители Италии.

Этрусская придворная дама в церемониальном наряде, V век до н. э.

Единственным источником знаний об исчезнувшей культуре служат так называемые города мертвых в Цере и Ветулонии. Скульптура и росписи на саркофагах, а также разнообразная утварь дают возможность представить обычаи, религиозные взгляды и внешний вид

прародителей римлян. Вазовая живопись этрусков близка к греческой, но создана в оригинальном стиле буккеро. Специфическими особенностями местной керамики было подражание формам металлической посуды, блеск черного фона и украшение барельефами.

Платье этрусской знати носило восточный характер, но без сказочного великолепия. Несмотря на обилие драгоценностей, наряд не производил впечатления роскошного. Современные этнографы называют такую одежду «бедной родственницей египетской, критской и греческой моды», одновременно являвшейся прообразом раннего средневекового костюма. Мрачные облачения шились из грубых тканей, в основном черного и коричневого цвета.

Обязательной принадлежностью мужского костюма был передник, которым обвязывали бедра. Вначале его надевали на голое тело, а затем стали носить поверх блузы с рукавами. Более удобный вид передника – exomis – служил рабочей одеждой. Позже в государстве этрусков распространились эллинские формы: короткий хитон для юношей и длинный для пожилых людей. Состоятельные граждане украшали края хитона узорчатой каймой и покрывали его плащом tebenna, одновременно похожим на гиматион и римскую тогу.

Tebenna с дорогой отделкой служила церемониальным платьем. Накидка, подобная хламису, дополнялась греческим головным убором, известным под названием «фригийский колпак». Мягкая шапка родом из Фригии шилась из красной или черной шерстяной ткани и осталась популярной до нашего времени среди итальянских рыбаков.

В демократичном этрусском обществе женщины не были затворницами. На фресках они изображены возлежащими у поминального стола наравне с мужчинами, танцующими на пирах, наблюдающими гладиаторские игры. Знатные дамы из Тарквиниев носили длинные рубахи, отделанные каймой по краям или узорчатыми полосами по всему полю платья. В особо торжественных случаях нижнее платье покрывалось плащом, богато украшенным вышивкой с геометрическими мотивами.

Судя по изображениям в гробницах, этрусские женщины не распускали волосы, предпочитая косы либо закрепленный лентой узел. Самым популярным головным убором, видимо, был tutulus, в форме которого ощущается ассирийское влияние. Так называли высокую конусообразную шапку, хорошо сочетавшуюся с узким парадным платьем. Изредка на рисунках встречались изображения женщин в чепце с лентами на затылке. Прическу молодых мужчин поддерживал золотой ободок филлет.

При изготовлении драгоценных украшений этруски демонстрировали удивительное мастерство. Нагрудные и наплечные подвески-воротники, серьги, диадемы, венки, перстни по форме и технике напоминали критские ювелирные изделия. Популярные у всех народов браслеты имели форму спирально закрученной полосы с тонкой резьбой. Изящное ожерелье VII века до н. э., найденное в захоронении Цаере, выполнено в виде тонкой золотой цепочки с тремя длинными подвесками. Головки подвесок служили футлярами для *женщин, VI век до н. э.* амулетов. Массивная застежка фибула являлась необходимой частью античного костюма. Помимо функции скрепления бесшовной одежды, она исполняла роль украшения и подтверждала богатство или знатность человека. Миниатюрные композиции на фибулах состояли из орнамента, изображений зверей или мифологических сцен.

Статуя богини с типичной прической этрусских женщин. И век до н. э.

Поздний костюм этрусков стал своеобразным посредником между греческой и римской модой. Многие из его элементов миновали Рим и проникли в Средневековье. Отвергнутый римлянами узкий хитон с рукавами явился непосредственным предшественником готического платья.

В Тарквиниях родились знаменитый остроконечный башмак poulaines и католическая стрижка тонзура, а также некоторые виды европейского церковного облачения. Этруски простого звания надевали на голые ноги поножи, или греческие сандалии, то есть обувь, оставлявшую открытыми пальцы. Женская обувь выкраивалась из цельного куска кожи, чаще красного цвета, и снабжалась дырочками для шнурков. Члены царского дома надевали дорогие высокие ботинки с удлиненными, приподнятыми кверху мысами.

С завоеванием Римом большинства итальянских городов, в том числе и Тарквиниев, начался быстрый упадок этрусской культуры. Традиционный костюм утратил самобытность и растворился в эллинском одеянии, давно популярном в Нижней Италии. Благодаря приверженности к греческим обычаям южные земли Апеннинского полуострова получили название Великой Греции.

Этрусский музыкант. Фрагмент росписи склепа, 470 год до н. э.

Воздействие иноземных обычаев особенно проявилось в период империи, когда римляне уже не демонстрировали национальной скромности. Судя по фрескам из Помпей, в моде того времени царили цвет, роскошь, элегантность, что повторяло метаморфозу, происшедшую с греками в пору царствования Александра Македонского. К концу I века, когда совершенно забылся этрусский язык, Этрурия прекратила существование как государство. Однако древняя культура продолжала жить в искусстве и религиозных традициях римлян. Римляне переняли от предков гидротехнические и архитектурные секреты, способы гадания, искусство реалистического портрета и многие детали одежды. Культура Рима республиканского периода началась с изгнания этрусских царей в конце IV века до н. э. С того времени римское общество объявило себя сильнейшей державой Средиземноморья, свободной от всякого чужеземного влияния. Горделивое звание Roma togata («Рим, носящий тогу») выделяло граждан новой республики среди всех соседних народов.

Подобно Греции после персидских войн, Рим утвердил тип национального костюма, постепенно оформившийся в величавую тогу (от лат. toga – «покрываю»). Эта верхняя одежда предписывалась только свободным гражданам государства и представляла собой кусок белой шерстяной ткани овальной формы, особым образом драпировавшийся вокруг тела. Предполагалось, что тога будет не только символизировать принадлежность к Риму, но

и отвращать римлян от пагубного стремления к роскоши. По мнению старцев сената, немалая угроза исходила из Греции. Никто не мог отрицать превосходства эллинского искусства, изысканность и рациональность «вражеской» одежды, оттого неудобную тогу пришлось наделить символическими свойствами.

Статуя епископа Тита

Тяжелые складки национального плаща впервые окутывали тело юноши в день его совершеннолетия. Торжественный момент объявления 17-летнего человека гражданином Римской республики сопровождался патетичным надеванием toga virilis («тога зрелости»). Отличительным знаком высокопоставленного чиновника являлась toga praetexta, окаймленная одной пурпурной полосой, повторявшейся на спине и груди длинной туники, которую надевали под тогу. Всадники, занимавшие вторую после сенаторов ступень римской иерархической лестницы, украшали тунику узкой полоской.

Низким особам, каковыми считались иностранцы, рабы или изгнанники, ношение тоги запрещалось, ведь они не умели правильно укладывать складки. По виду драпировки определялся культурный уровень обладателя тоги. Этой науке римляне обучались наряду с поэтикой и риторикой.

Высокообразованные граждане Рима не ходили босиком, подобно грекам, но они много путешествовали, бывали в холодных странах и потому больше заботились о своих ногах. Ранняя обувь римлян лишь выполняла свое предназначение и еще не удостоверяла статуса человека. Сандалии не украшались и полностью обнажали ногу. Позже появилось множество ремешков, стали закрываться пальцы, чем, собственно, обувь римлян отличалась от греческой. Самым простым и наиболее распространенным видом античной обуви был карбатин – кусок сыромятной кожи, вырезанный в форме подошвы, крепившийся к щиколотке шнурками. В республиканский период сановники носили сандалии solea, представлявшие собой подошву, привязанную к ноге узкой тесемкой.

Римская обувь: а – карбатин; б – calceus – сандалии республиканской эпохи; в – сапог периода империи; г – коптские сандалии

Котурны (греч. kothornos) – «артистическая» обувь на толстой пробковой подошве – пользовалась популярностью еще в античной Греции. В Риме их носили только трагические актеры, стремившиеся выглядеть внушительнее. Такие туфли изготавливались из цветной кожи и богато украшались. Высокие кожаные ботинки с ремешками, завязанными на икрах, именовались calceus. Эта обувь, оставшаяся в истории под названием «римские сандалии», отличала гражданина от раба. Сенаторы ступали по пыльным улицам в богато расшитых

calceus из красной кожи. Плебеи могли надевать лишь черные сандалии и без каких-либо украшений.

В имперский период римская обувь претерпела существенные перемены, еще более приблизившись к известной форме. Сапоги и башмаки обрели носки и голенища. Открытыми оставались летние сандалии, а также домашние, коптские, туфли без носка и задника.

Воинские сапоги caliga прославились тем, что дали имя императору Калигуле (12–41 годы) из рода Юлиев – Клавдиев. Желая управлять миром, душевнобольной правитель шел к власти по трупам близких. Приравняв свою особу к богу, Калигула вызвал недовольство сената и гвардейцев, чем сильно укоротил себе жизнь. Тем не менее он смог оставить потомкам единственный добрый след в виде добротной обуви легионера. Caliga имели прочную подложку под ступню для защиты от холода и подбивались гвоздями, чтобы воин не скользил на грязной дороге.

Римляне времен республики много воевали, не нуждаясь в оправдании своей агрессии. Историк Тит Ливий находил, что «народ, происходящий от Марса, должен покорять другие народы, а последним нужно покорно сносить римскую власть». Поэт Марон Публий Вергилий напоминал согражданам о главном их назначении – владычествовать над народами, придавая этому владычеству высокое моральное значение: водворять мир и щадить покоренных. Идея мира, выраженная знаменитой фразой «Pax romana», стала девизом римского господства. Ее возвеличивает Плиний, славит Плутарх, называя Рим «якорем, который навсегда приютил в гавани мир, долго обуреваемый и блуждавший без кормчего».

Трогательная покорность сквозит в сочинении греческой поэтессы Эринны, в котором завоевателям выражается благодарность за то, что они «создали единое отечество многим народам: благом стала для покоренных, против их воли, римская власть». Римские матроны не носили тогу, но могли выразить превосходство величественным одеянием palla, накрывая им полотняное платье stola. Дополненная шлейфом и поясом, окаймленная цветной вышивкой, тщательно задрапированная stola выглядела очень внушительно. Короткие или длинные рукава собирались у плеча и скреплялись аграфами, всегда оставляя руки открытыми. Подобием белья служила туника intima, которую надевали мужчины и женщины, желавшие обнаружить перед окружающими свои чувства.

Пока туника была простым домашним платьем, предпочтение отдавалось белому цвету. Туника pura («чистая») шилась из тонкой неокрашенной шерсти. Позже ткани живописно окрашивались восточными красителями. Оранжевая рубашка, фасоном напоминавшая греческий хитон, выражала печальное настроение владельца. По легенде, Геракл носил тунику оранжевого цвета, якобы пропитанную кровью кентавра Несса. Символом римского величия был пурпурный цвет. Наряды красновато-фиолетового оттенка надевались в особо торжественных случаях. Будничные одежды расцветали нежными тонами гелиотропа, мальвы, зари или бледного утреннего солнца. Возник романтичный стиль окутывания полупрозрачным покрывалом (без названия) из особого материала – тончайшего косского шелка цвета морской волны, который доставляли с греческого острова Кос.

В отличие от мужской, женская тога имела прямоугольную форму и выполнялась из облегченной шерстяной ткани. Тонкий материал позволял делать искусные драпировки и надевать palla различными способами. Огромный плат складывался вдвое, покрывая плечи или окутывая фигуру с ног до головы.

Римские женщины периода империи уделяли много времени своей внешности. Сложная процедура одевания, причесывания, тщательной стилизации всего облика занимала практически весь день. Вначале волосы гладко причесывались или заплетались в косы, которые укладывались вокруг головы. Такая прическа отличалась благородной скромностью и не требовала дополнительных украшений. Позже появилась мода на мелкие кудри, живописно

уложенные вокруг лба. Крутая завивка с начесом и большим количеством драгоценностей являлась довольно сложным сооружением, выполнявшимся с помощью нескольких рабынь.

Знатные дамы использовали гребни и щетки, шпильки и щипцы для завивки, зеркала с золотыми ручками, декоративную косметику. Средства для обесцвечивания волос появились по окончании войны с германцами, когда темнокожие от природы южанки оценили трогательную прелесть белокурых северных женщин. Древняя методика осветления волос была сложной и весьма вредной. В то же время золотистые локоны без хлопот можно было заиметь посредством парика.

Римская империя как единое государство существовала с 31 года до н. э. Огромная территория распространения римского господства, от Шотландии до Дуная, от Рейна до севера Африки, отмечена сохранившимися до наших дней памятниками той эпохи: мощеными дорогами, акведуками, величественными зданиями и храмами. Однако главным наследием Рима стало представление о собственном месте в мире, утверждение себя как единого целого, державы, в которой правит разумное начало.

Здравомыслие в политике благотворно подействовало на мировоззрение некоторой части римского общества, в частности интеллигенции. Образованные граждане стали чаще выражать недовольство, например по поводу стремления к роскоши. Видимо, следование моде превысило пределы разумного, если стало тяготить тех, кто, собственно, этим и занимался:

Трижды блаженны – когда б счастье свое
Сознавали жители сел. Вдалеке от военных усобиц
Им земля сама доставляет нетрудную пищу.
Пусть из кичливых сеней высокого дома не хлынет
К ним в покои волна желателей доброго утра,
И не дивятся они дверям в черепаховых вставках,
Золотом тканных одежд, эфирейской бронзы не жаждут;
Пусть их белая шерсть ассирийским не крашена ядом,
Пусть не портят они оливковых масел корицей,
Верен зато их покой, их жизнь простая надежна.
Всем-то богата она!

(Вергилий, «Георгики»)

Император Август в тоге и молодая римлянка, одетая в паллу. Статуи из Национального музея Неаполя

В болезненном стремлении к величию имперские сановники сформировали особый способ ношения тоги, постепенно увеличившейся до невероятных размеров. Кусок ткани шириной 3,5 метра и длиной более 5 метров обертывался вокруг тела гораздо сложнее греческого гиматия. Сложенный в виде двух неравных овалов с продольной складкой, он оставлялся на ночь в деревянных зажимах, с тем чтобы сформовалась предписанная драпировка. При облачении один конец снабжался свинцовым грузом и перекидывался через левое плечо вперед, спускаясь до пола. Остальной материал полностью закрывал фигуру сзади. Второй конец пропускался под правой рукой, направлялся вперед наискосок по груди и перебрасывался через левое плечо, оставляя свободной только одну руку.

Разделенные складкой, оба сегмента тоги накладывались на тело одновременно. Большая, нижняя, часть закрывала тело, а меньшая, верхняя, образовывала накладку umbo («выступ на щите»). Это была единственная рациональная деталь, предназначенная для устройства своеобразного кармана sinus («дуга, напуск»). После создания напуска волочившийся по земле передний конец тоги подтягивался, немного приоткрывая ступни. Гранди-

озная тога, безусловно, не могла служить повседневной одеждой. Начиная с императора Домициана (51–96 годы) ее носили только в качестве церемониального наряда. Заменой неудобному наряду стал теплый плащ paenula, скроенный из плотного кастора («бобр»). Так называли плотную шерстяную ткань с коротким сглаженным ворсом. Застежка в paenula не предусматривалась; ее надевали через отверстие для головы, в холодное время года накрываясь капюшоном. Поздней модификацией paenula являлся короткий sagum, изобретенный специально для легионеров.

Скульптурные изображения римских императоров позволяют представить обмундирование начала нового тысячелетия. Основу походного облачения полководца составлял кожаный дублет (от франц. double – «двойной») с короткими, собранными в складки наплечниками.

Император Август в походной одежде

Он надевался на тунику, но почти скрывался под доспехами лорика, часто украшенными резьбой или рельефами.

В 323 году император-христианин Константин I Великий избавил отечество от злых языческих богов, и далее история Рима измерялась годами бедствий от вторжения германских варваров. Под натиском гуннов дикие северные племена наступали со всех сторон. В 410 году Рим был взят и разграблен вестготами. В 476 году вождь германских наемников Одоакр низложил последнего императора Западной Римской империи Ромула Августула. По справедливому замечанию античного философа, «в истории конец – почти всегда означает начало». Поверженный и униженный Рим построил новую державу, но уже не земную, а духовную, хотя и столь же могущественную. Созданная мечом и кровью великая империя уступила место идеальному царству Божьему во главе с папой римским.

Звериный стиль

В процессе накопления исторических знаний сложилась двоякая трактовка понятия «варвар». Отвлеченно и более научно этим словом обозначали всех кочевников, как ранних (скифов, саков, сарматов, гуннов), так и поздних (кипчаков, казахов, огузов, эфталитов). Благодаря почтенным отцам истории во главе с Геродотом простой этнонимический термин обрел нарицательное значение. В переносном смысле варваром именуют жестокого дикаря, разрушителя культурных ценностей, отсталое, аморальное существо. Прежде обвинение в бескультурье основывалось на экзотической внешности кочевников, как известно презиравших цивилизованное платье в угоду штанам.

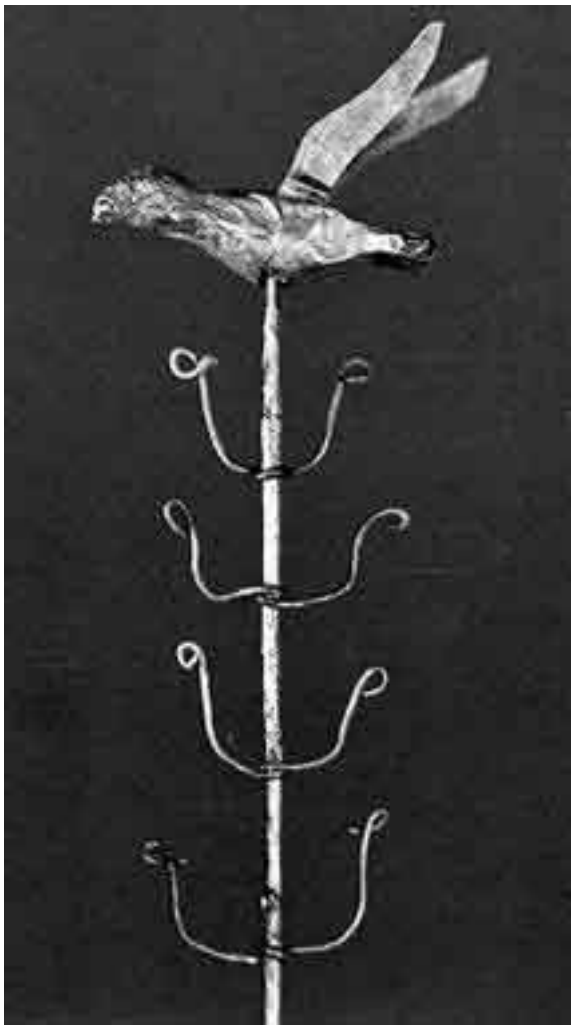
Кочевое население Причерноморья носило непривычную, «дикую» одежду, а именно длинные облегающие штаны, осмеливаясь украшать их вышивкой или металлическими накладками. Предубеждение к степным народам насаждалось до тех пор, пока курганы Великого пояса евразийских степей не открыли миру прекрасное скифское золото. Ювелирные изделия ранних кочевников сегодня хранятся в лучших музеях мира и наравне с античными шедеврами заставляют восхищаться искусством «диких» мастеров.

Изделия, обнаруженные в причерноморских могильниках, исполнены в своеобразной манере, получившей название «скифо-сибирский звериный стиль». Общим направлением искусства всех кочевых народов является орнаментальная переработка форм, ярко выраженная экспрессия и единые приемы трактовки мотивов, заимствованных из ассиро-вавилонской культуры. Впрочем, стороннее влияние в неповторимых скифских изделиях может почувствовать только специалист.

Зооморфный стиль саков, населявших Семиречье в I тысячелетии до н. э., несомненно, относится к самобытному искусству. Аппликацией и резьбой украшались предметы, имевшие важное социальное значение: знаки верховной власти, оружие и культовая утварь. Вследствие однообразия орнамента искусство саков выделяется в отдельное направление скифо-сибирского звериного стиля. Главным сюжетом каждой композиции является единство трех образов – птицы, коня и хищника. Наличие мистических символов говорит о том, что мотивация сакских мастеров исходила из идеи тройственной взаимосвязи частей Вселенной.

Мировоззрение кочевников Семиречья основывалось на соотношении личности с космосом. Вождь олицетворял древо жизни, или правильно организованное и потому защищенное мироздание. Правитель считался центральной осью космоса и, следовательно, изображался со всеми регалиями власти, означавшими единство строения космоса и племенных союзов. Материализованное древо жизни в виде стержня с сидящей на нем птицей водружалось на голову вождя. Красный цвет одежды элиты кочевого общества символизировал близость к богу солнца Митре, почитаемому в качестве гаранта межплеменного договора.

Солярной символикой наделялось золото, применявшееся у саков в изобилии, но предназначавшееся только для царя. Вождю полагались атрибуты Митры, например нашейный обруч (гривна) с наконечником в виде тигриных голов, перстни с зеркальным щитком или с изображением человеческого профиля. Символами земной власти служили жезл с золотым наконечником и плеть, которую при захоронении оборачивали золотой лентой. Желто-красные тона ритуальной косметики усиливали природную выразительность азиатского лица, придавая владыке внешнее сходство с солнцем. Принадлежности для священной раскраски хранились в кожаной сумочке вместе с позолоченным бронзовым зеркалом.



Древо жизни. Деталь головного убора сакского вождя

Объемная скульптура саков представлена реалистичными изображениями животных на культовых предметах. Чаши, жертвенные столы, курильницы выплавлены из местной руды с примесью молибдена. Помимо литых изделий, нередко использовался камуфляж в виде фольги и тонких листов золота, покрывающих малоценную основу из дерева или бронзы. Таким образом создавалась иллюзия большой массы затраченного драгоценного металла. В искусстве кочевников Семиречья преобладала так называемая форсированная графика, то есть изображения, выполненные в низком рельефе. Признаком высокого мастерства служит наличие иконографических элементов – совокупности сюжетов, присущих какой-либо эпохе. Например, глаза, напряженная мускулатура, ребра показывались гравировкой или, в ассирийской манере, условными знаками: точками, запятыми, скобками, овалами.

Миниатюрные статуэтки превосходно передавали пластику реальных или мифических зверей. Декор ритуальных вещей составляли архары, совмещенные фигуры коне-птице-козлов, летящие птички. Головы ушастых грифонов укреплялись на рукоятке меча, золотые цапли украшали серебряные ложки. В кровосток кинжала часто вставлялись золотые пластинки с изображением змей, зайцев, кабанов, лисиц, волков, тигров, сайгаков, козлов. Последовательное расположение зверей в «скребущихся» позах характерно также для оружейного декора сарматов Приуралья.

Звериные композиции настолько малы, что ювелирам приходилось подчеркивать видовые признаки, увеличивая когти, рога, глаза, копыта. В целях усиления выразительности, колоритного выделения выпуклых частей тела использовалась инкрустация сердоликом и пастой. В прорези на лопатках и крупах животных вклеены капли смолы, бисер, мелкие бусины бирюзы.

Повторяя месопотамскую трактовку образа кошачьего хищника, сакские мастера сильно деформировали изображения зверей на культовых предметах. Туловища закручивались в кольцо или компоновались в виде буквы S. Именно так на головном уборе вождя даны крылатые тигры с перекрученными и строго уравновешенными телами. Создавая образы коне-птицы-козлов автор, вероятно, хотел показать чудовищно свирепых зверей, но несколько нарушил перспективу. В итоге животные растянули пасти в добродушной улыбке. Специалисты не склонны считать искажение естественных форм ошибкой ювелира, расценивая такой прием как стилизацию в искусстве саков.

Золотое украшение пояса в виде коне-олене-грифона

Сакские мастера владели разнообразными технологиями: литьем, штамповкой, ковкой, гравировкой, пайкой. При изготовлении украшений использовались зернь, холодное золочение, инкрустация пастами и драгоценными камнями, а также такой необычный прием, как раскраска деталей в черный и красный цвета. Например, на перевязи кинжала алой краской заполнены углубления в клыках, глазах и когтях свернувшейся пантеры.

Объединенные племена саков-тиграхауда, которых Геродот выразительно прозвал ортокарибантиями, кочевали в предгорьях Тянь-Шаня и Алтая. Земная и духовная жизнь этого народа ярко представляла все стороны быта обитателей казахской степи. Одежда саков указывала на принадлежность к определенному сословию. Простые воины-всадники носили кожаные штаны и куртку поверх полотняной рубашки. Узкие брюки заправлялись в сапоги без каблуков, с высокими голенищами. Главное оружие конного боя – меч в деревянных ножнах – висело на портупее справа. С другой стороны располагались ножны для

железного кинжала. Конец ножен дополнительно закреплялся кожаными ремешками, с тем чтобы оружие удобно извлекалось и не било по ногам на скаку.

Парадный камзол вождя обшивался сотнями золотых бляшек в виде трилистника или с изображением головы тигра. Создавая композицию на обширных поверхностях, мастера использовали принцип орнаментальной сетки. Ажурный узор возникал путем четкого ритма чередования блях и красного фона замши. Орнаменты на рукавах, полах, вороте куртки, а также на голенищах сапог собраны в кольцевые фризы. Фигурные бляхи вырезались из золотой фольги и пришивались либо наклеивались на кожу или войлок как аппликации. Цвет материала подчеркивал красноватый оттенок высокопробного золота.

Высокий колпак кулах конической формы являлся обязательной принадлежностью военной элиты. Знатные тиграхауда в стреловидных колпаках с нащечниками и языком, прикрывающим шею, изображены на рельефе лестницы в Персеполе. Стилизованная композиция в древней иранской столице получила название «Саки в островерхих шапках». Глава конфедерации носил шелковую рубашку, надевая поверх красный камзол из тонкой замши. Красные кожаные штаны заправлялись в сапоги, обшитые золотыми бляхами по подобию камзола. Верхняя одежда вождя подпоясывалась тяжелым наборным ремнем, состоящим из литых пластинок в виде лосиных голов или мифических коне-олене-грифонов.

Сложный декор головного убора сакского вождя разделен по вертикали на три части. По нижнему кольцевому фризу проходит растительный узор, составленный из лепестков и почек. Орнамент второго уровня собран из золотых тигриных голов, покрытых золотыми горами с деревьями, птицами, горными козлами и парными фигурками крылатых тигров. На уровне затылка пришита пластинка с символическим изображением «вывернутого» тигра.

Все детали кулаха зрительно сходятся к центру композиции – фантастической скульптуре с двумя коне-птице-козлами и конями. Из туловищ животных словно вырастают золотые стрелы и орлиные крылья, иногда закрепленные на подставках в виде человеческой руки. Головной убор сакского вождя является венцом скифо-сибирского искусства. Золотые знаки звериного стиля выражали общие черты космогонии, ставшей ядром мировоззрения крупных племенных союзов. Понимание власти у саков вполне сравнимо с имперской идеологией Античности и раннего Средневековья.

Мощное государство саков распалось после нападения юеджей и усуней, пришедших с юга и захвативших казахские степи в III веке до н. э. В эпоху Великого переселения народов искусство саков дошло до Европы, закрепившись в виде звериных украшений и длинных штанов. Для историков эти элементы степной культуры стали отличительным признаком целой группы индоевропейских народов, к которым, кроме саков, принадлежали скифы и сарматы. По мере продвижения воинственных кочевников к западу покоренные народы дружно заимствовали этот странный для цивилизации элемент одежды. Современные этнографы рассматривают «варварские» штаны с двух точек зрения: как антитезу упрощенному египетскому стилю и контраст с античными накидками, с их многослойностью и громоздкими драпировками.

Скиф в традиционных штанах с вышивкой

В Малой Азии штаны являлись частью лидийско-скифского облачения троянцев, о чем свидетельствуют росписи на греческих вазах. Римляне, привыкшие оценивать чужеземцев по внешнему виду, презрительно именовали их braccati, или «носящие штаны» (однозначно – «чужаки», все кочевые народы от Персии до Черноморского побережья).

Скифы заправляли штаны в мягкие кожаные полусапожки, которые туго перевязывались на лодыжках. Универсальной верхней одеждой скифам-воинам служила короткая куртка с длинными рукавами, возможно послужившая прообразом русского кафтана. Куртка, сшитая из кожи, мехом наружу или внутрь, украшалась орнаментом, металлическими бляхами и подпоясывалась простым узким поясом. Кочевники не знали пуговиц, фиксируя края одежды тесемками или фигурными застежками. Скифская вышивка на верхней части рукава позже встречалась в одеянии императоров Византии, в иранской и монгольской одежде XIV века.

Головные уборы степных воинов, подобно всей одежде, шились из кожи. Конусообразная, мягко изгибающаяся вперед шапка прикрывала шею и завязывалась под подбородком. Спасаясь от лютых степных ветров, скифы первыми начали утеплять максимум поверхности головы. Их конический шлем еще долго существовал в кочевом мире, благополучно дожив

до Средневековья. На Руси подобие такой шапки называли клобуком. Корейские воины крепили к своим меховым шлемам войлочные или кожаные уши.

Через 500 лет корейский вариант скифского шлема появился в революционной России в облике знаменитой буденновки. Ее носили в Красной армии все, от «комиссаров в пыльных шлемах» до рядовых солдат. С 1919 по 1942 год буденновка была основным видом армейского головного убора. Однако в советское время он кроился из сукна и был приспособлен для сравнительно теплого климата заволжских степей. В Финскую кампанию буденновка приказала долго жить, не выдержав испытания северными морозами.

Будучи кочевым народом, скифы ненадолго останавливались в Крыму и на севере Черноморского побережья. Сумев создать мощное государство, они вошли в историю как завоеватели Передней Азии. В III столетии скифов начали теснить сарматы, близкие им по месту жительства, происхождению и традициям. Древнегреческий историк Геродот первым представил подробное описание жизни и быта кочевых народов Причерноморья. Не избежав сравнения традиций скифов и сарматов, великий историк приписывал различным народностям единые нравы и одинаковую одежду.

Этническое название «сарматы» обозначает своеобразную народность, населявшую неведомые для древних греков и римлян пространства сегодняшней России, в частности Приуралье. В «Истории» Геродота сказано, что сарматы жили «по ту сторону реки Танаиса (Дона) и Меотида (Азовского моря), там, где нет уж Скифии. Воинственный, дикий, вероломный народ управлялся царями, а иногда царицами». Представителя высокоразвитой культуры потрясла воинственность этих людей, особенно женщин, которые одевались в штаны и куртку, как мужчины, почти не покидали седло, ездили на охоту и воевали не только вместе с мужчинами, но и одни. Отправляясь на войну, ратницы надевали рубаху поверх длинного, просторного платья без рукавов. Головной убор женщин несколько отличался от мужского: длинные черные волосы покрывались высокой заостренной повязкой. Воинственность сарматских женщин происходила из традиции выходить замуж после того, как голова хоть одного врага падет под их мечом.

Скифский воин

Согласно рассказам грека Павсания, «сарматы не знали серебра и железа, оттого наконечники стрел и копий изготавливали из кости. Кочевники не строили ни домов, ни городов, а жили в войлочных шалашах, которые передвигались на телегах. Одевались они *в зимней куртке* в плащи без рукавов и шаровары, зимой покрывая голову высокой остроконечной шапкой, почти закрывавшей глаза. Обычной их пищей была конина и весьма полезное для здоровья месиво из муки с молоком и конской кровью».

Материалист Гиппократ изучал жизнь степных кочевников с медицинской точки зрения, потому смог заметить немного больше Геродота: «Сарматские женщины ездят на лошадях, стреляют из лука, мечут дротики, сидя на лошади, и сражаются с неприятелями, но только до замужества. По выходе замуж они перестают ездить верхом, за исключением случаев, когда всему народу поголовно приходится выступать на войну». Не сумев убить врага, женщины оставались девственницами до старости. У всех женщин нет правой груди, потому что вскоре после рождения девочкам выжигали грудь раскаленным медным орудием, и она не росла, а вся сила переходила в правое плечо».

Рассказы о сарматских женщинах позже легли в основу легенды об амазонках – смелых воительницах, вступавших в близкие отношения с мужчинами только для продолжения рода. Античные скульпторы изображали амазонок в привычном для себя образе, оставляя зрителя размышлять, насколько удачлива в бою томная красавица в складчатых одеяниях.

Современные толкования этой легенды более реалистичны: суровое азиатское лицо, мощная фигура с широкими плечами, перевязанные лентой длинные черные волосы и удобная одежда из кожи и меха.

Кочевой быт позднего периода существования сарматского народа описан в сочинении римского путешественника Аммиана Марцеллина, побывавшего в причерноморских степях в IV столетии: «С детства привычные к верховой езде, они почитают бесчестьем ходить пешком. Они не имеют домов, не занимаются хлебопашеством, кормятся мясом и молоком. В повозках, крытых лыком, они кочуют по беспредельным равнинам. Когда пастбище истощится, двигаются дальше в своих передвижных городах, в которых родятся и воспитываются дети, совершаются браки и все иные житейские дела». В том же IV веке сарматы погибли под натиском гуннов.

Бахчисарайский халат

В традиционной одежде невольно отражаются явления, связанные с историей определенной нации. Отличия в костюмах каждой из двух этнических групп крымских татар обусловлены прежде всего местом обитания. Имея единое происхождение, родственные народы были разобщены особенностями географической среды, следовательно, прошли неодинаковый путь развития и сформировали разную бытовую культуру.

Вследствие удобного местоположения Крымский полуостров стал местом непрерывной миграции племен и народов. Благодатные земли, мягкий климат, удобные гавани Чёрного моря привлекали многочисленных гостей и завоевателей. В разное время население этого региона входило в состав Эллады, Боспорского и Скифского государств. Накануне новой эры здесь хозяйничали римляне. В эпоху Великого переселения народов через Крым двигались племена готов, аланов, гуннов, сарматов, хазар, печенегов. В X столетии часть полуострова реформировалась в Тмутараканское княжество Киевской Руси. Через три века русских выдворили монголо-татары, образовав Крымский улус Золотой Орды. Более 300 лет существовало Крымское ханство, пока в 1783 году Крым под названием Таврида не вошел в состав Российской империи.

Формирование традиционного костюма проходило вместе с развитием крымской народности. К началу XIX века обитатели благодатного полуострова представляли собой сложный этнический конгломерат, разделенный на две большие группы: степные и горно-прибрежные татары.

Татарская кофейня в Байдарах. Картина Раффе, 1837 год

Одежда степняков вобрала в себя некоторые черты костюма кочевников: отсутствие нижнего белья, геометрический орнамент, упрощенная техника кроя. В убранстве этой группы смешались мотивы, присущие казахам, среднеазиатским народам, ногайцам Северного Кавказа, балкарцам и кумыкам. В летний зной мужчины издавна ходили в одежде, которую принято называть нательной, хотя у татар она таковой не являлась. Подобно своим предкам половцам, они носили распашные рубахи, сшитые из домотканого полотна. Позже получил признание восточный тип русской косоворотки, называвшейся здесь «каптан» или «зубун». Легкие штаны долгое время рассматривались как ненужная роскошь, но с 1830-х годов в деревнях вошли в обиход широкие льняные панталоны с низкой мотней. Такое облачение нижней части тела было одинаково популярно у мужчин и женщин. Верхние, теплые штаны изготавливались по-скифски из кожи, меха или войлока домашнего валяния. Зимой чабаны носили штаны мехом внутрь, а летом заменяли их льняными, сшитыми из промасленного материала. Кроме того, для пошива брюк широко использовались демикотоновые ткани из плотного хлопка, удивительно напоминавшего современный деним.

Фасоны татарских штанов не отличались разнообразием. Обитатели всех частей полуострова облачались в похожие мужские принадлежности. Исключение составляли жители Евпатории, которым, видимо, мешала мотня, при крое заменявшаяся жестко вырезанным углом в месте соединения штанин. В степной зоне не получили признание ремни, зато мужчины живописно подпоясывались разноцветными платками, доверяя поддерживание штанов тонкому шнурку учкур.

Халаты знатных степняков повторяли турецкий покрой, но шились из тонкого сукна. Состоятельные татары недолго носили шубы, на русский манер крытые сукном или бархатом. Бесформенный меховой полушубок хсха-ени-курт оставался уделом бедняков, не имевших возможности приобрести более элегантную и удобную одежду – такую, как бараний тулуп узун длиной до пят. Представители всех степных сословий прятались от дождя под капюшоном суконного плаща джаб-ширлук, по форме сильно напоминавшего шинель.

В отличие от штанов головные уборы четко разделялись на нижние и верхние. Ранние конусообразные шапки с меховой оторочкой вышли из употребления в начале XIX века. Их заменили каракулевые колпаки (бъорк) разнообразных фасонов, но чаще простой цилиндрической формы. Остроконечный капюшон башлык с длинными концами покрывал все остальные головные уборы. Оригинальный вариант фески без кисточки в крымских степях приживался с трудом. Здесь турецкий головной убор называли «пэс», шили небрежно и надевали изредка. Домашней обувью степнякам служили стеганые ватные сапоги, позже – мягкие сапожки мес черного цвета, заимствованные у жителей Средней Азии. При выходе из дома на мес надевали глубокие туфли аягкап, чаще именовавшиеся по-русски калошами.

Татарские женщины из деревни Байдары. Картина Раффе, 1837 год

Цветовое решение татарского костюма определялось вероисповеданием владельца, его семейным положением, социальным статусом, а также ступенью в религиозной иерархической лестнице. Символика цвета не только связывала различные этнические группы, но и менялась под влиянием чужеземных культур. В культуре древних степных народов оттенки красного цвета олицетворяли жизнь, плодородие, власть или богатство. Красное облачение ногайца говорило о его состоятельности и принадлежности к почтенному роду. В Монголии пурпурный кафтан олицетворял покоряющую власть. К XIX столетию «цветовая» политика

стала более демократичной: алый цвет использовался в праздничных нарядах без всякого значения. Красные платья татарских девушек с годами менялись на синие, затем на желтые, а старики, утратившие способность продолжать род, могли позволить себе белые одежды, потому как считались очистившимися. В то же время белоснежные покрывала носили горно-прибрежные татарки любого возраста, а их степные сестры покрывались красными шалями.

В традициях кочевых народов белому цвету приписывались покой и просветление, то есть состояния, присущие смерти. Белый являлся основным цветом погребального облачения у многих, но отнюдь не у всех степных народов. Умершую женщину одевали в длинную рубашку гольмек и закрывали ноги тканью туман, мужчину облачали в короткую рубаху. Затем тело заворачивали в три слоя белого савана. Весь погребальный комплект именовался «кефын». Одежду умершего надлежало изготавливать одному человеку, причем без использования ножниц и ножа. Ткань просто разрывалась руками и сшивалась толстыми нитками. Перед выходом сопровождающие тоже надевали траурную рубаху гольмек, а тело покойника покрывали платками, шарфами, полотенцами, поясами, которые раздавались прохожим, встречавшимся по пути на кладбище. Бедняки могли продать эти дары на пятничном базаре.

Согласно старинному поверью о связи с потусторонним миром, покойник, который при жизни славился своей религиозностью, мог избавить верующих от всяческих недугов. Родственники или знакомые оставляли болезнь на могиле вместе с куском собственного платья. У ногайцев сопровождающие надевали черную шапку с фестонами и носили этот знак траура в течение года. Степные татары, как мужчины, так и женщины, носили траурное платье целый год, причем снимать и стирать его не разрешалось.

Специальная одежда умершего татарина часто повторяла свадебный наряд, хотя такая традиция существовала во многих культурах, в том числе и среди русских. Свадебный обряд во всех районах Крыма сопровождался сложным ритуалом с большим количеством участников. Наиболее выразительной символикой обладал наряд невесты, особенно ее головной убор. Волосы девушки прикрывались феской и расшитым шарфом. Лицо закрывалось густой вуалью, которую полагалось снять жениху в отдельной комнате после свадьбы, иначе могла «пропасть красота». Поверх этого убора надевалось покрывало ферадже и еще одна накидка – свадебная фата дувак в виде островерхого башлыка. Его шили из парчи семь подружек невесты, используя семь разноцветных кусков. По степному обычаю, дувак сшивался не прочным швом, а крупными слабыми стежками.

В брачном обряде горно-прибрежных татар особую роль играл серебряный пояс невесты. Этот элемент костюма предопределил ритуал «опоясывания», проводившийся отцом, а в Бахчисарае – старшим братом девушки. Благословляя молодых, родитель трижды обходил вокруг дочери, заматывая вокруг ее талии символический серебряный пояс. Отец жениха давал согласие на свадьбу, надевая на голову сына каракулевую шапку.

Материальная культура горно-прибрежных татар формировалась под влиянием традиций, свойственных балканским народам, прежде всего издавна проживавшим здесь грекам. Давно покинувшие Крым торговцы Генуи и Венеции также оставили след в виде бытовых обычаев и мелких деталей в одежде. Связь со средиземноморской цивилизацией поддерживалась через столицу Крымского ханства, экзотический город Бахчисарай, расположенный в предгорной части полуострова.

С присоединением Крыма к Османской империи в XV столетии среди татарской знати получило распространение левантийское платье, признанное и любимое турками.

Под левантийским платьем подразумевался комплект мужской одежды с характерными элементами. Длинные рукава белой полотняной рубахи обычно закатывались до локтя. Широкие шаровары дополнялись суконным жилетом красного цвета, который богато расшивался золотом и застегивался на множество мелких пуговиц. Обязательный элемент –

кафтан со вставками по бокам, сшитый из гладкого или полосатого шелка. Широкие кушаки в парадном варианте изготавливались из золотой парчи.

Универсальной верхней одеждой служил просторный плащ с капюшоном. Состоятельные граждане надевали сверху накидку без рукавов, но с пышными складками (буфами) на плечах.

Головной убор как наиболее существенная часть облачения состоял из трех компонентов: маленькой кружевной тюбетейки, повторявшей очертания головы; колпака и тюрбана из полотна, обвитого вокруг этого колпака. Женская версия турецкого наряда включала в себя белую рубаху сайяхлы кольмек из домотканого полотна и платье-халат шамаладжа-антери. Более 100 лет в Бахчисарае были популярны пришедшие из Турции платья антер. Они шились на подкладке из крупноузорчатого жаккардового шелка, с длинным узким рукавом, но без плечевого шва. Под глубокое декольте надевался нагрудник кокслюк с монетами или зюре с вышивкой.

Красивое распашное платье шамаладжа-антери, сшитое из вощеной шелковой ткани в узкую трехцветную полоску, не скрывало широких шаровар из крашеного полотна. Платье изящно облегало торс, но имело выступающие бока. Таким же узким был жилет с низким закругленным вырезом и сплошным рядом пуговиц.

«На следующий день после свадьбы женщина надевала широкую и длинную рубашку, разрезанную спереди, которую она завязывала на правом боку. Одежда татар отличалась от турецкой именно тем, что турки завязывали свои рубашки с левой стороны, а татары всегда с правой», – писал исследователь Г. де Рубрук в 1853 году.

Татарские женщины того времени обвивали талию поясом из серебра, с филигранным узором, и покрывали волосы в зависимости от семейного положения. Замужние простолюдинки повязывались платками. Юные девушки надевали кокетливые шапочки с кисточками. Состоятельные дамы предпочитали чалму, по мусульманской традиции обернутую вокруг головы поверх мягкой шапки.

Татарки из Бахчисарая в шамаладжа-антери и деревянных ходулях налын

Если для барышни одевание заканчивалось головным убором, то взрослая женщина не могла появиться на улице без чаршафа – легкого покрывала из Турции, закрывавшего фигуру с головы до ног. Татарки переименовали турецкое покрывало в ферадже-марама и сменили черный цвет на снежно-белый. Женщины Бахчисарая увлекались драпировкой, но укутывались тщательно, оставляя только щелочки для глаз. В регионах, где неукоснительно соблюдался шариат, лицо закрывалось сеткой с отверстием для глаз, сплетенной из конского волоса. В Крыму ее называли чадра, а в Турции – буркуа. Завершающим штрихом костюма являлась дорогая накидка из шелка или дешевая из шерстяной или хлопчатобумажной ткани, которая в ветреную погоду делала женщину «похожей на полуспущенный шар».

Женская обувь практически не отличалась от мужской, но изготавливалась из менее прочного материала, радуя взор изысканной отделкой. Дополнением и защитой атласных туфель терлик были деревянные ходули налын, незаменимые для женщин в осеннюю слякоть. Эта оригинальная обувь вырезалась в виде дощечки на двух подставках высотой до 15 см. Не слишком изящная форма компенсировалась инкрустацией из серебра или перламутра. Ходули удерживались на ноге посредством поперечной кожаной лямки, крепко прибитой спереди.

В середине XIX века турецкий султан утвердил новый вид костюма, обязательный не только для жителей Османской империи, но и для населения провинций. Крымские татары

неохотно отказались от привычного левантийского платья; с трудом заменили тюрбаны фесками, а роскошные шелковые халаты короткими куртками. Со временем ушли в небытие широкий плащ и светящийся синий цвет: улицы Бахчисарая заполнились мрачными людьми в черном. Через несколько десятков лет «турецкая форма» распространилась среди степняков, таким образом произведя объединение двух типов культуры.

Окончательное вытеснение традиционной одежды свершилось в начале прошлого века. Существенную роль в этом процессе сыграла массовая эмиграция степных татар из советского Крыма с последующим заселением освободившихся районов их горно-прибрежными собратьями. Усилившееся влияние европейской моды в 1930-х годах привело к полной унификации одежды, и самобытные татарские наряды стали достоянием истории.

Золото и немного шелка

Большинство населения Индии называют себя хинду («индусы»), имея в виду признанную религию санатана дхарма. Многозначное понятие «дхарма» является самой универсальной категорией индуизма. С этической стороны это комплекс моральных норм, призывающих к истине, правильному поведению, добросовестности и чистоте. В то же время дхарма определяет извечный социальный порядок, соблюдаемый индусами со времен хараппской цивилизации. Термин «индуизм» возник на основе персидского названия реки Синдху. Позже словом «инд» стали обозначать не только реку, но и государство вместе с его гражданами, ошибочно не различая понятия «индус» и «индиец».

В соответствии с варна-ашрама-дхарма индийское общество разделено на касты (от лат. castus – «чистый»), замкнутые группы людей, обособившиеся вследствие наследственной деятельности. Касты образуют жесткую иерархию, и общение между ними весьма ограничено. Иерархия каст неукоснительно соблюдалась в Средневековье и несколько смягчилась в современной Индии. Представители высшей касты брахманов ведут свое происхождение от древнего сословия жрецов варна. Однако источником существования брахманов были вполне земные занятия: землевладение и государственная служба. Древние предки индийской знати носили одежду двумя способами. Приложенный к телу кусок ткани именовался «шали». Обмотанный вокруг торса мужчины, он получил название «дхоти» и обычно дополнялся тюрбаном. Задрапированный на грациозной женской фигуре длинный отрез обозначался «сари».

Принц из Ориссы

Божественным происхождением могли гордиться жители священной Ориссы, издавна славившейся своими храмами и оригинальными нарядами правителей. Принцы исторической области на берегу Бенгальского залива носили белоснежный дхоти, башмаки из мягкой кожи с причудливо загнутыми носами и множество украшений. Темно-коричневый торс владыки, обнаженный или прикрытый свободным концом одеяния, покрывали длинные золотые цепочки тонкой работы. Широкие обручи с филигранным узором сверкали на шее, руках и ногах.

Обилие драгоценностей характерно для любого индийского костюма, но эта традиция, вероятно, возникла на юге страны и распространилась на север с иноземными раджами. Красочные наряды тамилов, издревле населявших южную часть материка и близлежащее побережье острова Цейлон, сочетают африканскую яркость с напыщенной декоративностью индийского стиля. Стилизация их костюмов близка к традиционной культуре Явы, Сиама и Бирмы. В качестве будничной одежды простого тамила выступал кусок яркой ткани, закрепленный на поясе кожаным ремнем. Парадное облачение знати поражало горящим красным цветом, водопадом золотых ожерелий, сверканием драгоценных камней.

Основной деталью этнического наряда тамилов являлись фантастические головные уборы или маски из дерева, повторяющие очертания храмовой архитектуры. Похожие соору-

жения позже носили правители южных индийских штатов. Знатные особы не демонстрировали окружающим голое тело и на людях надевали дхоти необъятной ширины, неплохо сочетавшийся с белыми штанами, но совсем не подходивший к куртке с широкими рукавами.

Красный цвет был визитной карточкой высокопоставленного чиновника из Кашмира. Жители этой исторической области в бассейне Верхнего Инда являются создателями знаменитого кашемира – легкой шерстяной ткани с наклонными рубчиками. Население высокогорных районов Индии, сохранив национальный стиль, заимствовало отдельные детали афганского костюма. Холодный климат определил появление теплой верхней одежды, повторявшей фасон восточного халата на подкладке. Кочевники племени Банджара внешне почти не походили на индийцев. Традиционный стиль у них выражался белым цветом нижнего платья и обилием украшений. Мужчины покрывали голову тюрбаном странной формы, напоминавшим шляпу с широкими полями. Женщины прятали волосы под колпаком обычно красного цвета, украшавшимся по краю мелкими металлическими подвесками. Кочевницы не носили сари, заменяя его укороченным платьем с разрезами спереди. Верхней одеждой банджарам служила шерстяная накидка, также украшенная по краям монетками или кисточками.

Тамилы: простолюдин и правитель округа

Священное родство с брахманами наложило отпечаток на образ жизни раджпутов, обитавших на северо-западе Индии, в области с соответствующим названием Раджастхан

– «страна раджей». Знания о подвигах предков помогали раждпутам ощущать себя хранителями древних традиций. Уважение к предкам подразумевало отрицание качеств низкого варна – таких, как подлость, зависть, стремление к богатству и чувственным наслаждения. Истинный раджпут еще при рождении жертвовал себя богине-хранительнице клана кулдеви, что означало пожизненное обучение военному делу. Следуя личной дхарме ничем иным он не занимался, оставляя грязную работу представителям более низких каст.

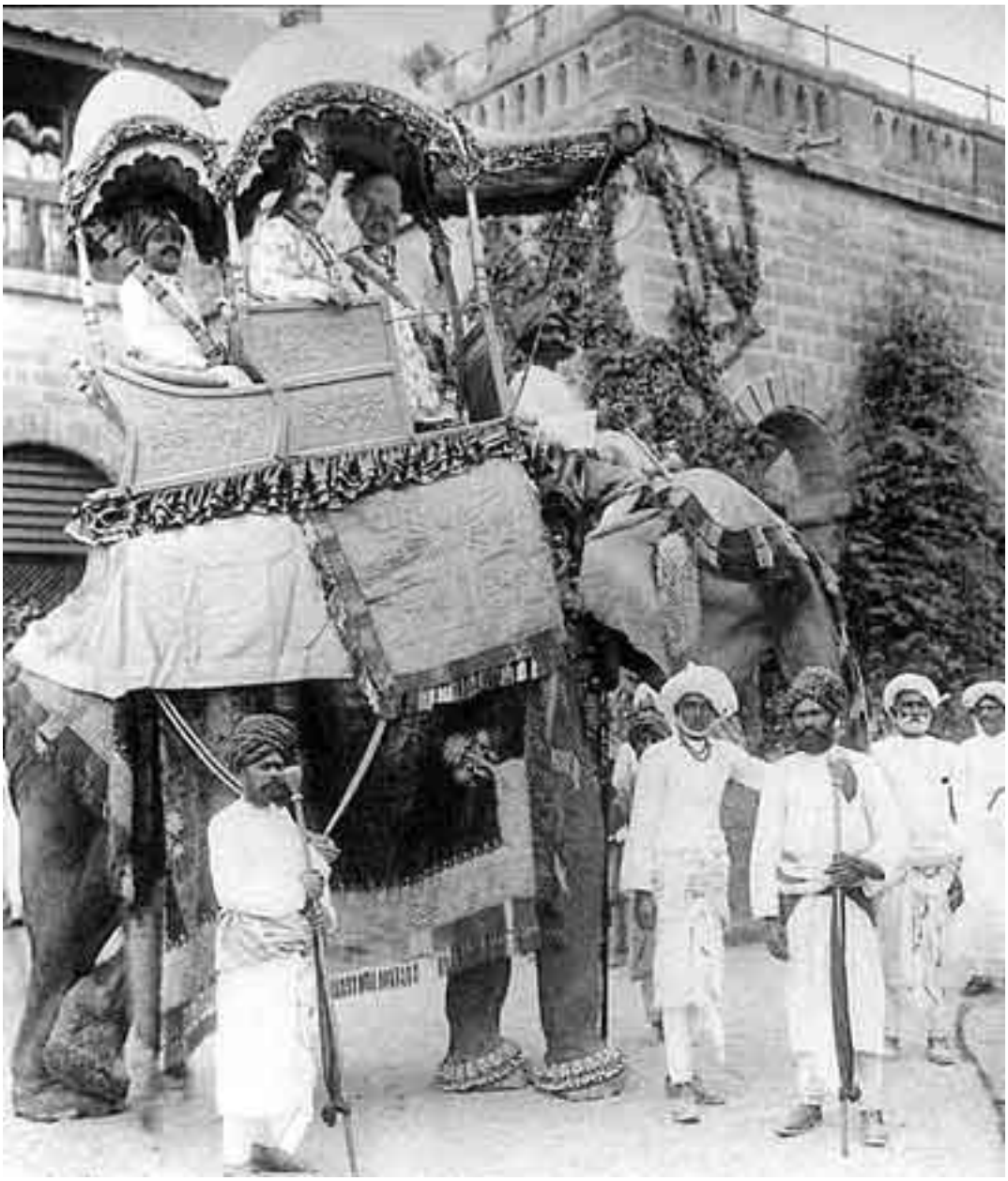
Средневековые правители Раджастхана окутывались прозрачной драпировкой, не доходящей до пола, которая не скрывала обуви и нижней одежды: узких штанов в комплекте со столь же узкой рубашкой. Экзотический наряд, одинаково приемлемый для мужчин и женщин, дополнялся роскошными украшениями. Мужчины осыпали драгоценными камнями пояса, головные уборы, ткань верхнего платья; носили тяжелые колье и браслеты. Женские ювелирные изделия предназначались для всех частей тела. Индианки крепили украшения всюду, где они могли быть видны: в волосах, на шее, пальцах, запястьях и лодыжках, драгоценности плотно нашивались по кромкам одежды и живописно рассыпались по всему наряду.

Воин Раджастхана не боялся смерти, потому как, погибнув на поле брани, он получал спасение души правильным способом. Наилучшим вариантом избавления от земной суеты считалась гибель в священной битве шака. Накануне решающего сражения женщины клана совершали ритуал самосожжения – джаухар, восходя на костер в белых сари. Похоронив жен в священном огне, мужчины надевали символический костюм шафранового цвета, дополненный тюрбаном мор с огромным количеством драгоценностей. Этот головной убор раджпут надевал два раза в жизни – на свадьбу и в последний бой. Кроме того, мор олицетворял его обручение с небесными девами апсарами. В индийской мифологии ап-сарами называли танцовщиц, обитающих в другом мире, призванных услаждать своей пластикой более сильных богов. Прекрасные тела небесных плясуний не нуждались в одежде; их единственным облачением были драгоценности, вероятно полученные от земных возлюбленных.

Махараджа Джодхпура в парадном облачении, 1897 год

Военно-землевладельческие касты составляли класс крупных и средних феодалов. Рангом ниже располагались торгово-ростовщические касты. Далее шли касты мелких феодалов и полноправных общинников. Бесправными членами индийского социума были представители каст безземельных, ремесленников и слуг, а на самом дне общества находились касты неприкасаемых. Городская беднота, составлявшая основную часть населения Дели, Бомбея, Калькутты, Бхопала, не радовала глаз сверканием драгоценностей. Однако женщины украшали хлопчатобумажные одежды широкой узорчатой каймой. Изобретением жен чернорабочих кули стали короткие лифы чоли, надевавшиеся в дополнение к легкому сари. Великий правитель махараджа облачал свою босоногую свиту в одинаковые белые костюмы: узкие штаны и облегающие куртки длиной немного ниже колена. Древние формы сари и дхоти практически не претерпели изменений под влиянием многочисленных завоевателей. Благодаря потомкам Бабура, в 1526 году основавшего династию Великих Моголов, в Индии появились лишь ангарка и пенждабская чога. Никакие хитрости капризной евро-

пейской моды не «смущают царицу азиатской одежды – прекрасное сари». Более 2000 лет исконно индийское одеяние подчеркивает красоту и совершенство женского тела. Путешественник, хоть однажды побывавший в Индии, не станет отрицать, что главной достопримечательностью улиц Дели, Бомбея или Калькутты являются женщины. Бесконечно красивые, женственные, серьезные и задумчивые индианки в сари, удивляющие модельной походкой «от бедра». Европейских топ-моделей годами обучают своеобразной пластике, а индианкам она присуща от рождения.



Индийский раджа со свитой

Свойственная каждой индианке грациозность приобретается с детства, когда девочка начинает учиться носить тяжести на голове. Характерная пластика приходит после долгого обучения в школе классического танца, хотя танцевать в Индии умеют не только женщины. На юге страны самым популярным танцем является катакали, который исполняют только

мужчины. Сложные сцены индийского эпоса, заложенные в основу этого красочного действа, представляют все человеческие чувства. Актеры выходят на сцену в красочных костюмах, огромных головных уборах, со сложным гримом на лице.

Можно смело утверждать, что индийское сари специально создано для движения. Санскритским термином «сари» обозначается кусок ткани, один край которого обвивает бедра, драпируя ноги в форме юбки или шальвар, а другой небрежно переброшен через плечо или укрывает голову в виде шали. Сари представляет собой цельный кусок ткани длиной 1-12 м. В наше время длинные отрезы используются редко и драпируются особыми способами. Типичное сари не превышает 5 м и остается стандартной одеждой индианки, хотя молодые женщины не пренебрегают новинками европейской моды.

Наряду со множеством видов и приемов отделки сари (вышивка, кайма, ручная окраска), существует большое количество вариантов драпировки. Индийское сари также изысканно и элегантно, как и японское кимоно. Оба вида одежды свидетельствуют о воспитании и характере дамы из уважаемой семьи. Сегодня этнические вещи высоко ценятся эстетами.

Считается, что старинная одежда из дорогостоящих тканей развивает хороший вкус и определяет место человека в обществе. Даже космополитичные горожанки в самые важные моменты своей жизни предпочитают надевать сари, а не безликое цивильное платье. Множество драгоценностей, особенно браслетов и ожерелий, в Индии не считается украшательством. Драгоценности не имеет права носить только вдова, а для всех остальных индианок металлический звон и сверкание камней является совершенно необходимой частью наряда.

Различные варианты драпировки сари

Комплекс религиозно-мифологических взглядов под общим названием «индуизм» возник в Индии, но проповедуется в Непале, Шри-Ланке, Бангладеш, в некоторых регионах Юго-Восточной Азии и Африки. Возможно, единством в религии можно объяснить сходство традиционного костюма стран, разделенных огромными расстояниями. Индийские тенденции в манере оборачивания ткани вокруг тела заметны в костюме африканских народов, проживающих на восточном побережье материка.

Ткань эфиопской шамы и сомалийского марро, подобно сари, огибает фигуру и перебрасывается через плечо. Родственность двух далеких народов ярко выражена в мягкой пластике жестов. Сомалийки не отличаются от индианок особой постановкой головы, прямой осанкой; удивительное сходство прослеживается в динамике движений. Национальный стиль самобытных культур Африки необычайно экстравагантен и ярок. Вследствие малой ширины ткацких станков африканкам приходится сшивать одежду из множества полосок. Более жаркий климат требует меньшего количества деталей, а традиционная бедность допускает использование крайне простых украшений. Однако индийские сари, более сдержанные по цвету, пользуются большим спросом на африканских базарах.

Сомалийка и женщина из Занзибара в «африканских сари»

Традиционный саронг народов Бирмы, Явы и Сиама – это кусок хлопчатобумажной или шелковой ткани преимущественно с цветным узором, окутывающий тело ниже пояса.

Самые эффектные саронги изготовляются на Яве мастерами батика. Малайская техника росписи под названием «батик» предусматривает нанесение рисунка тонким слоем воска. Расписанная ткань опускается в краску, которая окрашивает части, свободные от воска. В конце XX века малайский батик получил известность в Европе и сегодня является одним из самых изысканных украшений одежды.

Хлопчатобумажный саронг простолюдина с Явы

Жители Бирмы и Сиама также неравнодушны к драгоценностям. Всевозможные украшения допускается носить в любой обстановке: на службе, дома, на рынке, в театре и храме. Буддийские священнослужители отличаются накидками золотисто-желтого оттенка, с которыми гармонируют сумки для милостыни красного или фиолетового цвета. Обитатели Явы оторачивают края парадных одежд зубчатой каймой и подвешивают на пояс шарфы с кисточками.

Вдохновенный поклонник индийского сари может привести множество доводов в пользу этой замечательной одежды.

Действительно, нетрудно убедиться, насколько полезны легкие, не раздражающие кожу ткани, не стесняющий движений фасон и, наконец, складки, приятно овевающие тело

в знойный день. Правильно надетое сари подчеркивает достоинства и скрывает недостатки фигуры. «Сари не терпит суеты, – утверждает востоковед Арти Д. Александер. – Надев его, женщина должна забыть о небрежности и обязательно следить за осанкой. Классическая драпировка сари подразумевает плавные, царственные движения. Цвет лица должен быть свежим, поэтому не стоит злоупотреблять косметикой и тем более красить волосы в черный цвет».

Современные дизайнеры рассматривают индийское этническое платье прежде всего с эстетической стороны. В последние годы значительно увеличился интерес к традиционному сари, а также к ткани, из которой оно изготавливается.

Изощренная фантазия парижских кутюрье вызвала моду на брючный костюм, жакет, простую набедренную повязку а-ля сари. Благодаря различным вариантам драпировки даже небольшой кусок легкого шелка можно использовать в течение дня, последовательно надевая как пеньюар, сарафан и вечернее платье. Практичным дамам советуют не экономить и решиться на украшение спальни роскошными подушками, шторами, покрывалами, накидками из ткани сари.

Завоевав европейские подиумы, экзотическая роскошь перестала считаться китчем. Бессознательно, но не случайно прекрасный образ представляется именно в свободно летящих, величественных одеждах. Индийские мотивы торжествуют в современной моде, кино, живописи, наполняя серый асфальтово-бетонный мир пьянящим ароматом роз и сандала.

Страна нисходящих складок

Традиционный костюм, как никакая другая категория, отражает особенности данной нации. Относительно кимоно это утверждение приобретает большую силу, потому что японское платье создает неповторимый образ, который невозможно воплотить в иностранце. Кимоно подходит только тем, кому предназначено. Изящная европейская дама, даже надев кимоно, не порадует удивительной пластикой, отличающей японок. В свою очередь, надев цивильное платье, жительница Страны восходящего солнца станет обычной женщиной, только с азиатскими чертами лица.

Несведущий иностранец видит в кимоно прямой халат с запахом, поясом и широкими рукавами, одинаково неудобный для мужчин и женщин. Однако представителю западного мира, даже до тонкости изучившему японское искусство, созерцающему икебану и размахивающему ногами на манер каратиста, не дано постичь прелести ношения традиционного кимоно. Любой японец скажет, что мужской наряд отличается от женского, так же как мужчина отличается от женщины. Дамское кимоно дополнено широким поясом, уложенным в бант на спине. У него длиннее рукава, внутренний край которых остается незашитым.

Кимоно совершенно само по себе, оно прекрасно подходит к японскому типу фигуры; визуально удлиняет невысокого по природе человека, одновременно создавая иллюзию стройности. Грациозно семенящая японка в кимоно и белых носочках являет собой образец истинной женственности и скромного обаяния. Таким образом, непритязательная, казалось, одежда не только определяет ритм движений, но и формирует национальный менталитет. В Японии большое значение придается любой вещи, но одежде уделяется особое внимание.

Глава Академии кимоно Содо, господин Норио Яманака, рекомендует иностранцам, решившим надеть японское платье, вначале «обрести красоту собственной души и характера». Если кимоно будет отчуждено от повседневной жизни, можно утратить нечто ценное, что необходимо для его надевания. Вместе с манерами у человека в кимоно формируется иное восприятие жизни и природы. Японцу не нужно объяснять, что надевание и ношение кимоно требуют особых знаний, выработанных веками и подчиняющихся определенным правилам. Естественная поза, прямая осанка, слегка втянутый подбородок, расслабленные плечи необходимы при надевании. С трудом облачившись в сложный наряд, человек должен избегать резких движений, при ходьбе не размахивать руками, чтобы ненароком не обнажить руки выше кистей и особенно ноги. Мелькание нижних конечностей между распахнувшимися полами считается неприличным, и каждый уважающий себя японец старается этого избежать.

Первые признаки шелководства и ткачества появились в Японии вместе с культурой Yayoi-shiki (300–200 годы до н. э.). Если верить китайской хронике «Вэй чжи», то японцы той эпохи носили длинную рубашку кину с поясом и рукавами, подвязанными у локтей и запястий. Нижняя часть мужского тела закрывалась просторными штанами хакама, подвязанными под коленями. Женские кину дополнялись распашными юбками мо. Простолюдины шили наряды из конопляного полотна, а родовая аристократия позволяла себе шелковое платье.

Установление торговых связей с Китаем, а также проникновение в страну буддизма вызвало интерес к удобной китайской одежде. В начале VIII века ее разделили на три категории – церемониальную, придворную, рабочую – и приказали носить государственным чиновникам. Женщины того времени надевали короткую накидку и юбку с длинным, волочащимся по полу подолом. Изображенный современником правитель Сётоку Тайси предстает перед зрителем в типичном наряде китайского придворного: мешковатая куртка с высокими разрезами и стоячим воротником.

Горожанка в зимнем кимоно

Переместив столицу в Киото, японцы постепенно забыли чужеземную моду, выработав самобытные формы костюма. Наряды придворных начинались с широких штанов хакама, в праздничные дни скрывавшихся под длинным одеянием сокутай с широкими рукавами осодэ. По будням обитатели императорского дворца сменяли сокутай на короткую накидку носи. Во время турниров или охоты мешавшиеся рукава подвязывали, пока не была изобретена более удобная куртка каригину. Первоначально она предназначалась для верховой езды, но затем прочно вошла в повседневный гардероб японских военачальников.

Представительницы низших сословий носили простые одежды, состоящие из хлопчатобумажных штанов и коротких накидок тэнаси без рукавов. Длинное платье приходилось подтягивать поясом, дабы подол не спускался ниже середины икр, иначе дорогостоящий костюм мог быть испорчен грязью городских улиц. Мужской и женской обувью служили деревянные сандалии гэта. Открытые башмаки иллюзорно защищали от пыли белоснежные носки, в которых ходили не только в частном доме, но и во всяком помещении.

Со временем менялись формы накидок, появлялся и исчезал интерес к декору, но японская одежда оставалась функциональной. Вместо шелка практично использовались дешевые

ткани или кожа. «Женщина непременно должна рассмотреть одежду другой женщины, какой бы неизящной и безвкусной она ни была», – говорили знатные дамы, стараясь воплотить в одном костюме все существовавшие стили. Состоятельные японки периода Нара (710–784 годы) предпочитали многослойность, надевая одно на другое так, чтобы виднелись краешки всех слоев. С этой целью нижний наряд шился на один размер больше. Полный комплект назывался «дзюнихитоэ» («двенадцать слоев»), хотя часто надевалось до 20 платьев. Основным моментом такого облачения считался подбор цветовой гаммы: все выглядывающие кромки должны были сочетаться или контрастировать друг с другом, создавая общий тон.

Просвещенная эпоха Хэйан (784-1184 годы) «породила нежный экзотический цветок» в образе аристократки, заботившейся о своей красоте, нарядах, но не чуждой более интеллектуальных занятий, например сочинения романов. Пока жители средневековой Европы с трудом одолевали азбуку, японские женщины серьезно увлекались литературой. Написание книг являлось едва ли не обязанностью каждой придворной дамы. Не углубляясь в художественные достоинства салонных романов, из них можно почерпнуть ценную информацию относительно нравов, порядков и одежды того времени.

По обычаю, замужняя женщина почти не выходила из дома, проводя время на ложе или передвигаясь по комнате на коленях. Лицо хэйанской аристократки полагалось видеть только домашним, но ее почерк был доступен любому желающему, потому как женщины вели обширную корреспонденцию. Переписка любовного содержания вполне допускалась и даже поощрялась. Самые ревностные поклонники старались увидеть предмет обожания и тайно проникали в дом, рискуя поплатиться своей головой и репутацией дамы. Многие выбирали менее опасный способ созерцания. Силуэт томной красавицы изредка появлялся на фоне освещенного окна, а полноценное изображение представлялось на гравюрах.

Аристократка эпохи Хэйан

Стремясь к идеалу, женщина тщательно гримировала лицо, распускала длинные волосы, взлохмачивая их на висках. Ее тоненькая фигурка утопала в многочисленных платьях, измятых от постоянного лежания в постели. Каноны привлекательности требовали

черных зубов (их красили лаком); искусственных бровей, наведенных тушью высоко на лбу; истощенных рук, печального лица и непременно слезинки, аккуратно стекающей по отбеленной щеке.

В хэйанской литературе описанию костюма отводится места не меньше, чем отражению характера героя. Впрочем, считается, что человек не может существовать отдельно от своего платья. Автор «Непрошеной повести», предположительно придворная дама XIV века по имени Нидзё, писала о женщинах, служивших во дворце Томикодзи: «Они появлялись в зале для дежурных, соперничая друг с другом блеском нарядов. Одна из них (сама Нидзё) надела алое нижнее платье на лиловом исподе, сверху длинное, темно-красное косодэ и еще одно светло-зеленое, а поверх всего накинула парадное красное каригину и короткую накидку с рукавами. Косодэ удивляло узором, изображавшим ветви цветущей сливы над изгородью в китайском стиле».

В эпоху Камакура (1184–1333 годы) традиционный покрой одежды претерпел резкие перемены. С приходом к власти самураев вычурный стиль аристократов сменился военным обмундированием. Каригину и хакама остались для самураев; чиновники предпочли сокутай; женщины добавляли к хакама и кимоно косодэ с короткими зауженными рукавами.

Косодэ возникло как нижнее белье, надеваемое поверх длинного утикакэ. О тяжелом утикакэ вспоминали с приходом холодов. В жару его сбрасывали с плеч и закрепляли на поясе с помощью рукавов. Таким образом зрительно расширялась нижняя часть тела. С течением времени косодэ стало праздничным платьем, подходившим для женщин всех сословий. Старинная манера носить косодэ вместе с утикакэ сохранилась до наших дней в женском свадебном костюме.

Начиная с 1600 года, то есть с наступлением эпохи Токугава (Эдо), самураи отказались от каригину, а устаревшую куртку заменили кимоно. Свободные штаны хакама были удобны в комплекте с безрукавкой камисимо, которая отличалась наличием жестких крылышек. Японцы полагали, что такие надплечья создавали впечатление воинственности.

В период позднего Эдо (начало XIX века) в стране прекратились кровавые междоусобицы, и самураи перешли на мирный костюм: свободная накидка хаори длиной до бедра прекрасно сочеталась с долгополой хакама. Спину, рукава и переднюю часть «хаори» украшали родовой символикой. К середине столетия так одевались все обеспеченные граждане Страны восходящего солнца. Экономическое благополучие повлекло за собой расцвет ремесел. Появились новые технологии окрашивания тканей – такие, как юдзэн и сибори, позволившие превратить шелковые и хлопчатобумажные косодэ в произведения высокого искусства.

Интерьер японского жилища отличался изяществом и практичностью. В зимние холода легкий бумажный дом нагревался от жаровни хи-бати, выполненной в виде круглого или прямоугольного ящика из фаянса или бронзы. Тлеющие угли из ценного вишневого дерева позволяли сохранять тепло в течение 5–6 часов. Обязательной принадлежностью каждого японского дома являлась неширокая ниша токонома, где ставили фарфоровые вазы с живыми цветами. Комнату наполнял тонкий аромат хризантем или благовонных курений. Радовал глаз потолок из полированной криптомерии (вечнозеленое хвойное дерево) с прожилками, а также пилястры, украшенные отшлифованной корой.

Ветки криптомерии часто использовались в икэбане, которую иначе называли музыкой цветов. Искусство составления композиций из живых или засушенных растений было призвано подчеркнуть красоту и совершенство природы, привнести гармонию в любое помещение и повлиять на расположение духа.

Актер театра кабуки

За несколько десятилетий до реставрации Мэйдзи (1867 год) японцы надежно отгородились от мира. Запрещались любые контакты с иностранцами, действовали строгие санкции на следование зарубежной моде, как европейской, так и китайской. Зато процветало национальное искусство, не замедлившее отразиться на одежде. Покрой и тона кимоно, виды украшений диктовали артисты театра кабуки, гейши и обитательницы «веселых кварталов». Горожане копировали эффектные костюмы, и улицы городов расцветали яркими красками. Излишнее увлечение нарядами вызвало крайнее недовольство сёгуната. Действующие ограничения, и без того строгие, вскоре еще более ужесточились. Новые предписания четко определяли вид, ткань и цвет одежды каждого сословия. Однако запреты не возымели ожидаемого действия, хотя в целом нация стала выглядеть скромнее.

Внешне соблюдая приличия, японцы изобретали различные способы поддержания имиджа. Например, унылое платье дополнялось подкладкой из яркого шелка. Блеск дорогой ткани, открывавшейся взору при ходьбе, свидетельствовал о высоком имущественном статусе обладателя… ситцевого кимоно. Скромное женское кимоно в мелкий горошек или тонкую полоску компенсировалось вычурными прическами и обилием драгоценностей. Ранее дамы подпоясывали косодэ тонкой полоской ткани того же цвета. Тусклый поясок уступил место широкому поясу оби, который завязывался на спине пышным бантом. К платью из тяжелого шелка подходил парчовый оби. Шелковый пояс прекрасно дополнял верхнее зим-

нее кимоно авасэ на подкладке. Широкий пояс часто заменял дамскую сумочку: выходя из дома, женщины прятали в его складках мелкие вещи, например ключи или зеркальце.

Молодая женщина в кимоно периода позднего Эдо

«Женщина, не умеющая завязывать оби, не умеет ничего». Сразу же после появления пояс оби стал наиболее важной составляющей женского костюма, хотя в мужском варианте он так и не обрел особого значения. Согласно народной мудрости, «сущность красоты прикреплена к спине женщины». Проявление красоты видели также в рукавах, которым изначально сообщался эмоционально-лирический смысл:

Как будто аромат душистой сливы
Мне сохранили эти рукава,
Лишь аромат…
Но не вернется та,
Кого люблю, о ком тоскую.

(Аривара Нарихира)

Осенними полями я бродил,
Стал влажен от росы
Шелк белых рукавов,
И ныне рукава промокшие мои
Благоухают ароматами цветов!

(Отикоти Мицунэ)

Революционная эпоха Мэйдзи (1868–1912 годы) ознаменовалась прямо противоположными тенденциями. По императорскому указу чиновникам, солдатам, полицейским и почтальонам предписывалось носить форму европейского образца. Затем в униформу облачились школьники и студенты. Одновременно с поощрением всех иностранных явлений преследовались древние традиции, хотя одежды это коснулось меньше всего. В Японию ворвалась европейская мода, но новые фасоны, предметы зарубежного туалета причудливо сочетались со старинными нарядами, порой доходя до казуса. По улицам ходили мужчины в английских костюмах, обутые в деревянные гэта. У девушек хакама выглядывали из-под европейских юбок. Довольно забавно выглядели чиновники, одетые в хакама, грязноватые бумажные кимоно, не скрывавшие крученых шнурков хаори (короткое нарядное кимоно).

В конце XIX века в международной политике Японии появились мрачные симптомы, сильно повлиявшие на атмосферу в обществе. Однако даже под угрозой надвигающейся Русско-японской войны люди не думали готовиться к тяжким испытаниям. Они с упоением отдавались радостям жизни, словно желая остановить прекрасное мгновение. В моду вошел натурализм. Сторонники Ницше и его последователя, популярного философа Тёгю Такаяма (1871–1902 годы), усиленно развивали идеи культа естественной красоты.

Пока консерваторы яростно спорили о современных нравах, одежда стала подлинным откровением, образным воплощением нового сознания. Япония того времени не знала актрис, в стране не было настоящих кабаре, но в обществе созрел невиданный до того тип кокетки, как правило, смелой, незамужней дамы средних лет, научившейся скрывать недостатки фигуры посредством костюма. В романе популярного японского писателя Арисимы Такэо такая женщина представлена в образе главной героини – умной, образованной красавицы Йоко, тщетно пытавшейся «разбить стену» равнодушия и непонимания. Вопреки старым традициям, новая женщина ежедневно меняла наряды, всякий раз создавая образ в соответствии с настроением.

Всепоглощающее чувство любви без слов выражалось «темно-синим с отливом кимоно, облегающим тело так, словно его владелица только что побывала под проливным дождем». Длинные рукава ниспадали свободными складками, придавая наряду сверхъестественную прелесть. Эффектное новшество – тонкие носки лилового оттенка – скромно прятались под краем одежды. Истинные красавицы, каковой была Йоко, отличались матовой кожей молочно-белого оттенка, ярко накрашенными красными губами и горящими черными глазами. Таинственность взгляду придавали «облака печали», как называли лиловые полукольца, нездорово обволакивавшие глаза. Элегантную женщину невозможно было представить без прозрачного слоя пудры и модной прически, на испанский манер закрепленной огромным черепаховым гребнем. Великолепный наряд завершали алый шнурок пояса и пурпурный воротник, мягко прильнувший к тонкой белой шее.

В то же время большая часть женщин осваивала европейские новинки настолько медленно, что правительство взяло на себя обязанность заставить дам хоть изредка снимать кимоно. В токийском зале приемов Рокумэйкан регулярно проводились балы, куда женщин допускали только в европейских платьях. Благодаря немалым усилиям правительства западная одежда вошла в обиход японцев… к середине XX века. В настоящее время национальный костюм отнюдь не утратил актуальности. Кимоно надевается в особо торжественных

случаях, его с удовольствием носят пожилые женщины и в обязательном порядке – гейши, развлекающие посетителей чайных домиков Киото.

Гейши в нарядных и будничных кимоно

Полвека назад общение с гейшей означало подтверждение высокого социального статуса. Советом представительниц этого избранного женского сословия дорожили императоры. Чайная церемония в окийя (дом гейш) сопровождала встречи интимно-делового характера, причем под словом «интим» подразумевалась близость духовная. Несколько минут беседы с изысканной красавицей могли изменить ход истории и потому стоили целое состояние.

Непереводимый термин «гейко» приблизительно означает «искусство развлекать». Профессия гейши действительно предполагает развлечение, но только самого высокого уровня. После многолетнего обучения (до 25 лет) красивая девушка превращалась в утонченную даму, умевшую играть на старинных музыкальных инструментах, танцевать, петь поставленным голосом, но главное – вести непринужденный разговор с интеллектуальным собеседником.

Специфика профессии не допускала близкого общения с клиентом, но гейша высокого класса в редких случаях могла проявить особое расположение и обрести дана. Так называли

возлюбленного патрона, который расплачивался за каждый час, проведенный с «личной» гейшей, платил за ее наряды, образование, нанимал врача и регулярно вручал дорогостоящие подарки.

В свободное время гейши носили легкомысленное, плотно облегавшее фигуру кимоно из полосатой материи с черным воротником. Такое платье иногда надевали юные горожанки, желавшие выразить беззаботное настроение. Вечерний наряд требовал нескольких часов работы профессионального костюмера и помощниц, в качестве которых выступали гейши-ученицы майко. В старину ослепительная белизна кожи обеспечивалась гримом, изготовленным на основе соловьиного помета. Во времена Эдо и Мэйдзи белила, называемые китайским клеем, замешивались на свинце. Ядовитая косметика портила нежную женскую кожу, и лицо гейши приобретало пугающую желтизну. По образному выражению Арисима Такэо, пожилая гейша «пленяла своим болезненным очарованием, похожим на свечение гнилушек». После нанесения основы художник рисовал девушке новое лицо, резкими линиями очерчивая глаза, губы, брови.

Японцы считали идеальной прямую ровную фигуру, принимающую нужную форму после стягивания торса плоскими веревками, своеобразно заменявшими корсет. Подготовленное по всем правилам тело облачалось в море шелка весом до 10 кг и затягивалось роскошным оби. Тяжесть ткани являлась основным критерием ее качества. Цвет и узор выбирались согласно принятым эстетическим нормам. Например, зимой полагалось носить плотный шелк холодной расцветки; весной на платьях гейш расцветали нежные бутоны роз и хризантем. Кимоно обязательно приспускалось на спине, чтобы взору гостей предстала белая шея девушки. Сзади под оби подкладывалась обитая шелком деревянная дощечка, зрительно выпрямлявшая спину. Ноги облекались в белые туфли-носки с двумя мысками. Обувь из мягкого материала закреплялась застежками в виде металлических треугольников, которые намеренно врезались в кожу, стоило совершить хоть малейшее неверное движение. Таким образом, туфли вырабатывали у гейши на изящную семенящую походку.

Долгая процедура одевания завершалась созданием прически, часто заменявшейся париком. Громоздкое сооружение из натуральных волос фиксировалось на голове кусочками жесткой губки. Такие крепления устанавливались на висках и затылке, а затем парик «сажался» при помощи миниатюрного молоточка. Прически из собственных волос делались преимущественно опытным гейшам. Причудливый замок из черных прядей был результатом многочасового труда парикмахера, стоил чрезвычайно дорого и бережно сохранялся. Чтобы не испортить драгоценную прическу, голову мыли довольно редко, а во время сна под шею подкладывали деревянные подставки такамакура.

«Парад» гейш в Киото

До 1940 года во всех крупных городах Японии работали десятки тысяч гейш. Во время войны чайные дома закрылись, а после открытия испытали недостаток в девушках, успевших сменить роскошное кимоно на скромный юката домохозяйки. Утонченный эстетизм довоенной эпохи безвозвратно ушел в прошлое. Сегодня настоящие гейши обитают в старинных кварталах Киото, где чудом сохранилась атмосфера прошедшей эпохи. В чайных домиках все еще проходят деловые встречи. Высокопоставленные гости по-прежнему наслаждаются обществом грациозных женщин, умело сочетающих серьезный разговор с танцами, пением и виртуозной игрой на музыкальных инструментах.

В японском языке имеется многозначительное слово «ифуку». Основное значение этого термина – «одежда», разделенная на традиционное платье вафуку и европейский костюм ёфуку. Поскольку процесс надевания вафуку достаточно сложен, многие современные женщины не способны надеть праздничное кимоно без посторонней помощи. Коренное изменение привычного образа жизни, несомненно, повлияло на внутренний настрой жителей некогда обособленной страны. Сегодня японцы предпочитают западную одежду ёфуку, но, даже правильно надев кимоно, юноши и девушки выглядят в нем не столь естественно, как люди старшего возраста. Стараясь не отставать от времени, молодежь укладывает волосы на европейский лад, чем невольно сохраняет традиции, ведь в старину девочкам

разрешалось ходить с распущенными волосами, причесывая их на прямой пробор. Современные старушки не изменяют аккуратным марумагэ – прическам, которые издавна носили замужние японки.

Весной в Токио можно увидеть юных дам, одетых в своеобразную форму: светлые однотонные кимоно и широкие складчатые юбки хакама темного цвета. Последние больше напоминают брюки, по обычаю, завязывающиеся поверх кимоно немного выше пояса. Такая одежда принята у выпускниц университетов в день вручения дипломов. Девушки надевают собственное кимоно, а хакама берут напрокат. Наиболее жизнеспособным оказалось юката, легкое кимоно из хлопчатобумажной ткани, в старину служившее летним платьем. В настоящее время юката преобразилось в униформу гостиничной прислуги, а европейцы, сами того не зная, носят ее как домашний халат.

Городские мужчины почти не вспоминают о традиционной одежде, хотя сочетание хаори и хакама еще признается в богемной среде. Блеклые мужские кимоно, как правило, теряются на фоне необычайно красочных женских одеяний. Тем не менее один раз в жизни кимоно надевает каждый японец, ведь на свадьбе для жениха не допускается европейский костюм. Кроме того, повсеместный переход на стандартные рубашки, платья, юбки, блузки определен корпоративной этикой. Японцы – деловая нация, а присутствие в офисе требует одежды установленного образца.

Кимоно является лишь одним из множества видов национального костюма. Его фасон и признанные расцветки сформировались в результате долгих поисков, модернизаций, адаптации к реалиям жизни и постоянно менявшейся идеологии. В XX веке кимоно утратило актуальность на родине, но приобрело большую популярность за рубежом. Национальный стиль, силуэт и отдельные элементы этой одежды активно используются в мировой моде. Однако сущность настоящего японского кимоно более непостижима, чем древняя техника ирэдзуми.

Искусство нанесения татуировки является еще одной таинственной стороной японской культуры. Его появление уходит корнями в глубокую древность. Доказано, что узоры на коже были знакомы японцам примерно с V века до н. э., когда ритуальная татуировка заменяла одежду айнам. Древние обитатели острова Хоккайдо передали потомкам лишь способы нанесения краски. Суть самого явления определялась в соответствии с местными традициями. Во времена господства самураев рисунок на теле свидетельствовал о социальном статусе человека. Например, крестами и полосами метили преступников, а те прятали позорные знаки в сложном орнаменте новой татуировки.

В старинной литературе встречаются упоминания о влюбленных, выкалывавших на теле имена своих пассий рядом с иероглифом иноти («жизнь»). В русском просторечии это означает «любовь до гроба». Религиозные фанатики подобным образом обращались к Будде, многозначительно расставляя молитвы по различным частям своего тела. К XVI веку татуировка утратила символическое значение и осталась декоративным оформлением мускулистых тел ремесленников, пожарных, карточных шулеров, якудза. До начала повальной моды на татуировки узорами ирэдзу-ми могли похвастать местные гангстеры, но и сейчас туристам советуют держаться подальше от лиц, разрисованных с ног до головы.

Японская татуировка ирэдзуми

Государство никогда не поощряло увлечения своих граждан татуировкой, но это объяснялось отнюдь не заботой о здоровье нации. Ирэдзуми резко выделяла обычного человека из окружения, а потому преследовалась наряду с броской одеждой, драгоценностями и прочим украшательством. Все же преследование властей не останавливало желающих раскрасить кожу.

Широкому распространению ирэдзуми содействовал переводной китайский роман «Суйкодэн» (XVIII век). Талантливый автор слишком увлекательно поведал о приключениях шайки разбойников, удачно наполнявших свои кошельки за счет богатых соотечественников. Японское издание великолепно проиллюстрировали знаменитые живописцы Кацусика Хокусай и Куниеси, которые неосторожно изобразили героев с красочными татуировками. После выхода этого сочинения мастерам ирэдзуми пришлось досконально изучить «Суйкодэн», чтобы точно исполнить заказы многочисленных клиентов, желавших сделать себя похожими на одного из 108 разбойников.

С расцветом японской ксилографии в период Эдо искусство татуировки получило новое направление. На телах якудза красовались цветные копии гравюр великих художников, сюжеты из буддийской иконографии, изображения растений и животных. В содержание рисунков вернулась символичность. Например, переплетение хризантем означало выносливость и твердость, пионы предполагали богатство и удачу, цветки вишни говорили о быстротечности земного бытия. Крадущийся тигр на груди предупреждал о коварстве и силе своего хозяина. Дракон также удостоверял силу, но не хитрого, а прозорливого человека. Определенную смысловую нагрузку несли на себе образы буддийских сутр. Картины на теле словно повествовали о мечтах и надеждах человека, открывали его тайны, указывали на его душевное состояние. Для постижения замысла автора недостаточно обозрения отдельных деталей. Сюжет ирэд-зуми представлялся комплексно и был понятен каждому, будто книга на родном языке.

Реформы императора Муцухито в 1868 году открыли Японию для иностранцев. Зарубежные гости – дипломаты, коммерсанты, моряки – по достоинству оценили необычное искусство ирэдзуми, а многие из них испытали мастерство татуировщиков лично. Японской графикой отмечены тела греческой королевы Ольги и герцога Йоркского, тогда еще будущего английского короля Георга V. Юный царевич Николай Романов, посетивший Японию в 1891 году, украсил неизвестную часть тела картиной Хоритё, щедро наградив знаменитого мастера ирэдзуми из Кобе. Несмотря на широкую клиентуру, деятельность салонов ирэдзуми находилась под запретом вплоть до 1945 года. Тотчас после окончания Второй мировой войны все ограничения на работу татуировщиков были сняты.

Старинная технология нанесения рисунка на кожу не предусматривала обезболивания. Обычный человек способен выдержать не более часа художественных страданий. Поэтому законченная картина создается за 40–50 сеансов, а заживление ран продлевает муки на целый год. Сейчас такое удовольствие стоит несколько тысяч долларов, но желающих предостаточно. Только специалист может понять прелесть многоцветного узора, наполненного глубоким смыслом и богатого полутонами как в прямом, так и в переносном смысле.

Помимо многосюжетных композиций, венцом современного мастерства ирэдзуми является «невидимая татуировка», когда незаметный в обычных условиях рисунок проявляется на теле после купания в горячей воде. К сожалению, древнее искусство ирэдзуми переживает не лучшие времена. При огромном количестве клиентов салоны страдают от отсутствия мастеров нового поколения. Поклонники красивых наколок пользуются услугами татуировщиков преклонного возраста, порой не имеющих возможности передать свои знания ученикам. По всей Японии работают около 10 обладателей секретов старинной техники. Молодые мастера предпочитают электрические иглы, химические краски, анестезию. Процесс нанесения рисунка стал менее болезненным, но истинная ценность ирэдзуми, в частности художественное умение создавать полутона, постепенно уходит в прошлое.

Мода Великих Равнин

Современные исследователи считают, что люди попали на Американский континент через Берингов пролив. Первые обитатели Нового Света удачно выбирали время, когда уровень моря понижался на 50-100 метров и между двумя материками образовывался мост суши. После потепления климата древний человек проник в Южную Америку и расселился по всему материку, вплоть до Патагонии и Огненной Земли. К появлению европейцев практически все районы Америки были освоены местными жителями. С учетом разнообразия географических и климатических условий можно судить о различиях в образе жизни и традиционной одежде индейцев. В результате европейской колонизации высокоразвитые племена инков, ацтеков, майя, кечуа, аймара, гуарани, арауканов были истреблены или оттеснены в другие районы. В США и Канаде индейцы живут в резервациях, но в Боливии и Гватемале составляют большую часть населения, что позволяет наглядно судить о древних традициях в одежде, мало изменившихся за несколько тысячелетий их существования.

Огненную Землю заселили индейцы-«лодочники» она, ягана и алака-луфы, не знавшие земледелия, потому как не имели подходящей земли. На островах у Тихоокеанского побережья проживали чон. Будучи превосходными морскими охотниками, они проводили на воде большую часть жизни. Океан давал людям пищу, кров и материал для пошива одежды. Мужчины чон накрывали голое тело бесшовными накидками из шкур дельфина, выдры и тюленя. Их жены, кроме похожего платья, носили передники из меха. Добытый на сухопутной охоте мех гуанако служил хорошей защитой от ледяных ветров в холодное время года.

Теплый климат внутренних областей Южной Америки позволял обходиться минимумом одежды: мужчины носили шнурки на поясе или набедренные повязки. Женщины могли ходить обнаженными, носить набедренные повязки или короткие юбочки из растительных материалов. Некоторые народы этого региона знали ткачество.

Индеец племени бороро со щитом и боевой палицей

Древние обитатели севера Мексики (хопи, зуни, пима, папаго, таньо, эме, ке-рес) охотились на кроликов, горных коз, оленей. Некоторые группы, в частности хопи, разводили индюков, но не на мясо, а для получения перьев. Для земледельцев этого региона характерны большие жилые комплексы пуэбло, образовывавшие замкнутый двор. Внешняя сторона поселка отвесно обрывалась, а внутренняя имела форму амфитеатра, ступени которого составляли ряды жилых построек. Местные жители ткали красивые пояса, шили небольшие накидки, покрывала. Однако фасон одежды не отличался большой сложностью. Мужчины надевали кожаный фартук или набедренную повязку из травы. Женщины накрывались просторной накидкой, доходившей до колен. В холода пользовались плетеными одеялами, кусками материи или первобытными плащами из шкур. Равнины к западу и северу от Ориноко заселяли гуахибо, чирикоа, яруро. В Северной Америке сходный образ жизни вели паюты и шошоны Невады. Представители племен каинганги, каяпо, шавантов, шеренте и бороро (ораримугудоге), обитавшие в Центральной и Восточной Бразилии, охотились на страусов и гуанако, использую метательные камни бола. Их древний костюм ограничивался передником и примитивными украшениями: тяжелыми кольцами в ушах, ожерельем на шее и пучком перьев в волосах.

С началом конкисты одежда аборигенов усложнилась, впрочем полностью сохранив местный колорит. Знатные инки Перу облачались в пестротканый кафтан с рукавами, окутывались в белое покрывало, напоминавшее арабский бурнус. Длина одежды варьировалась таким образом, чтобы оставались полуоткрытыми гениталии владельца, нередко свисавшие почти до колен и украшенные разноцветными кисточками. Дополняли наряд открытые спереди туфли, отделанные белым мехом, и сумка из ценной шерсти викуньи (животное рода лам).

На рисунках вожди обычно изображались с узелковым письмом кипу, представлявшим собой связку разноцветных шнурков. Палочка в ухе была отличительным знаком непобедимого воина. Его голову венчал тканый шлем с гребнем из перьев, полностью закрывающий затылок. Родовитые индейцы юга выглядели весьма колоритно в пончо с геометрическим орнаментом меандр по краю. Сверху часто надевалось совсем короткое пончо по подобию европейского колета. Французским термином collet («воротник») в XVIII веке называли укороченный, застегивающийся на крючки мундир кирасира. Такая одежда вначале изготавливалась из лосиной замши, кирзы, а затем из сукна светлого оттенка.

Перуанские инки: вождь и мужчина низшего сословия

Обладая воинственным нравом, в древности индейцы практически не общались между собой, предпочитая войну мирным соседским отношениям. Поэтому имелись большие различия в облачении представителей разных племен, разобщенных не только географически,

но и социально. Тем не менее существовало множество деталей костюма и в целом внешнего облика, присущего всем исконным жителям Южной Америки.

Трудности с полотном, даже в поздние времена, определили пристрастие к меху чаще эффектного белого цвета. Все индейцы обильно украшали одежду перьями, вышивкой, бусинами, серебряными и золотыми дисками. Помимо ежедневно наносимой краски, тело и лицо разрисовывались изображениями ритуального или чисто декоративного характера. Инки покрывали мелкими точечными рисунками большие поверхности преимущественно открытых частей тела. Выколотые картины красовались на лице, руках, коленях и стопах. Рисунки сочетались с металлическими, костяными, нефритовыми серьгами, браслетами, плетеными головными уборами, увенчанными высушенными тушками мелких зверьков.

С приходом европейцев сильно изменилась одежда индианок. Женщины «облачного народа» сапотеков, некогда занимавшего территорию мексиканских штатов Оахака, Пуэбла и Герреро, в классический период носили мешковатые платья без рукавов. Юбку заменял большой плат, обернутый вокруг бедер. Верхняя одежда одновременно служила покрывалом. Создатели высокоразвитой цивилизации, сапотеки использовали цветные, искусно вытканные ткани. Женщины сооружали сложные прически с двумя пучками волос спереди, характерными для этой народности. Индейцы муиски, занимавшие восточную часть центрального Колумбийского плато, в XVI столетии разделились на множество самостоятельных племен, между которыми шла жестокая борьба за расширение территории. Верховный вождь имел неограниченную власть; к нему относились с наибольшим почтением, не решаясь посмотреть в лицо.

Мексиканский торговец и женщина из племени сапотеков

В легенде о золотом человеке Эль-Дорадо описан красивый обряд, связанный с божественным повелителем. Тело будущего вождя натирали смолистым веществом и покрывали золотым песком. Посадив юношу на плот, загруженный изделиями из золота с драгоценными камнями, соплеменники направляли его на середину озера. Дары сбрасывались в воду, куда затем погружался кандидат, смывавший золото в качестве приношения местной богине.

Жители северо-западных районов Северной Америки в большей мере зависели от наличия сезонных источников пищи – наземной или водной добычи, растительных ресурсов, поэтому для них был характерен подвижный образ жизни. Холодный климат требовал верхней одежды, в создании которой североамериканские индейцы достигли большого мастерства. Пока мужчины плавали по рекам и озерам на лодках-каноэ, женщины плели накидки-одеяла из шерсти горной козы, древесного луба, собачьих волос и перьев. В прибрежных племенах важную роль играли войны. Так, индейцев племени хайда нередко сравнивали с викингами, хотя внешне сходство ограничивалось формой шлема. Они носили куртки из оленьей замши с рукавами, меховые штаны, подобно норманнам, устрашая врагов «рогатым» головным убором.

Представитель племени лис с гребнем из конского волоса

Великолепный ниспадающий головной убор из перьев, окаймлявший разрисованное лицо вождя, стал символом индейца-наездника Великих Равнин, как в свое время именовали прерии Северной Америки. Живописный костюм дополняла матерчатая рубаха, куртка, набедренная повязка из оленьей кожи и легинсы (от англ. leggins – «гамаши»). Так называли характерную часть одежды индейца, представлявшую собой раздельные штаны-чулки, прикреплявшиеся к поясу на бедрах. Плащом служила шкура бизона мехом внутрь, с разрисованной наружной поверхностью. Излюбленной отделкой одежды были иглы дикобраза, разрезанные на части и окрашенные. Раскрашивали также и тело. Особенно эффектно смотрелись индейцы племен пано и сиу, делавшие прическу в виде гребня из орлиных перьев. Голову и платье удачливых воинов украшали скальпы поверженных врагов. В XIX веке перья птиц вытеснили цветные бусы, а шкуры сменило сукно.

Размышляя об индейцах, жители Европы представляют себе разрисованного смуглого человека с косами или длинными распущенными волосами, с каменным лицом и непременно в роскошном головном уборе из ниспадающих перьев, доходящим почти до пят. Этот популярный образ сформировался на основе культуры обитателей степей, но далеко не все исконные жители Америки облачались в живописные наряды предводителей племен дакота или пано. В отличие от индейцев Великих Равнин их лесные собратья жили в кры-

тых корой вигвамах, путешествовали в берестяных каноэ, ходили на охоту пешком, соответственно, одеваясь гораздо скромнее. Некоторые народы лесной области достигли высокой степени межплеменной организованности. В частности, ирокезы создали союз из пяти племен: сенека, кайуга, онондага, онейда, могауки.

Мужским костюмом обитателей лесов Северной Америки являлась набедренная повязка из растительных материалов или кожи. Женщины носили короткие лиственные юбочки. Летом представители обоих полов надевали плащи из коры или перьев птиц. В холода укрывались шкурами животных, в случае необходимости надевая на ноги ноговицы и мокасины. Мягкая обувь шилась из 1–3 кусков кожи, не имела твердой подошвы и обязательно украшалась орнаментом. В настоящее время индейские мокасины стали популярны во всем цивилизованном мире в качестве обуви для спорта и отдыха. Тонкая подошва, верх из мягкой натуральной кожи, различного рода вставки (вплетенные, втачанные, настроченные) позволяют современному человеку насладиться прогулкой на природе, не думая о своих уставших ногах.

Воин небольшого лесного племени в легинсах и полотняном переднике

Американский писатель Джеймс Фенимор Купер (1789–1851 годы) полагал, что исконные обитатели Равнин обладают «величием духа, стойкостью и диким героизмом…», в чем был совершенно прав. В его приключенческих романах «Последний из могикан», «Зверобой», в пенталогии о Кожаном Чулке представлен типичный образ степного индейца. Воины степей Канзаса и Луизианы, отличившиеся упорной борьбой с завоевателями, имели такие характерные черты, как угловатое лицо, высокие скулы, покатый лоб, низкие брови и большой орлиный нос.

Выражение «дикий героизм», вероятно, подразумевало демонстрацию воинской доблести, внешне проявлявшуюся в традиционном костюме.

Вожди племен дакота и сиу обычно носили длинную куртку из замши, штаны яркого цвета, обувались в мокасины, напоминавшие башмаки германца. Их отличал ниспадающий головной убор из перьев орла, многочисленные ожерелья и браслеты из улиток, раковин, зубов и когтей медведя. Боевой опыт был представлен скальпами «бледнолицых», нанизанными на копье или закрепленными на ремне. На поясе также крепился нож для скальпирования, уложенный в красивый чехол, обычно сшитый из кожи убитого врага. В 1841 году европейцы смогли составить мнение о внешности коренных обитателей Верхней Миссури, прочитав двухтомник «Манеры, обычаи и состояние североамериканских индейцев». Автор книги, американский художник Дж. Кэтлин, охарактеризовал героев своего сочинения как «прекраснейший образец индейцев континента; прекрасную и гордую расу в состоянии полнейшей грубости и дикости, но именно поэтому живописную и красивую настолько, что это невозможно описать». Тем не менее способ описания нашелся: рассказ о путешествии сопровождался красочными портретами индейцев руки самого Кэтлина.

Индейцы Новой Англии и Виргинии часто изображались в головных уборах равнинного стиля, но в раскрашенных бизоньих шкурах, как их лесные братья. В таком наряде они совершали «танец бизона», танцуя перед своими переносными жилищами типи – шалашами конической формы, соответственно покрытыми шкурами бизонов.

Молодой воин и вождь племени сиу

Для мировоззрения охотников и рыболовов Северной Америки был свойствен анимизм, то есть наделение душой явлений и предметов окружающего мира. Индейцы считали, что дух-покровитель становится добрее после совершения человеком определенных магических действий. Вступая в связь с божеством, люди облачались в особые наряды. Например, для «танца бизона» требовалась полосатая раскраска тела, головной убор с рогами бизона, дополненный перьями орла. Мокасины украшались волчьими хвостами. Сзади к поясу крепился символический хвост: шкурка мелкого животного и голова ворона. Не менее колоритным было вооружение, состоящее из разрисованного кожаного щита, старинного кастета с каменным или деревянным сердечником и самого главного оружия индейца – томагавка.

Заимствованное из языка алгонкинов английское слово tomahawk первоначально обозначало изогнутую деревянную палицу с шарообразным наконечником. Впоследствии так называли топорик с железным лезвием, имевший символическое значение в воинских обрядах. Объявляя войну, противники показывали друг другу томагавки, окрашенные в красный цвет. Фразу «заключить мир» заменяло выражение «Закопать томагавк». После 1700 года по всей территории Америки получили распространение томагавки-трубки, в которых курительная часть присоединялась к обуху топорика, а по всей длине рукоятки высверливался или прожигался канал.

Усовершенствованный томагавк использовался в обрядовом курении. В качестве трубки часто употреблялся ствол винтовки. На многих томагавках делали гравировку с тотемными, опознавательными знаками или именами владельцев. Томагавки вождей украшались серебряными трубками, инкрустацией, на конце рукоятки крепился мундштук.

В середине XX века уже не существовало резких отличий в костюмах разных племен. Закончилась кровопролитная борьба, и в одежде индейцев наметилась тенденция к заимствованию как отдельных элементов, так и общего стиля обитателей Великих Равнин. Беседуя с индейцем маттапони из прибрежной Виргинии, известный американский журналист обратил внимание на головной убор сиукского типа, явно не присущий жителю восточных районов. Собеседника удивило, что индеец гордился своим убором, который смастерил собственноручно, и даже потрудился вышить головную ленту. Наличие «чужой» детали он объяснил с простой логикой представителя первобытной культуры: «Ваши женщины носят парижские шляпки, потому что они им по душе. Мы тоже надеваем одежду других племен потому, что она нам нравится».

Бабушкин сундук

В 989 году великий князь киевский Владимир Святославич по прозвищу Красное Солнышко провозгласил Русь христианским государством. Вместе с новой религией в страну проник византийский стиль, тотчас проявившийся в архитектуре и одежде. Характерными особенностями светского платья россиян стали простота силуэта и статичность. Длинные просторные одежды не подчеркивали фигуру, но и не были излишне широки, хотя надевались через голову. Упрощенный крой старинной одежды сделал ее универсальным костюмом всех сословий. Классовое различие обнаруживалось не в фасоне, а в качестве ткани и отделке. Русская одежда княжеского периода не предусматривала драпировки. Складки полностью отсутствовали как в народном, так и в церковном облачении, появившись уже в петровские времена, и только на платьях знатных дам.

До появления мануфактур вся одежда обычно шилась дома. Повседневный наряд крестьян и посадских (незнатных горожан) изготавливался из грубого льняного полотна, почти без украшений. Тем не менее даже в бедных домах имелось богатое убранство. Вышитые сарафаны, шелковые рубашки, драгоценные пояса, кокошники и жемчужные ожерелья переходили из поколения в поколение, составляя главное богатство русской семьи. Для пошива одежды использовались заграничные ткани, причем предпочтение оказывалось ярким цветам. Русские особенно любили червчатый (багряный) оттенок. Цветная одежда считалась наиболее нарядной, поэтому ее надевали в самых торжественных случаях.

Архангельская крестьянка

Основной частью женского костюма была рубаха белого или красного цвета, с длинными рукавами, расшитыми и украшенными на запястьях. Нижняя одежда по длине достигала пола, в чем проявлялось ее единственное отличие от мужской. Обшитая узкой каймой рубаха облегала шею или собиралась у ворота в густую сборку. Дополнением служил узкий пояс, гладкий или вышитый традиционным орнаментом. Поверх рубахи надевался летник – легкая, тоже длинная одежда с разрезом спереди, застегнутым до самой шеи.

Широкие рукава накапки вышивались яркими узорами и жемчугом. Ткань для летника выбиралась в зависимости от толщины кошелька хозяина дома. Любящий муж не скупился на атлас, обьярь, тафту, менее зажиточный покупал камку, но оба предпочитали червчатый цвет, исконно считавшийся красивым. Дополнением к летнику служило ожерелье в виде нескольких рядов черной тесьмы, вышитой золотом и жемчугом. На Руси ожерельем называли не шейное украшение, а расшитый воротник, одинаково любимый мужчинами и женщинами. Стоячие или отложные воротники-ожерелья всегда были съемными и пристегивались к одежде по мере необходимости.

После 1700 года указом Петра Великого в обиход россиян вошел костюм европейского образца и появились настоящие ожерелья, которые позже разделились на колье и фермуары. Оригинальное украшение ривьера пристегивалось к платью; однородные камни в нем соединялись воедино и фиксировались так, что скрывали место соединения элементов оправы.

Обязательной принадлежностью каждого русского дома являлись иконы, располагавшиеся в застекленных киотах (божницах). Края образов заключались в серебряные или золотые оклады. В боярских домах домашнее моление проходило в специальной «крестовой» комнате, а человек простого звания довольствовался молитвой в общей комнате. Украшением стен служили венецианские зеркала, которые привозились издалека, поэтому даже в богатых хоромах встречались довольно редко. Однако женщины широко использовали небольшие зеркальца в рамках, помогавшие «наводить красоту», как в старые времена обозначалось искусство оформления лица с помощью косметики.

Женщины Московии славились красотой, критерии которой определялись стародавними понятиями: красные щеки, блестящие длинные волосы и непременно дородность. Столь ценимая в Европе стройность признавалась болезнью, а потому заслуживала лишь жалости. Начиная с XVI века Россию часто посещали европейские путешественники. Один из них, немецкий историк Адам Олеарий (1603–1671 годы), оставил потомкам трактат «Путешествие в Московию», где представил подробное описание русских старинных обычаев. По его мнению, местные женщины «имели средний рост, стройное сложение, были нежны лицом. Городские жительницы все румянились, брови и ресницы подкрашивали черной или коричневой краской, даже те, кто в том не нуждался».

Замужней женщине поверх рубахи полагалось надевать пеструю юбку поневу, состоявшую из трех сшитых полотнищ, которую обматывали вокруг тела, закрепляя шнуром гашником. Типичным нарядом девиц считалась холщовая запона, то есть сложенный пополам прямоугольный кусок материи с отверстием для головы. Бесшовная запона надевалась поверх рубахи и подпоясывалась. В качестве праздничного наряда в девичьем сундуке имелся длинный, широкий навершник, своеобразная туника с короткими пышными рукавами, носимая поверх поневы или запоны. Будучи парадной одеждой, она шилась из дорогой ткани, украшалась вышивкой и не подпоясывалась. Отсутствие складок, жесткость ткани и многослойность комплекта придавали женской фигуре необходимую величавость.

Наряд состоятельной жительницы Нижнего Новгорода

Понятие «русский костюм» ассоциируется прежде всего со знаменитым сарафаном – наиболее распространенной одеждой в допетровские времена. Длинный, с рукавами или без них, с проймами и разрезом сверху донизу, он застегивался на пуговицы и был фамильной гордостью каждой русской семьи. Зимой на сарафан надевалась «телогрея» с рукавами, резко сужающимися к запястью. Для облегченной телогреи использовали атлас, тафту, обьярь, золотую или серебряную ткань алтабас, а также крученый шелк под названием «байберек». Боярыни подбивали такие одеяния мехом куницы или соболя.

Знатные жены в особо торжественных случаях облачались в приволоку. Так именовали накидку красного цвета без рукавов, соответственно назначению изготовленную из золототканой, шелковой или шитой серебром ткани. Этот наряд дополнительно расшивался жемчугом и драгоценными камнями. Кроме того, богатые женщины носили опашень – верхнюю одежду из сукна, украшенную длинным рядом оловянных, серебряных или золотых пуговиц. Под рукавами опашня делались прорези; при необходимости пристегивался меховой воротник, а подол и проймы обшивались узорчатой тесьмой.

Основные принципы русского патриархального быта отражены в «Домострое», представляющем собой узаконенный свод житейских наставлений. В настоящее время название этого документа является синонимом мужского господства, унижения и тяжелой участи замужней женщины. Однако строгие правила не всегда исполнялись буквально, но всегда подтверждали права обоих супругов, облегчая ведение хозяйства и помогая создавать бесконфликтную атмосферу в семье.

Согласно «Домострою», замужняя женщина не могла выходить из дома с непокрытой (простой) головой. Женскую честь оберегала полотняная или шелковая шапочка волосник. Снять волосник, то есть опростоволосить его обладательницу, считалось жестоким оскорблением. Чтобы уберечь себя от подобного несчастья, женщина накрывала волосник белым или красным платком убрусом, завязывая его жемчужные концы под подбородком. В дальнюю дорогу поверх убруса надевалась шляпа с полями, сменившая боярскую шапку с меховой оторочкой. Еще один старинный головной убор хозяйки дома назывался кика. Она походила на широкую жесткую ленту, соединенную на затылке. Ее верх покрывался цветной тканью, спереди красовался вышитый узор, а сбоку подвешивались 4–6 жемчужных нитей поднизей.

До замужества женщины не прятали волосы: могли их распустить, подхватить лентой, тесьмой или повязкой. Тем не менее девицы предпочитали косу, заплетенную низко на затылке. Наряду с сарафаном, длинная толстая коса являлась гордостью и богатством россиянки. Свахи определяли по волосам состояние здоровья избранницы, по ее прическе судили о скромности. Для украшения на голову надевался венец с зубцами – кожаный или берестяной обруч, обтянутый золотой парчой. Девушки из богатых семейств носили на головах венцы, к которым прикреплялись жемчужные или бисерные подвески (рясы) с драгоценными камнями.

Девичий венец всегда оставлял открытыми волосы, что являлось символом женской чистоты. Крестьянки носили повязки, суживавшиеся сзади и ниспадавшие на спину длинными концами. К зиме богатые родители шили дочерям шубы, а также высокие собольи или бобровые шапки-столбунцы с шелковым верхом. Девушки выпускали волосы из-под шапки, вплетая в косы красные ленты.

Великое открытие шубы принадлежит арабским портным VIII века, но нерациональная традиция покрывать шлемы шкурами львов и медведей возникла еще в римских легионах. Несмотря на неудобство, теплый мех убитых зверей «сообщал воину мистическую мощь богов». Похожий обычай существовал у заклятых врагов Рима – германских варваров. В Западной Европе мех впервые начали кроить, создавая удобную одежду для зимы. Шкуры сшивались мехом наружу, и получалось подобие теплой туники.

Используя русскую пушнину, восточные мастера живописно обшивали шкурками соболей и куниц борта длинных кафтанов. Такую роскошь могли позволить себе только вельможи. Этот наряд именовался «джубба», что приблизительно означало «русская шуба». Интерес заморских купцов к русскому меху, ввозимому по пути «из варяг в греки», сделал примитивные шкурки серьезной валютой.

К XIII столетию отдаленное напоминание о современной шубе мехом наружу появилось в монгольских степях. Шею воинов Чингисхана грел не воротник, а отвороты малахая. Так называли шапку на меху с широкими ушами и плотно прилегающей задней частью. Жители горных районов надевали одну шубу под другую, причем для тепла нижнюю выворачивали мехом внутрь.

Обитатели Сибири и Заполярья исстари пользовались короткой шубой, не мешавшей передвижению на нартах. Различные версии этой одежды, например малица или сокуй, изготавливались из оленьих шкур, также скроенных мехом внутрь. Для укрепления швов и в качестве защиты от злых духов дубленки прошивались полосками кожи, украшенными

национальным орнаментом. Аналогичное зимнее одеяние уже давно бытовало у восточных славян, именуясь кожухом и тулупом.

Боярыни в шубах

В средневековую Европу первые шубы прибыли с мусульманского Востока. Франкские правители, подобно халифам, отделывали платье мехом только ради демонстрации богатства. Торговцы и аристократы носили одежду с меховой опушкой даже летом. Русские шубы также свидетельствовали о состоятельности и высоком статусе хозяина. В тяжелых шубах с золотыми пуговицами бояре не мерзли в открытой повозке и потели на заседаниях Думы. Свободный от амбиций рабочий люд нуждался в свободе движений и потому предпочитал тулупы, крытые сукном или нагольные, то есть не покрытые материей. С XVIII века получила признание чуйка, похожая на кафтан, но подбитая мехом и перехваченная кушаком.

Старинные русские шубы всегда шились мехом внутрь, а неприглядная шкура покрывалась сукном или шелком всевозможных расцветок. Дорогие одежды изготавливались из меха горностая, соболя, куницы, лисицы. Для дешевых коротких шубеек подходил мех белки и зайца. До XVI века верх чаще делали белого цвета, но впоследствии стали популярны яркие цвета. Разрезанная спереди, с нашивками по краю шуба застегивалась на пуговицы и окаймлялась узором. Воротник-ожерелье традиционно изготавливали из другого меха.

Например, к куньей шубе пришивалось ожерелье из лисицы. Ценные украшения на рукавах летом снимались и помещались в сундуки или скрыни (комоды), стоявшие рядом с кроватью.

Роскошно отделанные постели имелись только в домах богачей. Место для сна устраивалось из пуховых перин, изголовья, подушек в красивых наволочках. Хозяйки расстилали полотняные или шелковые простыни, укрывая мужа атласным одеялом, нередко подбитым дорогим мехом.

В бедных крестьянских семьях все укладывались вповалку на войлоке; детям и старикам отводились теплые места на печи. Жесткие доски на полатях и деревянных лавках покрывались шубами или иной «одежей». В качестве кровати пользовались лавкой, стоявшей у стены, придвигая к ней еще одну, но более широкую. Таким образом получалось нечто похожее на спальное ложе. Обитые плетеной рогожкой деревянные лавки навечно устанавливались вдоль стен. Зажиточные крестьяне застилали их суконными или шелковыми полавочниками, свешивая их до самого пола. На широких лавках с одного конца делалось возвышение, или приголовник, являвшееся своеобразной подушкой. Полы в жилых помещениях покрывались рогожей или войлоком, лишь богачи позволяли себе ходить по коврам.

В далекие времена женщины успевали справляться со множеством домашних дел, среди которых рукоделие занимало особое место. Дома состоятельных россиян украшали салфетки, занавеси, покрывала и скатерти из кружева домашнего плетения.

Орнаменты складывались в стройную композицию благодаря затейливой женской фантазии. Плетеное кружево производилось на круглой подушке при помощи коклюшек. Узор (сколок) клали на подушку; кружевница (плетея) закрепляла концы нитей булавками, втыкала булавки в ближайшие линии пересечения узора и перекидывала коклюшки, достигая скрещивания нитей, оплетающих булавки.

Первое упоминание о кружевах относится к V веку до н. э. В одной из рукописей Пятикнижия рассказано о «завесе из голубой, пурпуровой и червчатой шерсти и крученого виссона узорчатой работы», а также об «одежде Аарона из золотой, голубой, пурпуровой и червчатой шерсти и крученого виссона». Заморским словом «виссон» (греч. byssos) обозначали дорогую белую или пурпурную льняную материю, некогда ценившуюся в Древнем Египте и Риме.

Собственно термин «кружево» на Руси появился в 1252 году, после встречи Даниила Галицкого с венгерским королем. Согласно Ипатьевской летописи, русский князь «имел на себе кожух материала греческого, обшитый золотыми полосками кружев». В безымянной духовной грамоте XV века описан ларец «с костьми, а в нем каймы и кружево…». В духовной грамоте 1503 года, написанной княгиней Юлианой, женой князя Василия Борисовича Волоцкого, говорилось о «кружеве на порты, сшитом золотом да серебром…».

В старину кружево являлось непременной частью приданого. Так, в свадебном сундуке Гликерии Ивановой-Задонской из села Вологодского находились «телогрея, камка цветная на лисьих лапах, с кружевом кованым ценой 10 рублей; да охабень алый с кружевом серебряным кованым, тоже 10 рублей» (1641 год). В документах 1694 года упоминалось о сговоре тверских сватов Мавры Суворовой и Силы Пушкина. Кумовья договорились дать с невестой «шубу камчатую меха бельего с кружевом серебряным; шубу камчатую меха лисьего с пуговицами канительными с кружевом серебряным и с золотом». Приданое дополнялось «шубой из тафты желтой меха бельего с кружевом, пуговицами серебряными и кружевом немецким; шубой тафтяной струйчатой алой с кружевом…». По сговорной записи крестьян Вологодской епархии Марка Скоровского и Милавы Окинфиевой можно сделать вывод, что русское кружево было доступно не только богатым. Сваты договорились о «двух шапках женских камчатых, лазоревой да красной, одна с кружевом жемчужным…».

Начиная с XVI века в книгах по кружевным работам встречались самые разнообразные названия: «в кружки», «сожено рясою», «колесчатое», «немецкое зубчатое», «немецкое

золотое с полосами кованными», «низано жемчугом в шахматы», «сожено жемчугом». Позже появились описания различных узоров: «мелкотравный», «кубы», «кустики», «деревца», «гребешки», «корабль», «бантики», «кулишки». Если орнамент подготавливался заранее, то кружево называлось сколочным. В случае повторения узора, например в тесьме, где фигуры соединялись сеткой сцеп, кружево называлось сцепным. «Численное» кружево имело узор, срисованный с вышивки и повторявшийся посредством счета ниток.

Русские женщины и девушки всех сословий не отказывались от украшений. Золотые серьги с драгоценными яхонтами или изумрудами имелись только у боярынь, а серебряные и медные подвески с «искрами» (мелкими камушками) могли купить даже крестьянки. Украшением для рук служили браслеты с крупным жемчугом и разнообразными камнями. В оправу перстней и колец, как золотых, так и серебряных, ставился мелкий жемчуг. К богатому шейному украшению под названием «монисто» (ожерелье из бус, монет, бляшек, жемчугов, камней) на Руси подвешивался ряд маленьких крестиков.

Все женские украшения считались родовым состоянием, хранились в художественно исполненных ларцах и переходили по наследству. Часы ценились также высоко, потому что были тогда большой редкостью. Великую коллекцию настенных часов собрал первый правитель из династии Романовых, царь Михаил Фёдорович.

По рассказам иноземных путешественников, в покоях боярина Артамона Матвеева «деревянный пол состоял из квадратных половиц, стояла большая кафельная печь, с потолка свешивалась люстра, а в клетках сидели попугаи и другие красивые птицы». Передовые жители Москвы на европейский манер украшали стены жилищ картинами и большими зеркалами. Столы художественной работы для еды не предназначались. В общей комнате дома Матвеева имелись «часы разного устройства. На одних стрелки показывали время с полудня; на других новый день начинался с заката солнца; на третьих – с восхода; на четвертых сутки начинались с полуночи, как у католиков». Однако в быту чаще встречались «часы боевые» с вращающимся циферблатом и неподвижными стрелками.

Любимым нарядом русского крестьянина была холщовая рубаха без воротника с узкими рукавами, являвшаяся одновременно и нижней и верхней одеждой. Холстом называлась суровая или отбеленная ткань, выработанная из толстой пряжи. Домашние ткацкие станки позволяли изготавливать ткани шириной не более 60 см, поэтому прямой крой рубахи требовал вшивания клиньев по бокам. Рубахи носили навыпуск, но обязательно опоясывали нешироким поясом или простой веревкой. Старинная одежда не отличалась разнообразием цветов: белые, синие и красные ткани расшивались или оторачивались материалом контрастного цвета.

Крестьянин, собравшийся в дальний путь

По праздникам рукава будничной рубахи дополнялись съемными «зарукавьями» – неширокими вышитыми манжетами из дорогой ткани. В отсутствие воротника спереди делался разрез, который в старину закрепляли шнуром, а позже застегивали на пуговицы. Собираясь в церковь, зажиточный крестьянин или посадский надевал ожерелье – съемный воротник с закругленными концами, застегивавшийся сзади на маленькую пуговку. Подобно зарукавьям мужской воротник вышивали цветными нитками, жемчугом и украшали дорогими каменьями.

Длинные, суженные книзу штаны с русским названием «порты» представляли самую важную часть мужского гардероба. В качестве поясного ремня на Руси долго использовали гашник, завязанный вокруг талии. Богачи носили суконные и даже шелковые порты, а работный люд довольствовался холщовыми. Счастливые обладатели сапог могли заправить порты в обувь. Родовитые бояре носили высокие сапоги без каблуков, сшитые из ярко окрашенной кожи. За неимением хорошей обуви штаны просто обертывали кусками плотной ткани (онучами); поверх надевали лапти, привязывая их к ноге завязками (оборами).

а

б

с

Московские бояре, одетые: а – в однорядк; б – в охабень; в – в ферязь

Наиболее популярной верхней одеждой была свита, которую надевали через голову. Подобно всякому русскому одеянию того времени, свита имела прямую форму, расширяясь книзу за счет традиционных клиньев. Длина зависела от желания владельца, но свита всегда прикрывала колени и никогда не достигала земли. Свиту отделывали петлицами, дополняли нешироким матерчатым поясом, а в зимнем варианте подбивали мехом. В княжеские времена костюм знатного горожанина завершал византийский плащ корзно, немного напоминавший античную хламиду. Такой плащ делали прямоугольной или округлой формы. Надевали его, небрежно накидывая на левое плечо, справа застегивая пряжкой. По другому варианту плащ накидывался на оба плеча и застегивался спереди под подбородком. Непре-

менной принадлежностью каждого русского мужчины являлся мешочек-кошелек калита, который всегда подвешивался к поясу.

Старинная одежда русской знати немногим отличалась от платья людей низшего сословия. Разница заключалась не в форме, а в качестве ткани. Тело боярина облегала нарядная рубаха, чаще багряного цвета, с золотым шитьем по краям и на груди. Верх застегивался на серебряные или золотые пуговицы. Столь же богато украшались ожерелья. Дворянские порты шились из тафты, шелка, сукна. Поверх рубахи и штанов надевался узкий зипун без рукавов. Сшитый из шелка, тафты или крашенины, он служил домашней одеждой. Маленький воротник зипуна назывался «обнизь».

Расшитую золотом одежду носили только бояре и думные люди. Сверкающие нашивки делались из материи контрастного цвета, украшались жемчугом и драгоценными камнями. Если простой человек застегивал одежду на оловянные пуговицы, то боярин позволял себе золотые. Выйти из дома без пояса считалось неприличным. Знать подпоясывалась узким куском шелка длиной в несколько аршин.

Наиболее распространенным видом верхней одежды являлся кафтан, который надевался на зипун и имел удивительно функциональные рукава. Длинные, порой достигавшие пола рукава собирались в складки; зимой их концы служили муфтой. Разрез кафтана обрамлялся нашивкой с завязками, игравшими роль застежек. Состоятельные россияне выбирали для кафтана бархат, атлас, тафту или бухарскую бумажную ткань мухояр. Во времена Ивана Грозного нарядные кафтаны снабжались высоким воротником козырем. К нему прикреплялось жемчужное ожерелье, а полы обшивались тесьмой с кружевом, серебряным или золотым шитьем. Среди множества видов этой одежды, различавшейся по фасону и назначению, имелись дождевые, столовые, ездовые и смирные, надеваемые только на похороны. Турские кафтаны шились без воротника, с застежками на левом боку и у шеи. Покрой становых кафтанов отличался от предыдущих перехватом посередине и застежками в виде пуговиц. Зимние кафтаны подбивались мехом.

Зипун покрывался ферязью – длинным верхним платьем без ворота, с рукавами, суживающимися к запястью. Этот наряд также застегивался на пуговицы или снабжался завязками. Зимние ферязи шились на меху, а летние – на полотняной подкладке. Безрукавные ферязи надевали зимой под кафтан; использование бархата, атласа, тафты и серебряного кружева для отделки делало будничную ферязь праздничным облачением.

Кафтан с козырем

Одежда, надеваемая при выходе из дома, называлась накидной, то есть осенью и в ненастье ее носили как в рукава, так и внакидку. Накидными были однорядка, охабень и японча. Однорядка представляла собой широкое долгополое одеяние без ворота, с длинными рукавами, нашивками, пуговицами, завязками. Она изготавливалась из сукна или других тяжелых шерстяных тканей.

Охабень походил на однорядку, но имел отложной воротник, спускавшийся по спине, и длинные рукава, которые можно было откинуть назад. Под ними делались прорехи для рук, как и в однорядке. Нарядный охабень шили из бархата, обьяри, камки, парчи, украшали нашивками и застегивали на узорчатые пуговицы. Безрукавная епанча по фасону напоминала плащ. В качестве дорожного платья она изготавливалась из грубого сукна или верблюжьей шерсти и, в отличие от праздничной, не подбивалась мехом.

Жители крупных городов надевали башмаки, чоботы и ичетыги, сшитые из юфти и сафьяна, преимущественно красного и желтого цвета. Чоботы представляли собой башмаки на высоком каблуке с острым загнутым носком. Нарядные чоботы шили из атласа и бархата ярких цветов, украшали вышивкой из шелковых, золотых и серебряных нитей, часто унизанных жемчугом. Знать предпочитала нарядные сапоги из цветной кожи и сафьяна, а позже – из бархата или атласа. Подошвы подбивались серебряными гвоздиками, а на высоких каблуках красовались серебряные подковы. Мягкие сафьяновые сапоги – ичетыги – дополнялись шерстяными или шелковыми чулками.

Не желая отставать от жен, бояре носили драгоценные украшения: серьгу в ухе, серебряную или золотую цепь с крестом на шее, перстни с алмазами, яхонтами, изумрудами. Кольца и перстни имели личные печати. Ходить с оружием разрешалось только дворянам и военным. Посадские и крестьяне такого права не имели, но от ножей не отказывались. По старинному обычаю, мужчины всех сословий выходили из дома с посохом в руке.

Шапка исстари являлась неотъемлемой частью русского костюма. Ее делали высокой и низкой, с околышем (плотным ободком) или без околыша в виде колпака из сукна либо войлока. Макушка головы прикрывалась тафьей – маленькой шапочкой из сафьяна, бархата, атласа или парчи. Среди зажиточных крестьян пользовался уважением шелковый колпак с продольным разрезом спереди и сзади. Менее состоятельные граждане Руси надевали суконные и войлочные колпаки, подбивая их дешевым мехом. Праздничные колпаки шились из белого атласа.

По будням бояре, дворяне и думные дьяки покрывали голову низкими шапками прямоугольной формы с околышем из лисьего меха. В зиму такие шапки подбивались мехом соболя или бобра. Только бояре имели право носить высокие горлатные шапки из ценного меха, взятого из горла пушного зверя. В праздники такой убор накрывал тафью и колпак. Одной из функций шапки являлось хранение различных мелочей, например носового платка.

История популярной в России шапки-ушанки началась в лесных районах Восточной Европы, где в раннем Средневековье возник головной убор, хорошо приспособленный к суровому климату. Шапка с круглой тульей и меховой оторочкой по низу имела всевозможные фасоны. Киевские князья любили шапки с тульей, покрытой золотой византийской парчой, украшенной местным жемчугом.

Старинные русские шапки

Монгольская ушанка XII–XVI веков собственно являлась колпаком, скроенным из куска овчины в форме конуса. Широкие отвороты такого убора прекрасно защищали лица и щеки воинов от лютых морозов и метелей. Овчинные отвороты калмыцких малахаев вертикально разрезались по бокам, чтобы с наступлением тепла полученные уши шапки можно было завязать на затылке.

По известным причинам на Руси прижились монгольские малахаи, распространившиеся среди горожан в конце XVI века. Переименовав «бусурманский» убор в «треух», в нем сначала ходили… богатые женщины. Для большей элегантности бесформенные монгольские шапки покрывались дорогими тканями.

Меховые ушанки хорошо знали на Западе. Предки латышей и эстонцев еще в эпоху Великого переселения народов носили головные уборы древнерусских князей. Балтийские шапки имели круглую тулью, которая аккуратно кроилась из замши или шерстяных материалов. Меховые отвороты пришивались к тыльной части и по бокам. Эти внесезонные шапки чаще изготавливались из заячьего меха. В Эстонии их называли «ляки-ляки», «карбус», в Латвии – «аусене» или «закене» («зайчик»).

Почти тысячелетие уши шапки висели, подобно звериным, пока практичные латыши не сообразили пришить к ним тесемки. Завязанный головной убор создавал дополнительное тепло, что сделало ляки-ляки и зайчики более популярными. При создании универсальной модели ушанки прибалтийские скорняки, видимо, помнили о русском треухе.

В начале XX века мода на ушанки с круглой тульей распространилась с невероятной быстротой. Их с удовольствием носили рабочие Петербурга, московские студенты, провинциальная интеллигенция. Позже в теплые шапки с ушами облачилась вся Россия. В 1940 году потомок треуха занял достойное место в обмундировании воинов Красной армии, хотя реально еще много лет составлял часть гардероба простого человека. Сложная история отечества постепенно отучила русского интеллигента выделяться в уличной толпе каракулевой папахой или роскошным «пирожком» из соболя. До 1990 года шапка с завязанными сверху ушами фактически являлась единственным видом зимнего головного убора граждан и гражданок Советского Союза.

Юбка настоящего мужчины

В старину появление путника в горном шотландском селении становилось поводом для начала обряда ceilidh. Общинники наряжались в праздничные килты и собирались в доме, где остановился гость. Радуясь тому, что представился случай хорошо отдохнуть, они ели haggis, пили виски, рассказывали веселые истории, пели и танцевали под звуки волынки. Современные ceilidh представляют собой обычный концерт шотландской фольклорной музыки, но все остальное сохранилось в неизменном виде. Как и много лет назад, горцы едят фаршированный овечий желудок haggis, запивают его выдержанным виски и горделиво носят килт – главный элемент шотландского национального костюма.

В начале новой эры на землю Шотландии пришли и остались навечно кельтские племена, вернее, многочисленная их часть, именовавшая себя «гаэллы». Выбирая в жены местных девушек, они продолжали жить по обычаю своих предков, в кланах (от гэльск. clann – «потомство»), которые назывались по имени предполагаемого родоначальника. Вплоть до политических репрессий 1745 года в кланах сохранялись обычаи родового строя: круговая порука, кровная месть, общая собственность и своеобразная униформа в виде единой цветовой гаммы одежды. Древние традиции особенно сильны в Хайленде, гористой части Шотландии, расположенной к северу от Глазго и Эдинбурга.

«Мужчина в килте – это полтора мужчины», – шутят шотландцы, подчеркивая именно мужское начало своей национальной одежды. Только несведущий иностранец может назвать наряд шотландского мужчины юбкой. Собственно, килт является частью большого пледа, которым издавна окутывали тело вокруг талии, закрепляя длинным широким поясом. Остаток ткани собирали в складки и прикалывали брошью к кафтану или рубашке на левом плече. Такой наряд прекрасно защищал от непогоды в горах, сохраняя тепло даже в дождливый день. Шотландские горцы использовали для пледа тонкую шерстяную ткань в клетку (tartan) с рисунком sett, по которому определялась принадлежность к клану.

В каждом роду имелась собственная мастерская, где проходил полный процесс изготовления одежды: обрабатывалась овечья шерсть, прялись нити, ткалось полотно. Здесь же работали красильщики и портные, хотя последним работы доставалось немного. Не вызывает сомнения тот факт, что члены клана носили одежду, изготовленную только местными мастерами. Исстари установленный sett заново принимался вновь избранным главой клана, одобрялся сородичами и становился традиционным тартаном рода, то есть Clan Tartan.

Незамужняя женщина из клана Синклер

Члены средневековых кланов Дугал, Джун и Кворие предпочитали красный цвет фона, расчерченного соответственно черной, желтой и зеленой клеткой. Крупная красная клетка на зеленом фоне была отличительной особенностью горцев клана Крумин. В Новое время родовой узор красовался на гетрах и брюках, составляя вместе с беретом весьма живописный комплект. Для предводителей клана Оджилойс тартан раскраивался наискосок, причем размер клетки на брюках мог быть меньше, чем на других деталях костюма.

Настоящий килт носили с меховыми и кожаными жилетами, а также с доспехами. Он эффектно смотрелся с длинными расшитыми жакетами эпохи правления Ганноверской династии (1714–1901 годы). Женщины использовали плед традиционной окраски в качестве накидки, которую носили на кельтский манер, скрепляя спереди брошью, или окутывали тканью всю фигуру с головы до ног. Тогда шотландцы уже умели создавать смесовые ткани, соединяя шерсть и льняную нить.

На один килт уходило примерно 8 ярдов (около 6 метров) ткани. Он не подходил всаднику, в то же время являясь удобным костюмом простого пешего горца. С XVII века его носили знатные дворяне в качестве полковой униформы. Для того чтобы правильно надеть старинный килт, мужчина ложился на землю, а стоя только расправлял складки и укладывал конец пледа на плечо. Длина позволяла использовать килт не только как плащ, но и как одеяло в походах или на пастбище.

Оптимальная длина килта – до колена; удлинение допускается не более чем на дюйм (2,54 сантиметра). Если по незнанию проколоть булавкой оба передних полотнища, то килт будет неудобен при ходьбе, но самое главное – утратит предопределенный вид. Истинный шотландец не подумает надеть под килт нижнее белье. В противном случае он лишится возможности продемонстрировать свое мужское достоинство, как поступали предки, выражая презрение врагу. Этот древний обычай существует поныне, например среди английских футбольных болельщиков. Недовольные игрой любимой команды, они не свистят, а встают с места и дружно поднимают полы килтов.

В кельтских племенах понятие «клан» означало детей или семью. Со временем клан стал основной политической социальной ячейкой шотландского общества. Члены клана без раздумий защищают родовую землю и готовы расправиться с каждым, кто посмеет оскорбить их близких. Причина могущества шотландских кланов заключается в страстной преданности своим сородичам, что лучше всего выражается фразой, которую хоть однажды произносит каждый шотландец: «Я предан своей стране с рождения, но навсегда остаюсь Макферсоном». Отдельные семьи могут не носить фамилию клана, но вследствие принадлежности к роду имеют право носить его тартан.

Непременным дополнением к национальному костюму служат многочисленные атрибуты, например сумка-кошелек sporran, которую надевают поверх килта. Ее принято носить немного ниже пояса. Напоминающая берет, мужская мягкая шапочка bonnet без полей имеет две разновидности: balmoral и glengarry. Головной убор типа balmoral уже много веков популярен среди горцев и жителей долин. Он может быть черного, синего и светло-коричневого цвета, с клетчатой тесьмой; украшен ниспадающими лентами или бантом. Клетчатая шапочка этого вида обычно не надевается с килтом. Зато к нему прекрасно подходит широкий кожаный ремень, длинные гетры и нож, обязательно помещенный в правую гетру.

Темно-синий или черный боннет glengarry тоже предполагает клетчатую отделку, но часто делается без нее. Шотландцы всегда украшают его лентами и носят чаще, предпочитая всем остальным головным уборам. Ленты должны свисать не сзади, а сбоку. Ношение на боннетах перьев орла разрешено лишь наиболее выдающимся личностям, получившим такое право согласно уставу лорда Лайона Шотландского. В английском языке существует фраза «A feather in one` s bonnet» («перья на боннете»), приблизительно означающая «предмет гордости, заслуги, успех».

Представитель клана Кеннеди в боннете с перьями

Массивный, хорошо сбалансированный двуручный меч claymore по длине равнялся росту мужчины. В начале XVIII столетия древний claymore преобразился, став широким одноручным мечом с гардой. Сегодня это оружие можно встретить только в музеях, хотя еще 200 лет назад ни один шотландец не выходил из дома без меча и длинного охотничьего ножа dirk. Особая форма ножен позволяла носить в них столовые приборы: нож меньшей длины и вилку. Черные ножны и рукоятки оружия покрывались серебряным узором.

Самое мобильное оружие – небольшой нож «sgain dubh» («черный нож») – в старину прятался в одежде. Впоследствии его стали носить за краем гетры на правой ноге, закрепляя специальной подвязкой, так чтобы рукоятка немного виднелась из-под края чулка. Таким образом горцы выражали свое дружелюбие, отсутствие враждебности, то есть явление, которое в русском варианте обозначается, как «не держать камень за пазухой». Однако существует мнение о том, что потайное оружие в гольфе указывало на непокорность шотландцев, не сдававшихся врагу даже в самых опасных ситуациях. Тенденциозные владельцы отделывали sgain dubh слоновой костью или серебристой вязью.

Наряду с полупустынным пейзажем и мрачными замками, частью романтического образа Шотландии является классическая горская волынка highland bagpipe, на которой играют только одетыми в килт. Этот духовой инструмент шотландцы узнали в XII веке, когда крестоносцы завезли его из восточных стран. Ненамного изменив форму, у горцев волынка получила новое содержание, развиваясь на основе кельтской и западноевропейской музыкальных традиций.

Потеряв былое значение, тартан клана остался предметом гордости. На сегодняшний день насчитывается более 2000 признанных рисунков. Эта ткань является типичным шотландским изделием, но популярна в других странах. Например, в России нечто похожее на тартан называется шотландкой. Современный килт лишился прежних функций. Шотландцы не ходят на войну, а пасти овец в наряде стоимостью от 900 фунтов (примерно 1300 долларов) не имеет смысла. Ценность килта определяется ручной работой и принадлежностью к

предметам народного творчества. Современные шотландцы надевают килт на парады, в дни национальных и семейных праздников, на свадьбу или в церковь и просто когда необходимо показать свою национальную принадлежность.

Глава II. Средневековые грешники

Долгое время представления о Средневековье носили исключительно негативный характер. Не отвечавшее классическим образцам искусство считалось грубым, а культура – примитивной вследствие сильного влияния религиозной догматики.

Раннее Средневековье началось с падения Рима, нашествия германцев и образования первых варварских государств, а завершилось утверждением христианства на всей территории Европы. В период Великого переселения народов Европа представляла собой «кипящий котел, в котором плавились страны и народы». Эпоха формирования государств, нескончаемых войн и раздела территорий была революцией в политике и реакцией в культуре. Не сумев создать ничего нового, она все же сохранила память о погибшей империи и уникальной античной культуре.

Несмотря на вселенский хаос, в стремительно менявшейся мозаике стран и народов существовали общие начала, неслучайно вышедшие из римской цивилизации. Наряду с римским правом, римскими городами, христианством и латинским языком, предки европейцев заимствовали римскую тогу, хотя и переделав ее согласно варварским вкусам. Римское наследие стало основой двух главных стилей Средневековья, романского и готического, возникших в результате слияния классической культуры и варварских традиций.

Кардинальные перемены в жизни европейского общества на рубеже тысячелетий привели к появлению художественного стиля, странным образом названного в честь завоевателей, – готики (от итал. gotico – «готский»). Характерная для этого направления угловатая вытянутая форма отличала письменность, зодчество и костюм. Ведущим архитектурным типом стал городской храм, а ярким образцом стиля – собор Нотр-Дам в Реймсе, построенный в 1211–1311 годах как место коронации французских монархов. Здание Реймсского собора поражает гармоничностью композиции и роскошной скульптурой: ажурные башни, стрельчатые арки, крестовые своды, небывалые по высоте и пространности интерьеры, огромные окна с многоцветными витражами, изящные статуи.

Прослеживая изменения в европейской архитектуре, нетрудно заметить ее связь с костюмом. Известный искусствовед Г. Вёлфлин сравнивал зодчество с одеждой, казавшейся ему «проекцией человека и его телесной оболочки на внешний вид зданий. Создаваемое путем возведения потолка и стен пространство эпоха строит так же, как возникает стилизация тела, и создает их такими, какими хотела бы видеть сама и в чем видит истинную цену и значение».

Являясь главной чертой новой духовности, устремление ввысь проявлялось даже в таких неподходящих для моды местах, как усыпальница бургундских герцогов в Дижоне. Тем не менее скульпторы не ошиблись, избрав остроконечные формы в качестве фона для изваяний в ниспадающих одеждах. В рельефах готических церквей не осталось места романской условности. Создатели новых алтарных композиций стремились к жизненности фигур, правильному построению пространства, реалистической трактовке интерьера. Живой одухотворенностью образа в единой мере отличались и реальные, и фантастические персонажи.

Остроконечные готические формы нашли прямое отражение во всех видах изобразительного искусства X–XV веков. Суровые мотивы готов повлияли на одноименный стиль только отчасти, на раннем этапе и в незначительной степени. В скульптуре и живописи, в миниатюрах и декоративных изделиях новое символико-аллегорическое направление отражало менявшийся взгляд на мир. Одновременно с расширением интереса к реальности, с обращением к природе, к человеческим чувствам возникла заинтересованность в красивой одежде.

«Обрюченный» народ

В эпоху поздней бронзы (2000-800 годы до н. э.) большую часть Европейского Севера занимали кочевые племена германцев, расселившиеся на землях, малопригодных для жизни. Древние обитатели Южной Скандинавии, Ютландии, прибрежных районов Балтийского моря сформировали идеальную цивилизацию, созревавшую в суровых природных условиях. Не очень прилежно занимаясь земледелием, германцы придавали большое значение скотоводству, составлявшему их главное богатство.

Овцы давали основную часть продуктов питания и материал для изготовления одежды, в создании которой предки современных немцев проявляли немалое мастерство. Нижние рубашки и короткие нижние штаны шились из грубого льняного полотна, бурая овечья шерсть была основой для верхней одежды, а меховые шкурки употреблялись на шапки. Обработка бронзы достигла у германцев особенно высокого уровня. Из желтого металла изготовлялись броши, пряжки поясов, булавки, застежки, посуда, оружие и музыкальные инструменты.

Германцы Ютландии

Практичный костюм жителя Ютландии (полуострова в Дании) состоял из четырехугольного куска шерстяной ткани, которым окутывали тело от подмышек до колен. Одеяние держалось на двух кожаных плечевых ремнях или крепилось с помощью массивной

бронзовой застежки. Позже северные германцы научились кроить рубашки с рукавами и воротником-капюшоном, покрывая им голову вместо шапки. Меховые и бронзовые головные уборы того времени отличались несложной формой. Шлемам придавали вид конуса, а высокие шапки из стриженой овчины напоминали цилиндр без полей. Обычай обвязываться широким поясом с кистями перешел к шотландцам и сохранился до наших дней в качестве элемента их традиционного наряда.

Верхней одеждой мужчинам и женщинам служил плащ – бесшовное покрывало (плат) из грубой шерсти, овальной или прямоугольной формы. Плащ носили ворсом внутрь, закрепляя концы бронзовой булавкой-скобой. Летом крестьяне ходили босиком. Их зажиточные соплеменники и воины могли позволить себе сандалии с ременной шнуровкой, дополняя их шерстяными обмотками в холодное время года.

Женщина племени маркоманов

Занятые тяжелым трудом германские женщины не отличались страстью к нарядам, предпочитая простые полотняные платья, обувь и украшения, подобные мужским. Исключение составлял жакет с полудлинными рукавами, изготовленный из цельного куска шерстяной ткани. Примитивный крой такой одежды предусматривал лишь надрезы в рукавах, широкое отверстие для головы и разрез на груди, всегда скреплявшийся красивой булавкой. Нижний край жакета заправлялся под длинную толстую юбку, которая расширялась от бедра плотными складками. Талия подчеркивалась узким поясом с кистями.

Единственным и весьма практичным украшением замужней дамы долго оставалась сетка для волос, искусно сплетенная из овечьей шерсти. Юная германка думала о замужестве, поэтому стремилась заинтересовать мужчину своим поведением и нарядом. Девушки

носили кокетливые одеяния: юбки на шнуровке, рубашки навыпуск с неким подобием декольте, легкие платья без рукавов. Примитивное убранство из грубого полотна дополнялось узорной брошью на поясе, шалью или богато расшитой повязкой, которую небрежно перекидывали через плечо.

Древние германцы сбривали бороду, стригли волосы, о чем свидетельствуют бритвы и щипцы, обнаруженные в «болотных погребениях» Ганновера и Шлезвиг-Гольштейна. Эти находки датированы III–IV веками, то есть относятся ко времени, когда дикие кочевники уже вошли в европейскую историю.

Девушка и воин племени северных германцев

Попытки расширения территории на юг предпринимались еще в конце минувшей эры. Однако в период поздней Римской империи регулярные набеги не только изменили политическую карту материка, но и способствовали слиянию культур. Южное побережье Балтийского моря занимали переселенцы из Скандинавии: вандалы, ругии, бургунды и готы, позже разделившиеся на западные (вестготы) и восточные (остготы) племена. В низовьях Рейна образовалось большое племенное объединение франков. Верховье Рейна занимали алеманны; на Нижней Эльбе образовался мощный племенной союз саксов. В IV веке вестготы вторглись на территорию Римской империи, основав крупные королевства в Испании и Галлии.

Одно из первых описаний германцев составил римский историк Публий Корнелий Тацит (58-117 годы). В его очерке «Германия» представлено «государство варваров», их религия, обычаи, способ ведения войны, общественные и бытовые порядки. «Одеждой для всех служит короткий плащ, застегнутый пряжкой-фибулой или, за ее отсутствием, простой

колючкой, – писал Тацит. – Ничем другим не прикрытые, они проводят целые дни перед огнем у очага. Только самые богатые надевают нижнюю одежду, но не широкую, как у сарматов или парфян, а обтягивающую, подчеркивая каждый член. Они носят звериные шкуры; племена с берегов Рейна и Дуная надевают все подряд, тогда как их соседи тщательно отбирают кожу. Выбрав зверя, содравши с него шкуру, разбрасывают по ней пятна из меха океанских чудовищ. Одежда женщин похожа на мужскую. Они закутываются в покрывала из холста, расцвеченные пурпуровой краской. Верх платья не удлиняется рукавами, так что остаются оголенными руки и ближайшая к ним часть груди. Дети дикарей растут заброшенными, их тела едва прикрыты».

Остгот в костюме римской эпохи; жезл в виде топорика означает его высокий статус

Высмеивая варварские нравы, римский историк не потрудился связать странные наряды германцев с суровыми реалиями кочевой жизни. Холодный климат вкупе с постоянным пребыванием в седле требовал удобной и теплой одежды, коими являлись штаны, яростно отвергнутые римлянами. По мнению Цицерона, «обрючиться» мог только варварский народ, которому не хватало умения и фантазии для изготовления цивилизованной тоги. Тем не менее через несколько веков «варварские брюки» стали привычной одеждой жителя Европы. Появление германцев обратило развитие мировой моды в практичное русло. Именно с них началось деление костюма на мужской и женский. Силуэт и многие элементы

варварской одежды явились основой средневекового платья, а от племени готов получил название готический стиль, ознаменовавший расцвет искусства в Западной, Центральной и отчасти в Восточной Европе.

Усложненная форма одежды германца римского периода свидетельствовала о возросшем мастерстве древних портных. Вместо бесформенного платья мужчины носили прилегающие блузы-куртки длиной до бедер, украшенные меховой оторочкой. Сшитая из полотна, такая блуза не имела застежки и надевалась через голову, как римская тога. Обязательной принадлежностью мужского наряда был пояс с кистями, металлическими пряжками, крючками, бляхами. Обувь выкраивалась из цельного куска шкуры, которая сшивалась шерстью внутрь. В отверстия по краю башмака протягивался шнурок, что позволяло регулировать его размер. Длинные узкие штаны носили только восточные германцы – квады, маркоманы, готы. Представители племен даков и сарматов, расселявшиеся к северо-востоку от Дуная, ходили в широких полотняных брюках, завязывая их у щиколоток. Батавы и фризы, обитавшие на побережье Северного моря, предпочитали штаны до колен.

Позже этот фасон заимствовали их соседи кельты, которых по-латыни называли галлами.

Сражающиеся даки

Западные германцы из племен свевов, алеманнов, хеттов, франков, подобно римлянам, одевались в длинные накидки, но впоследствии переняли штаны у галлов.

Кельты свободно кочевали по Северной Италии более шести столетий. В древности они не знали одежды, покрывая тело татуировками, что подтверждается названиями племен: Pictones, Picti («разрисованные»). В 220 году до н. э. их земли вошли в состав Римской империи под именем Цизальпинской Галлии. К тому времени галлы вышли из первобытной стадии развития, заменив рисунки клетчатыми покрывалами светлых тонов. Старинный кельтский плащ sagum с концами, закрепленными на правом плече пряжкой-аграфом,

накидывался на короткую куртку с узкими длинными рукавами. Традиционные укороченные штаны назывались femoralia (от лат. femus – «бедро»). Заимствованные у восточных германцев длинные брюки получили латинское название braccae. В процессе латинизации Галлии гардероб знатного кельта дополнился римской одеждой. Туника и широкий плащ pallium вошли в обиход как гражданское платье, тогда как sagum остался верхней одеждой воина и далее перешел к римским легионерам.

Галл-воин, одетый в sagum

Узкая куртка древнего крестьянина со временем стала шире и преобразовалась в просторную блузу с капюшоном cuccu-llus, которая сейчас является важным компонентом рабочего костюма. Галльские простолюдинки носили такие же блузы, но вместо штанов надевали длинные юбки. Германцы южных земель отработали технику прядения льна и окрашивания. Мужская и женская одежда шилась главным образом из полотна. Обычай украшать край платья цветными кромками сохранялся до раннего Средневековья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.